

Цикл Пандемоним

Дмитрий Лазарев
НАШЕСТВИЕ

Пандемониум

Дмитрий Лазарев

Нашествие

«Автор»

2006

Лазарев Д. В.

Нашествие / Д. В. Лазарев — «Автор», 2006 — (Пандемониум)

ISBN 978-5-9922-0071-3

Через потери, боль и предательство идет неразлучная троица главных героев – Дмитрий Рогожин и его верные соратницы-подруги инфер-убийца Селена и эльфийка Аллерия. Многие испытания и сражения суждено им пережить вместе, хотя у каждого – своя война. Такие разные от природы, постепенно они становятся сплоченной командой. Но Тьма наступает, и кажется, нет силы, способной ее остановить. Близится решающая битва, ставкой в которой станет существование не только Пандемониума, но и всего Множества Миров. И Дмитрий, которому, кроме всего прочего, приходится вести отчаянную борьбу за свою душу с поселившимся в его теле разумным мечом, понимает, что должен один вступить в этот почти безнадежный бой. Невероятные повороты сюжета, грандиозные батальные сцены и неожиданная концовка делают чтение этой книги чрезвычайно увлекательным.

ISBN 978-5-9922-0071-3

© Лазарев Д. В., 2006

© Автор, 2006

Содержание

ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
Глава 2	20
Глава 3	42
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Дмитрий Лазарев

Нашествие

(роман второй из цикла «Пандемониум»)

ПРОЛОГ

Фар-Сорн

За пять веков до возникновения Пандемониума

Военный совет в Форгле, столице королевства Холлар,¹ был в самом разгаре. Докладывал лорд Гайтенлад:

– В основном, положение на фронтах стабильное, Ваше Величество. Но восточнее Джукла, похоже, намечается серьезный прорыв армий империи Этрис. Это может быть опасно, так как наша джукловская группировка окажется под угрозой окружения.

– Но, насколько я помню, – сказал Дайнард, – именно в том районе у нас весьма мощные укрепления, которые так просто не возьмешь.

– По сведениям разведки нежить скапливается там десятками тысяч, а маги предполагают, что и Балендал находится где-то в том же районе.

Глаза Дайнарда превратились в ледяные кристаллы. В такие моменты даже ближайшие сподвижники старались не встречаться с ним взглядом.

– Каковы шансы, что он там?

– Маги почти уверены в этом. Некроманту надоело равновесие, и он хочет качнуть чашу весов в свою сторону. Если ему удастся окружить и разгромить нашу джукловскую армию, то мы вынуждены будем оставить почти все удерживаемые ныне рубежи и отступить к столице. Это фактически означает поражение, Ваше Величество.

Дайнард мрачно улыбнулся:

– Что же, кажется, настало время нам с Балендалом встретиться в бою.

– Правильно! – воскликнул Вайлент, старший сын короля. – Пора поставить на место этого зарвавшегося некромантишку!

– Вы хорошо это обдумали, Ваше Величество? – с тревогой спросил придворный чародей Кирк. – Ведь неизвестно что будет, если Каладбург и Корона Мертвых встретятся в прямом бою...

– Что может быть хуже победы Балендала? – удивился Вайлент.

– При всем уважении к вам, принц, вы не очень-то разбираетесь в магии...

– Решать, в любом случае, отцу, – пожал плечами молодой человек.

Все в ожидании посмотрели на Дайнарда.

– Полагаю, эффект коллапса маловероятен, – помедлив, сказал король. – Конечно, определенный риск есть, но мы обязаны пойти на него, потому что победа Балендала означает для нас нечто худшее, чем рабство. Вы все это знаете. Поэтому выбора у нас нет: я отправляюсь в Джукл.

– Я с тобой, отец! – горячо сказал Вайлент.

Дайнард бросил на него быстрый взгляд и молча кивнул.

– На этом предлагаю совет закончить, – произнес Дайнард. – Все свободны. Кирк, задержись!

¹ Разъяснение незнакомых или малознакомых терминов и понятий дано в словаре в конце книги

Когда король с чародеем остались наедине, с лица правителя исчезла уверенность, которую он излучал на совете. Он, казалось, постарел на десять лет.

– Дела плохи, Кирк. Боюсь, в сражении с Балендалом я не смогу удержать Каладборг от ударов максимальной мощи. Его власть надо мной слишком велика. А если я попытаюсь сопротивляться ему, то почти наверняка проиграю само сражение. Я солгал на совете, Кирк: катастрофа весьма вероятна. Примерно пятьдесят на пятьдесят. Балендал-то уж точно не будет сдерживать Корону.

– Какова вероятная сила катастрофы?

– Трудно сказать. Возможно, она даже докатится до столицы.

– Тогда зачем... А, впрочем, решение ведь уже принято! – с горечью сказал маг. – Вы, Ваше Величество, в несколько раз превосходите меня в магии, да и Каладборг знаете намного лучше. К чему вам мои советы?

– Советы твои мне действительно не нужны, – подтвердил король. – Зато мне нужна твоя помощь.

– Я готов. Что от меня требуется?

– Спаси Сигурда, Кирк!

– Вашего младшего сына? Понятно – вы не хотите, чтобы он пострадал при катастрофе. Тогда зачем вы берете с собой Вайлента?

– Во-первых, пытаться отговорить его – напрасная трата времени, а во-вторых... независимо от исхода нашего с Балендалом противостояния, моя судьба, как и судьба Вайлента, предопределена. Мы обречены.

– Обречены?! О чем вы говорите?

– В тот день, когда я создал Каладборг, я навлек на свой род проклятие: своеобразный рок служения этому артефакту, удовлетворение его постоянной жажды крови и душ. Поначалу он не был так силен, и я легко контролировал его. Но чем больше душ он поглощал, тем большую мощь приобретал. Ныне и я, и Вайлент находимся в зависимости от этого меча. Я вложил в него часть своей души, поэтому сопротивляться его власти для меня особенно сложно, а Вайлент... слаб. Нет, он, конечно, храбр в бою и здорово владеет мечом, но здесь нужно нечто другое... Короче, нам уже не освободиться от этого рока, но Сигурд пострадать не должен. Ему всего десять. Он и его потомки должны быть избавлены от проклятия.

– Как это сделать, Ваше Величество?

– Другой мир, Кирк. Ты единственный из моих магов владеешь секретом путешествий между мирами. Унеси его в мир без магии.

– Но где его найти?

– Их мало, но все же они есть. Во время своих странствий я наткнулся на один такой. Там обитают люди. Они называют свой мир Земля. Оригинально, не правда ли? Так вот. Забери его туда и позаботься о нем.

– А вы?

– Я как-нибудь справлюсь. К тому же, если катастрофа разразится, лучше будет, если ты окажешься далеко. Ты верно мне служил, Кирк! Послужи же еще раз!

– Хорошо, Ваше Величество. Я исполню все. Как найти эту Землю?

– Слушай внимательно...

Глава 1

Проба пера

Южная Флорида. Сектор Амфал

Месяц спустя, после событий, описанных в романе «Ледяная Смерть»

Алес'сс устал от дозорной службы. Проклятый Слей'тт (да сожрут его крокодилы!), пользуясь своим положением ротного командира, мстит ему таким образом за то, что Алес'сс отбил у него Карит'тту. И правильно, кстати, сделал, что отбил: этот самовлюбленный негодяй ни одну женщину не способен сделать счастливой!

Сами по себе ночные дозоры появились недавно в связи с тем, что у амфов настолько осложнились отношения с живущими по соседству гноллами, что даже стало попахивать локальной войной. Сам-то Алес'сс нисколько не сомневался в том, что эдемиты и усмирители не позволят им перегрызть друг другу глотки, но некоторые основания для тревоги у вождей амфов все же имелись. Гноллы были агрессивной и вероломной расой, нисколько не уступающей в этом аспекте оркам. С них станется вырезать ночью целое поселение людей-ящеров. Конечно, потом они огребут по полной от эдемитов, но их жертвам легче от этого не станет.

Как только вожди отдали распоряжение о ночном патрулировании границ сектора, ублюдок Слей'тт, естественно, сразу же вспомнил о нем. И вот уже третью ночь из четырех (неслыханное дело!) Алес'сс сидел в кустах, проклиная все и вся, и всматривался во мрак своими неподвижными глазами.

Внезапно послышался шорох и треск, как будто по лесу передвигался крупный отряд. Алес'сс удивился: на гноллов это не было похоже. В чем-чем, а в искусстве бесшумного передвижения даже по самым густым зарослям и буреломам собакоголовых мало кто мог заткнуть за пояс. Кто же это? Люди? Этим-то что надо ночью в болотистых чащах Амфала? С ними, вроде, амфы не ссорились...

Но вот из кустов на противоположной стороне прогалины, за которой наблюдал Алес'сс, появилась фигура, смутно напоминающая человеческую. Но что-то в ней настораживало: и во внешности, и в движениях. Алес'сс, как и все амфы, не очень-то хорошо видел ночью, даже когда глаза его уже привыкали к темноте. Как назло, эта ночь стояла безлунная, хотя вряд ли от лунного света было бы много проку в таком густом лесу. Тут и днем-то властвовал сумрак, так как даже лучи солнца с трудом проникали за барьер, созданный раскидистыми кронами ариконов и тилабров.

За первой фигурой последовала вторая, третья. Все трое были вооружены здоровенными двуручными мечами. Ого! Это уже серьезно! Кто же эти незваные гости? Ответ пришел вместе с появлением четвертой фигуры. Алес'сс не поверил своим глазам: это был ходячий костяк, сжимающий в руках нечто вроде алебарды.

Понимание пришло как удар молнии – НЕЖИТЬ! Так вот в чем странность: живые так не ходят! Алес'сс развернулся и максимально бесшумно побежал по направлению к Блигту – ближайшему городу амфов. Но далеко уйти он не успел: над его головой промелькнула крылатая тень, а в следующий миг страшная тяжесть обрушилась на плечи амфа и повалила его на землю. Алес'сс отчаянно боролся, однако нападавший обладал поистине огромной силой. Но надежда спастись в душе ящерочеловека умерла только когда клыки вампира впились ему в горло.

* * *

Амфалийский крикун летел по лесу на пределе сил, лихорадочно взмахивая крыльями, но лишь ненамного опережал троицу преследовавших его вампиров. Птица отчаянно стремилась к вырубке, окружающей со всех сторон Блигт, надеясь, что там-то преследователи от нее отстанут: стража на стенах весьма неплохо управлялась с луками.

Столь глубокий тактический анализ ситуации со стороны обычного пернатого обитателя амфалийских джунглей может показаться странным, но крикун не был обычной птицей. Это был излюбленный облик Дриз'зза, одного из гарнизонных шаманов, который он, как правило, использовал для разведки. Маги-зрение шамана помогло ему обнаружить армию нежити прежде, чем они заметили его. Это дало ему некоторую фору. К счастью, до города было недалеко. Будь расстояние побольше, мощные, не знающие усталости перепончатые крылья вампиров позволили бы им настичь пернатого разведчика. Но шаману повезло: лес окончился, и впереди темной громадой возникли стены Блигта. Как он и надеялся, крылатые бестии не стали продолжать преследование, а, заложив крутой вираж, скрылись под сенью леса.

Перевалив через стену, шаман в изнеможении упал на брусчатку и принял свой обычный облик. К нему сразу же подбежали двое стражников: замученный вид Дриз'зза встревожил их чрезвычайно.

– Что случилось? – спросил один из них шамана.

– Нежить! – прохрипел тот. – Большая армия... идет сюда! Дозорные... перебиты! Поднимайте всех! На стены...

Надо отдать должное стражникам: они не впали в ступор от этой страшной вести, а кинулись в разные стороны выполнять распоряжение. Дриз'зз, отдышавшись, отправился искать своих собратьев по ремеслу: магическая помощь должна была очень пригодиться солдатам в предстоящем бою.

Атака, впрочем, началась гораздо раньше, чем гарнизон успел придти в полную боевую готовность. Полтора десятка вампиров вылетели из леса и напали на лучников, расположившихся на стенах. Амфы значительно превосходили врага числом, но сверхсила, стремительность и удивительная живучесть вампиров уравнивали шансы. Правда, у стражников имелся, небольшой запас стрел, специально заговоренных шаманами против нежити, и они не замедлили пустить их в ход. И хотя в этом первом столкновении потери амфов существенно превышали потери вампиров, те сочли дальнейший бой для себя невыгодным и отступили. Почему враг сдался столь легко, амфы поняли несколько позже.

Когда из леса появились основные силы армии Серых Пределов, к стенам уже успел подтянуться почти весь гарнизон и все шаманы. Среди мертвецов оказалось полно арбалетчиков, и как только нежить прошла половину расстояния от леса до города, на стены обрушился град болтов, успевший собрать кровавый урожай прежде, чем шаманы спохватились и поставили магический щит. Тем временем пехота врага бегом преодолела оставшееся до стен расстояние и начала приставлять к ним лестницы.

Вскоре наверху закипело ожесточенное сражение. С помощью шаманов, равномерно расположившихся по периметру укреплений, амфы поначалу весьма успешно сдерживали натиск орд нежити. Но тут очнулись мертвые тела, которые после схватки с вампирами в суматохе не успели сжечь. С потусторонним огнем в глазах они набросились на защитников города. Хотя силой и стремительностью новички несколько уступали высшим вампирам, атаковавшим стены незадолго до этого, но справиться с ними все равно оказалось чрезвычайно тяжело.

Шаманы поспешно переключились на эту новую напасть, иначе необходимость сражаться на два фронта, да еще со своими бывшими товарищами, могла повергнуть в панику все амфалийское воинство. Но в этот момент у ворот произошло нечто, решившее исход сражения. Сгу-

стилось облако мрака, из которого возникли четыре лича. Совместными усилиями они сотворили мощный направленный взрыв, разнесший в щепки крепчайшие ариконовые створки, и через образовавшийся пролом в город хлынула серая река нежити. Удерживать стены далее уже не имело смысла. Все сражавшиеся там амфы поспешно отступили, чтобы не оказаться в окружении, и кровавая битва закипела на улицах Блигта. Численное превосходство нежити было подавляющим, и если бы не магическая поддержка шаманов, отступление ящеролюдей весьма быстро превратилось бы в паническое бегство. Широкие улицы и площади амфы даже не пытались удерживать: там вал нежити просто захлестнул бы их. Но в переулках и домах вооруженные короткими гладиусами ящеролюди имели преимущество перед мертвецами, размахивающими здоровенными двуручными мечами и алебардами. К тому же там их нельзя было окружить и задавить численностью. Из узких окон домов летели стрелы, а кое-откуда и боевые заклятья. И хотя вскоре личам удалось связать почти всех шаманов магическим боем, наступление армий нежити все равно застопорилось.

Враг явно берег свою элиту – черные тени, вампиров и пустотников – для более серьезных сражений, а тех амфов, что были превращены в вампиров после первой атаки, почти всех перебили шаманы. Мертвецы не очень-то жаловали огонь, и их немногие попытки поджечь особо упорно обороняемые дома успеха не принесли: сырой климат Амфала помогал защитникам города. Наибольший урон ящеролюдям наносили скелеты-арбалетчики, весьма метко стрелявшие по окнам домов, где занимали позиции лучники амфов.

Дриз'зз расположился на чердаке одного из наиболее хорошо укрепленных домов окраины Блигта, до сих пор удерживаемого защитниками. Он методично обрушивал боевые заклятья на головы заполонивших улицу мертвецов, особо стараясь уничтожить побольше арбалетчиков. Дриз'зз был едва ли не единственным из шаманов Блигта, не связанным магическим противостоянием с четырьмя личами. Некроманты оказались весьма сильными магами, и будь их больше, шаманам ящеролюдей не поздоровилось бы. Дриз'зз чувствовал, что силы его иссякают, и вскоре он уже ничем не сможет помочь солдатам, кроме как встать рядом с ними с мечом в руке.

«Где же усмирители? – мелькнула у него мысль. – Как они допускают такое?!» В душу Дриз'зза змеей заползало отчаяние. Уничтожить как можно больше врагов, прежде чем пасть самому – вот все, что он мог сейчас сделать.

Сзади послышался шорох. Шаман обернулся. За его спиной стоял вампир. Дриз'зз не мог колдовать силой мысли, как адепты людей и эльфов. Ему нужен был жест. Поднимая руку для смертоносного заклятья, он уже понимал, что не успеет: вампир атаковал слишком стремительно. Одним движением руки, вооруженной двухдюймовыми когтями, исчадие мрака вырвало Дриз'ззу горло, и тело шамана медленно осело на пол.

Облизав кровь амфа с пальцев, Ровэн Бланнард усмехнулся: все оказалось проще, чем он думал. Интересно, как там дела у его подручных? Чтобы вычислить местоположение всех магов Блигта, потребовалось всего пятнадцать минут понаблюдать с воздуха за ходом сражения. Запеленговав их по магическим вспышкам, Ровэну и его собратьям оставалось только скрытно подобраться к ним и прикончить. А в этом деле вампирам не было равных. Превратившись в летучую мышь, Ровэн вылетел из окна и взмыл в небо. К его немалому удовлетворению магических вспышек больше не наблюдалось – значит, шаманы амфов были полностью уничтожены. Вскоре в воздухе появилось еще несколько крылатых теней. Описав полукруг, Ровэн опустился на ближайшую крышу, а несколькими секундами позже и остальные вампиры присоединились к нему.

– Отличная работа, господа, – похвалил их Ровэн. – Объявляю кровавую охоту. Постарайтесь обратить как можно большее количество: Повелителю понадобятся солдаты.

– Да, милорд, – поклонившись своему командиру, вампиры поднялись в воздух. Охота началась.

Когда магическая поддержка у защитников города исчезла, а в бой вступили личи и вампиры, амфы были раздавлены в течение часа. Лишь отдельные мелкие группы ящеролюдей еще продолжали яростное, но безнадежное сопротивление. Стоя на верхушке самой высокой башни крепостных стен, Тант с удовлетворением оглядывал лежащий у его ног поверженный город. Слишком давно испытывал он это пьянящее чувство триумфа – целых пять веков назад, когда мощнейшие твердыни Фар-Сорна покорялись армиям Балендала. И вот – история повторилась.

Рядом с ним неслышно опустился Ровэн.

– Как дела? – спросил лич, не оборачиваясь.

– В порядке. С оставшимися очагами сопротивления будет покончено через несколько минут. Останется ваша работа, господин некромант: пополнять армию Повелителя новыми бойцами. Благо, трупов здесь – несколько тысяч.

– А как насчет вашей работы, господин вампир? – в тон ему поинтересовался Тант. – Скольких обратила ваша команда?

– Около пяти десятков.

– Маловато.

– Все, что смогли! – отрезал Ровэн. – Осмелюсь вам напомнить, что представителей моего народа в вашей армии не так уж много, а ведь еще троих мы потеряли при первой атаке на стену. Да и кому как не вам знать, что даже новообращенный низший вампир в драке стоит двух десятков обычных зомби!

– Ладно, ладно, Ровэн, – примирительно сказал Тант. – Не будем ссориться: в конце концов, мы только что одержали отличную победу. Пусть каждый занимается своим делом.

Ровэн коротко кивнул и, трансформировавшись, полетел прочь.

«Крутой парень! – уважительно подумал Тант, глядя ему вслед. – Побольше бы таких, как Ровэн Бланнارد, и эта война превратилась бы в легкую прогулку!»

Однако, действительно пора было заниматься черной работой: трупов и правда немерено, а до рассвета всего ничего.

* * *

Колумбия. Окрестности Медельина

Адепт метнул в Дмитрия огненный шар, который молодой человек без труда отразил легким движением Каладборга. Телохранители наркобарона открыли огонь из автоматов, но Дмитрия уже не было на том месте, которое они поливали свинцом. За его движениями было трудно уследить глазами. В тот же миг за спинами автоматчиков материализовалась Селена и быстрым движением ладоней сломала одному из них шею.

Огненная волна, запущенная адептом, обтекла Дмитрия, не причинив ему ни малейшего вреда, а секундой позже выпад Каладборга оборвал жизнь мага. Селена тем временем разделалась со вторым телохранителем. Третий появился из-за угла позади нее, вскинул автомат, но выстрелить не успел: чудовищно удлинившееся лезвие Каладборга вонзилось ему в горло.

А в это время самый могущественный наркобарон Колумбии Абель Гонсалес вне себя от ужаса бежал по коридору своей виллы. Против этой парочки убийц оказалась бессильна вся его охрана и все адепты. Кто же из его врагов смог нанять таких крутых киллеров? Впрочем, ответ на этот вопрос можно поискать потом, а сейчас надо бежать, спасать свою жизнь, иначе никакого «потом» для него уже не будет... Бежать к электромобилу. Скорее!

Внезапно в трех шагах перед беглецом возникла фигура Селены.

– Далеко собрались? – поинтересовалась инферийка и резким ударом в челюсть свалила Гонсалеса на пол. – Я хотела бы лично прикончить вас, но обещала оставить это удовольствие своему другу.

– На кого вы работаете? – в отчаянии прохрипел наркобарон. – Сколько бы вам ни обещали, я дам в два раза больше, если вы меня отпустите!

– Вам не повезло. В данном случае я работаю ради удовольствия, а заодно помогаю другу. А вот, кстати, и он.

Гонсалес в ужасе повернул голову. К ним приближался Дмитрий. Меч в его руке мерцал синеватым светом, но больше всего страха внушали глаза – два ледника безо всякого намека на радужку или зрачок.

– Не надо, прошу вас! – пролепетал Гонсалес, но короткий взмах Каладборга прервал его мольбы, отделив голову наркобарона от туловища.

Селена тихо рассмеялась:

– Неплохо сработано! Мне нравится охотиться с тобой, Дмитрий!

– Мне тоже. – Губы молодого человека тронула легкая улыбка, но лед из его глаз не ушел. Селену это удивило и встревожило: что-то на этот раз слишком долго.

– Пойдем, – сказала инферийка. – Нам лучше здесь не задерживаться.

Молодой человек кивнул, приложил Каладборг к ноге и взял ее за руку. И только через пятнадцать минут после того, как они материализовались в долине Изгнанников, глаза Дмитрия снова стали нормальными.

* * *

Тампа. Флорида

В этот день город с утра накрыла серая хмарь, пошел мелкий противный дождь, и от этого в воздухе стояла промозглая сырость. К тому же, с болот ползла пелена тумана. Боец КУ Майкл Корриган поежился и поплотнее запахнул плащ.

В Тампе в связи с близостью поселений гноллов и амфов, отличающихся немалой агрессивностью, разместили небольшой отряд КУ, а также армейское подразделение. С тех пор, как между этими двумя расами вновь обострились отношения, всех усмирителей и солдат в Тампе привели в состояние боевой готовности на случай, если визитеров придется разнимать силой. А ночью адепты почувствовали в лесах в районе расположения ближайшего амфалийского города Блигта мощные магические пульсации. Похоже, там была серьезная заварушка. С утра планировалась военная экспедиция в тот район. Про себя Корриган подумал, что подобное промедление было просто преступным: кто бы там ни сражался, за это время они успеют несколько раз перерезать друг друга. Но слишком давно североамериканским усмирителям не приходилось вмешиваться в межрасовые конфликты, и они осторожничали. К тому же, рядовой боец все равно не мог повлиять на решение руководства, так что ему следовало выкинуть эти мысли из головы и просто подчиниться.

Корриган был включен во внешний сторожевой отряд, рассыпавшийся отдельными дозорами по ближайшим окрестностям Тампы и отслеживающий все подозрительные передвижения в районе сектора Амфал. В отряд входили четыре бойца КУ, два адепта и двадцать солдат. Майкл оглянулся: солдаты сжимали свое оружие так, что у них побелели костяшки пальцев. Это и понятно – первое серьезное дело, а все они были необстрелянными новичками. Едва ли кому-то из них исполнилось больше двадцати. Поэтому их разделили на несколько групп и прикрепили к опытным бойцам КУ и адептам. Ведь в бою скидок на их возраст никто делать не будет.

«Майкл, будь осторожен! – пришло телепатическое сообщение от одного из адептов, улла Сварма. – В воздухе что-то не так. Не могу понять что: какая-то магия подавляет мою силу... О, инфер побери!»

Контакт прервался, и Корриган напрягся. Последний возглас адепта мог означать только одно: их атаковали.

– Готовность! – успел скомандовать он прежде, чем из стены тумана возникли враги.

В реальность происходящего трудно было поверить: на них наступала толпа самых настоящих скелетов и зомби! Но удивляться было некогда: нежить была менее чем в тридцати метрах от его отряда. Солдаты не успели по его команде укрыться, так что враг их заметил сразу.

– Огонь! – проклиная про себя неповоротливость молодняка, приказал Корриган и сам нажал на курок автомата. Но выстрелов не последовало. Сухие щелчки осечек послышались и справа, и слева от него. Очевидно, у солдат были аналогичные проблемы – оружие не работало.

– Гранаты! – Корриган с трудом сдерживался, чтобы не пустить в голос отчаяние: он уже предполагал, что и это тоже не даст эффекта.

Предчувствия его не обманули. Несколько гранат бесполезно, как простые металлические болванки, упали в ряды нежити и даже не подумали взорваться. Корриган понял, что дело – дрянь. Огнестрельное оружие не работало, адепты далеко, а меч имелся только у него одного. Шансов у них нет. Они просто бессмысленно погибнут здесь.

– Отходим! – скомандовал он солдатам. – Пригнувшись, короткими перебежками!

Но как только маленький отряд начал движение, на него обрушился смертоносный град арбалетных болтов. Несмотря на то, что следуя инструкциям Корригана, солдаты передвигались пригнувшись, скрываясь за кустами, болты все равно нашли свои жертвы. Двое из четырех солдат упали. Один – убитый наповал, второй – раненый в плечо и в ногу.

– Уходите! – прошипел Корриган остановившимся, было, остальным. – Я понесу его!

Он не стал вытаскивать стрелы, так как не было времени, да и кровотечение открылось бы сильнейшее, а взвалил раненого себе на спину. Майкл бежал что было сил. Скорее к городу! Он не ждет нападения, а значит, будет захвачен врасплох. Тем более, если огнестрельное оружие не действует... Солдаты бежали рядом, готовые в любой момент, если понадобится, подхватить у него раненого товарища. Дождь из арбалетных болтов поредел и почти прекратился: похоже, орда мертвецов отставала.

Неожиданно впереди возникло облако черного тумана, из которого появилась фигура лича. Некромант запустил в бегущих волну тьмы, которая мгновенно убила двух солдат, но не задела Корригана и солдата, которого он тащил: их защитил амулет усмирителя. Боец опустился на колени, аккуратно положив тело раненого на землю, и выхватил меч. Лич гортанно выкрикнул какое-то слово, и защищающий от магии амулет разлетелся вдребезги. Еще один неприятный сюрприз для усмирителя: откуда у некроманта способность сокрушать эдемские амулеты? Но к черту вопросы! Сейчас главное – не дать личу возможности метнуть второе заклятье, которое уже наверняка прикончит его. Тигриный прыжок, взмах мечом, и обезглавленное тело некроманта упало в траву. Можно не опасаться, что лич поднимется: на клинок Корригана наложены магические чары, которые нежить переносит крайне плохо.

Подхватить тело раненого было делом нескольких секунд. Бежать, скорее! Вновь засветили вокруг арбалетные болты. Два упругих толчка в спину, и дыхание раненого на шее перестало ощущаться. Тело придется оставить: силы не безграничны. Спи спокойно, солдат! Ты исполнил свой долг хотя бы тем, что принял на себя эти два болта. Снова вперед, пригнувшись, зигзагами!

Еще два черных облака впереди. До них шагов двадцать. Не успеть: магия личей прикончит его раньше. Неужели, конец? Справа возникла пурпурная арка пространственного коридора. Оттуда появился адепт. Не Сварм, другой. С этим Корриган не знаком.

– Давайте сюда, скорее! – крикнул он бойцу, одновременно обрушивая на личей молниевые разряды. Те закрылись защитными полями.

Корриган понял, что другого шанса не будет, и не заставил себя упрашивать. Он со всех ног кинулся к адепту, который каким-то образом ухитрился, ведя магический бой с двумя личами, открыть новую арку коридора, очевидно, ведущую в город.

«Силен!» – восхитился Корриган, шагая в коридор. Адепт несколько секунд сдерживал магические атаки некромантов, а затем последовал за ним, и коридор закрылся...

* * *

Они действительно оказались в городе.

– Спасибо! – сказал Корриган адепту. – Вы спасли мне жизнь!

– Это война, – философски заметил тот. – Возможно, через полчаса вы спасете мою.

– Логично, – согласился боец. – Мое имя – Майкл Корриган.

– Алистанус, – коротко представился адепт.

– Что с остальными из дозора?

– Все перебиты.

– А Сварм?

– Кто это?

– Улл-адепт.

– Мертв.

– Черт! Как же им удалось поломать наше оружие и амулеты?

– Не знаю, но вопрос хороший. Если мы быстро не найдем на него ответ...

Алистанус не договорил, но все и так было ясно. Из здания КУ им навстречу вышли три адепта и с десятков бойцов. Старший адепт Уильям Корд с тревогой посмотрел на прибывших.

– Что произошло? – озвучил он вопрос, очевидно, мучивший всех.

– Дозор уничтожен, – лаконично сообщил Корриган. – Нежить. Очень много. Скоро будут здесь.

Лица усмирителей посуровели.

– Простите, а вы кто такой? – спросил Корд у Алистануса. – Что-то я вас впервые вижу.

– Алистанус, независимый адепт высшего уровня, – представился тот. – Случайно оказался на месте событий.

Если последнее высказывание и вызвало у Корда сомнение, он ничем этого не показал – обстановка не располагала к дальнейшему развитию этой темы.

– Что еще? – отрывисто спросил он.

Адепт и боец сообщили подробности о недействующем оружии и уничтожении амулетов усмирителей. Большинство было потрясено их рассказом, но старший адепт, похоже, ожидал чего-то в этом роде. По крайней мере, шока на его лице не было, оно только еще больше помрачнело.

– Так, ясно, – сказал Корд. – Очевидно, нам с ними не справиться. Ланг!

– Да? – откликнулся один из адептов.

– Забирайте половину магов и организуйте эвакуацию населения через пространственные коридоры. В первую очередь – женщин, детей и стариков.

– Но город довольно большой. Понадобится время.

– Мы постараемся дать вам его. Для ускорения дела возьмите часть солдат себе в помощь. Они недурно стреляют, но в бою на мечах толку от них, боюсь, будет немного. А именно мечами всех и придется вооружить. Мы должны продержаться достаточно, чтобы мирное население успело эвакуироваться. Затем отступим сами. Да, вот еще что: всех мужчин надо привлечь к постройке баррикад. Какие никакие, а все-таки укрепления. Задачи ясны? Тогда действуйте!

* * *

Долина Изгнанников. Сектор Дрэнор

Селена застала Аллерию с пациентом. Эльфийка кое-что смыслила во врачевании ран и травм с помощью магии. А в этой долине они периодически случались. Так что недостатка в работе у нее не было. Сейчас она лечила перелом старому моррэйцу.

– Ну, как поохотились? – поинтересовалась эльфийка.

– Неплохо, – односложно ответила Селена. – Когда закончишь, будь добра, поднимись ко мне – нам надо поговорить.

– Ладно. – Аллерия была слегка заинтригована: инферийка не так уж часто выражала желание пообщаться, тем более с ней. Вероятно, на охоте что-то произошло.

– Итак, я тебя слушаю, – сказала эльфийка, поднявшись к Селене после завершения лечения.

– Ему хуже, – мрачно сказала Селена.

– Кому?

– Дмитрию, разумеется! Эта штуковина с каждой охотой становится все сильнее. Боюсь, скоро он не сможет ей сопротивляться.

– С чего ты взяла?

– Лед в его глазах сегодня держался уж очень долго. К тому же... Я кое-что знаю об этой фар-сорнской истории, Аллерия. Ты в курсе, что Дайнард ко времени последнего боя с Балендалом был полностью седой?

– И что?

– Взгляни в окно.

Аллерия так и сделала. По улице шел Дмитрий.

– Обрати внимание на его волосы, – посоветовала инферийка.

Аллерия присмотрелась и ахнула: в его шевелюре явственно просматривалась седая прядь.

– И что же нам делать? – с тревогой спросила эльфийка.

– Есть одна мысль. Согласно книгам, Дайнард был одинок: его жена погибла за год до создания Каладборга. Да, у него были дети, но это не одно и то же. Если бы у него была поддержка и любовь жены, полагаю, он смог бы более успешно противостоять льду, которым Каладбург вымораживал его душу.

– Что может инфер-убийца знать о любви и поддержке? – не удержалась от язвительного замечания Аллерия.

Однако, Селена, против ее ожидания, не разозлилась, а с неожиданной печалью в глазах посмотрела на эльфийку.

– Это клише, Аллерия. Клише и эдемская пропаганда. Во-первых, далеко не все инферы – убийцы. Выбор профессий у нас, правда, невелик, но кроме убийц есть еще предприниматели, психологи, исследователи и, разумеется, политики. А во-вторых, и я не всегда была убийцей.

– И кем же ты была раньше?

– Психологом.

– Психологом? – недоверчиво переспросила Аллерия.

– Представь себе. И вот однажды мне пришлось убедиться, что сильное чувство может превозмочь даже магию.

– И как это получилось?

– В те времена, то есть где-то 350 лет назад, я много путешествовала, причем в основном, по человеческим мирам. На Земле тогда шел XVIII век. Посетив какой-то светский раут, я, неожиданно для себя самой, влюбилась в одного молодого графа – Александра Прозорова. Странно слышать подобное от меня, да? – усмехнулась Селена.

Аллерия только молча кивнула, не желая прерывать удивительную исповедь инферийки.

– Так вот, я влюбилась в него, а он... любил другую. Я пустила в ход весь свой арсенал обольщения, включая очень сильные приворотные заклятья, но тщетно: как только она появлялась в его поле зрения, чары разрушались. Надо сказать, что я не привыкла испытывать такие сильные чувства, и они просто сжигали меня изнутри. В общем, я решила от нее избавиться... Совсем... Конечно, не хотелось это делать самой, поэтому и наняла убийцу. – Инферийка вновь криво улыбнулась. – Сейчас, наверное, трудно в это поверить, но было время, когда я избегала проливать кровь. Даже души покупала у торговцев... Впрочем, я отвлеклась. Итак, убийца стал следить за ней. Но мне здорово не повезло – он оказался редкостным садистом. Причем садизм его был психологического толка: он ловил какой-то высший кайф, убивая людей на глазах их близких. В тот вечер она с графом гуляла в парке. Убийца ждал их. Он надел маску, вышел из кустов и выстрелил в эту женщину, но граф... заслонил ее собой, и пуля, предназначенная ей, убила его. Трудно описать, что со мной творилось в тот момент – мне казалось, что эту пулю всадили в меня... Не помню как, но я убила их обоих – и наемника, и эту женщину, а потом обнаружила, что не могу больше работать психологом. Во мне не осталось больше ни понимания, ни сострадания. Более того – я возненавидела людей. Моя душа превратилась в выжженную пустыню, а в таком состоянии одна дорога – в убийцы. Все годы, прошедшие с тех пор, я усердно истребляла в себе всякие чувства, так как считала, что они приносят только боль... Так было до того вечера, когда я, беспомощная, лежала в каком-то темном дворе и ждала смерти, а Дмитрий... впрочем, эту историю ты знаешь. Только тогда я и стала понемногу оживать. А теперь хочу сделать для него то же, что и он для меня... – Селена немного помолчала. – Ну и что ты по этому поводу думаешь?

– Да-а... – только и смогла вымолвить Аллерия, пытаясь собраться с мыслями: рассказ инферийки просто потряс ее. – Но что в этой ситуации могу сделать я?

– Не изображай наивность, Аллерия! Если Дмитрий превратится в ледяного терминатора, всем будет только хуже! Ты можешь спасти его, если пойдешь на сближение.

– Но я не могу... притворяться.

– Притворяться? Знаешь что? Когда врешь психологу, пусть и бывшему, делай это искуснее! Он ведь тебе нравится!

– Просто сейчас у нас общие цели, а потом он ведь – человек, а я – эльф!

– Тоже мне, проблема! – фыркнула Селена. – Знала я и более удивительные пары. К тому же, ты ведь знаешь – век людей недолог. Потерпишь немного и снова станешь свободной... Короче, девочка, думай быстрее! Времени у тебя не так много. Если ты не поможешь ему, я займусь этим сама!

С этими словами Селена резко поднялась со стула и вышла из комнаты.

– Но он же еще любит свою Алину... – беспомощно прошептала Аллерия в пространство.

* * *

Тампа. Флорида

Эвакуировать успели немногих. Вскоре вокруг города возникла мощная магическая преграда – блокада перемещений. А через пятнадцать минут после этого авангард армий нежити показался из леса. Конечно, наспех сооруженные жителями города баррикады не шли ни в какое сравнение со стенами того же Блигта, но зато магическая поддержка у защитников здесь

была не в пример мощнее. Все горожане, не успевшие эвакуироваться и способные держать в руках оружие, присоединились к усмирителям и солдатам, вооружившись, чем придется – мечей в арсенале КУ на всех не хватило.

Ожесточенное сражение закипело по всему сухопутному периметру города. Солдаты попытались вывезти часть населения на рыбацких суденышках и прогулочных лодках. Но над морем парили десятки черных теней. Как акулы на пловцов, кидались они на беженцев, в считанные секунды умерщвляя всех. На сам город тени не нападали, так как дежурившие на берегах бухты адепты довольно метко поражали их молниями.

Личей у врага было существенно больше, чем при штурме Блигта. Как только они появились на передовой и отвлекли на себя адептов усмирителей, полчища нежити, пользуясь своим подавляющим численным превосходством, довольно быстро прорвали первую линию обороны. В течение первого получаса боя некромантам удалось вывести из строя почти все амулеты усмирителей. Правда трех своих они на этом потеряли. Защитники медленно отступали к центру. Потери среди солдат и ополченцев были ужасающие. Усмирители держались намного лучше, но их было слишком мало.

Уильям Корд скрипел зубами от бессилия: они ничем не могли помочь своим бойцам, так как вынуждены были постоянно отражать магические атаки личей. К нему приблизился Алистанус:

– Мы проигрываем, старший!

– Вижу, – мрачно ответил тот.

– У меня есть идея. Подавляющее большинство нежити не выносит солнечного света. Если бы нам удалось разогнать эту хмарь, лучи солнца сожгли бы их!

– Я уже пробовал. Это не естественная облачность, и сила, которая ее нагнала – не чета нашей.

– А если сообщу?

– Да, но я не могу снять адептов с фронта. Ополченцев, солдат и наших бойцов просто сметут!

– А те, что патрулируют берег бухты?

– А что, пожалуй, можем попытаться. Но нам понадобится прикрытие на случай, если тени пойдут в атаку.

– Я пригласил с собой пять бойцов и десять солдат.

– Хорошо, не будем терять времени!

Блокада перемещения запрещала только пересекать магическим образом границу блокируемой зоны, внутри же ее можно было перемещаться сколько угодно. Два адепта и отряд прикрытия во главе с Майклом Корриганом переместились на берег бухты пространственным коридором. На то, чтобы собрать вместе всех магов, патрулирующих берег, ушло всего несколько минут. Они встали в круг и сфокусировали в его центре свою объединенную магическую энергию.

Тут же черные тени, осознав, что хотят сделать адепты, с жуткими, леденящими душу воплями набросились на них всей стаей. Корриган и его немногочисленные товарищи приняли этот страшный, почти безнадежный бой. Любое прикосновение теней лишало человека сил и причиняло ему жуткую боль. Люди дрались с отчаянием обреченных. Из солдат и усмирителей Алистанус отобрал для этой миссии лучших. И они не подвели. Их вооружили зачарованными мечами из арсеналов КУ, которые рассекали призрачную плоть черных теней весьма успешно. Бойцы наносили стремительные рубящие удары и быстро отскакивали назад, чтобы избежать смертоносных прикосновений жутких призраков. Но тени не даром относились к элите Серых Пределов. Они двигались столь же стремительно, и бойцы отряда прикрытия гибли один за другим. Скоро кошмарные твари доберутся до адептов, стоящих в кругу, и тогда – конец!

Но маги, все-таки, успели. Луч, ударивший из центра их круга, пронзил облачную пелену, создав прореху, через которую к земле проникли лучи солнца. Прореха медленно стала расширяться, а из рядов легионов нежити послышался дикий многоголосый вопль: мертвая плоть не выдерживала попадания прямых солнечных лучей. Зомби и скелеты сгорали десятками, и армии мертвых дрогнули, попятившись. Тени в ужасе отпрянули от горстки отважных бойцов, защищавших адептов, но все же две или три из них стали жертвами льющего с неба света.

Однако иллюзия победы у защитников города продержалась недолго. Расширение прорехи остановилось. Тучи вокруг нее сгустились неимоверно, и неведомая могущественная сила начала давить на поддерживаемый адептами круг света, стремясь сдвинуть его, стереть с неба свода, заполнив все мраком и мглой. Адепты в кругу застонали от боли – настолько силен был обрушившийся на них натиск. И все-таки, несмотря ни на что, они держались. И тогда с небес пошел «темный ливень». Капли жидкой тьмы с сумасшедшей скоростью устремились к земле, а точнее, к стоящим в кругу магам, отчаянными усилиями поддерживающим края прорехи в относительной стабильности. Им нечем было защититься от летящей с неба смерти, так как все их силы уходили на борьбу с Облачностью. И капли достигли их. Жидкий мрак растворял плоть и людей, и визитеров. Бульшая часть адептов погибла в первые же минуты ливня. Выжили только Корд и Алистанус. В последний момент они перебросили всю свою энергию в защитный экран. Капли мрака сбили их на землю, но убить не смогли. Ливень сразу прекратился. Очевидно, наславший его, достигнув своей цели, решил не тратить более силы на столь мощное заклятье. Но круг магов распался, и Облачность вновь сомкнулась над обреченным городом.

Армии мертвых опять перешли в наступление, и ничто уже не могло остановить их натиск. Корд исчез с берега: он переместился через пространственный коридор к линии фронта, уже вплотную подошедшей к центру города, чтобы хоть как-то помочь защитникам, деморализованным исчезновением света, а вместе с ним и надежды. Майкл Корриган, полумертвый от усталости, сжал в руках меч, с отчаянием глядя на возвращающиеся черные тени. Рядом с ним стояло всего четыре товарища и адепт Алистанус, силы которого тоже явно были на исходе.

– Прорываемся к лодкам и уходим! – проговорил адепт.

– Нет! Надо стоять до конца! Если тени ударят в тыл защитникам города, все будет кончено!

– Все и так кончено, разве ты не видишь?! – закричал тот. – Мы просто бессмысленно погибнем здесь! И кто тогда сообщит остальному миру о способностях личей ломать эдемитские амулеты и о магии, заставляющей бездействовать огнестрельное оружие?

Корриган заколебался. Во многом адепт был прав, но бросить город и своих товарищей...

– Их уже не спасти, – добавил Алистанус. – Зато можно спасти многих других, если выжить сейчас.

Эта фраза положила конец колебаниям бойца.

– Прорываемся к лодкам, ребята! – скомандовал он. – Сомкнуться ежом! Адепта – в центр!

И маленький отряд, ошестинившийся во все стороны лезвиями мечей, двинулся к берегу, где на волнах качивался небольшой прогулочный катер. Тени яростно атаковали их. Первую сжег огненный шар, пущенный Алистанусом, дальше в ход пошли мечи. На защитное поле сил у адепта уже не было, он лишь слегка сумел укрепить заклинанием кожу и одежду бойцов, сделав их менее уязвимыми, и повысить их болевой порог. Появись здесь хотя бы один лич, и все было бы кончено, но судьба оказалась милостива к прорывавшейся группе – все личи в этот момент находились в центре города, пытаясь сломить сопротивление его защитников. Они все-таки дошли, потеряв троих. Выжили Корриган, адепт и солдат по имени Васко Родригес.

Отвязали катер от пирса и прыгнули на палубу. Родригес оказался мастером на все руки и сумел завести мотор, пока Корриган и Алистанус отбивались от теней.

Вспарывая носом темные воды бухты, суденышко понеслось прочь от города. Атаки теней не прекращались. Корриган и адепт прикрывали Родригеса, стоявшего за рулем.

– Скоро... граница... зоны... блокады, – с трудом выговорил Алистанус. – Дотянуть бы... до нее, а там... сможем... переместиться.

Корриган молча кивнул, сосредоточенно отмахиваясь мечом от наседавших теней. И все же они не уследили. Одна из тварей обошла их и вцепилась в лицо Родригесу. Бедняга отчаянно закричал, схватил меч и вслепую махнул перед собой. Серебристое лезвие рассекло призрачную плоть тени, но было уже поздно: жизнь ушла из солдата, и он рухнул на дно катера. Широким взмахом меча отогнав еще одну тварь, Корриган метнулся к панели управления и схватился за руль левой рукой, не выпуская из правой оружия. Адепту, очевидно, приходилось туго в одиночку, и хотя он пока справлялся, боец понимал, что долго тот не продержится. Корриган увеличил скорость до максимума и вскоре почувствовал, что в воздухе что-то неуловимо поменялось.

– Граница! – выдохнул адепт. – Прикрой меня!

Майкл зафиксировал руль мечом Родригеса и поспешил на помощь адепту. Он успел как раз вовремя: на того набросились сразу четыре тени. Одну Алистанус сжег магией, вторую рассек меч бойца, а две остальные отпрянули, заходя в новую атаку. Корриган яростно размахивал мечом, не подпуская к адепту призрачных тварей, а тот, собравшись с силами, открыл арку пространственного коридора. Краем глаза боец заметил, что катер несется прямо на камни, торчащие из воды подобно зубам какого-то морского чудовища, но сделать уже ничего не мог.

– Уходи! – крикнул Алистанус, и Корриган метнулся в пурпурное сияние арки, успев заметить, что адепт следует за ним...

* * *

Их окружили около здания мэрии. Жалкая горстка бойцов, горожан и адептов, обложенная со всех сторон неисчислимыми полчищами нежити. Защитники были обречены. Им оставалось жить уже не часы – минуты! Яростно завывая, кружились над ними налетевшие с бухты черные тени, а у адептов уже не осталось сил, чтобы сбивать их. Время от времени тени пикировали в толпу, вцепляясь в голову очередной жертве, и вновь взмывали ввысь, практически мгновенно высосав из нее жизнь.

Рядом с Кордом упал Ланг, в лицо которому попала выпущенная личем стрела мрака. Еще одного адепта высосала черная тень. В первых рядах защитников один за другим гибли бойцы КУ, уже еле поднимавшие от усталости свои мечи. Здоровенные двуручники скелетов и зомби сеяли смерть с устрашающей методичностью. Отразив магическую атаку лича, Корд сжег черную тень, метнувшуюся прямо ему в лицо, и в тот же миг ощутил страшную боль в животе. Адепт опустил глаза и увидел пробивший его легкий кожаный доспех арбалетный болт. Обычный арбалетный болт!

– Как глупо! – прошептал Корд, и тут же второй болт вонзился ему в горло, а третий – в грудь. И тьма закрыла глаза магу...

* * *

Высокая темная фигура с короной на голове медленно шествовала по заваленным трупами улицам Тампы. Камни его короны сияли призрачным светом, и все тела, мимо которых он проходил, медленно поднимались и следовали за ним. С некоторых опадала плоть обнажая

кости, некоторые оставались практически неизменными внешне, только в глазах их уже не было ничего, кроме тупого всеобъемлющего голода.

Приблизившись к заданию мэрии, Лонгар Темный остановился. Его губы скривились в усмешке: на ступенях перед входом в здание лежала гора тел. Среди них было несколько адептов. Темный чувствовал их души, витавшие где-то поблизости. Он опустил на колени, сбросив с тела старшего адепта Корда несколько трупов, упавших на него.

– А ты крепкий парень! – тихо проговорил Лонгар. – Уважаю!

Он коснулся рукой груди адепта, и тот медленно сел. Его глаза горели зеленым огнем.

– Теперь послужи мне! – сказал Темный, поднимаясь.

Он повторил эту процедуру со всеми адептами, лежавшими здесь, в то время как Корона сама поднимала тела остальных защитников, превращая их в скелетов и зомби. Рядом с Темным материализовался Тант.

– С поселением гноллов покончено, ваше величество. Еще четыре тысячи рекрутов готовы встать под ваши знамена.

– Отличная работа, Тант. Как себя проявила команда Ровэна?

– Выше всяких похвал. Они сражались блестяще. Во многом благодаря их усилиям обе победы были достигнуты с относительно малыми потерями... с нашей стороны.

– Прекрасно! Думаю, проба пера закончена. Пора писать большой роман. Роман о покорении Пандемониума!

– Не сомневаюсь, война будет быстрой и победоносной!

– Надеюсь. Кстати, как продвигаются дела с поисками Анкорнуса?

– Пока никаких результатов, – лич несколько сник. – Вероятно, он погиб.

– В таком случае, туда ему и дорога! Но лучше быть в этом уверенным абсолютно. Ни к чему, чтобы он попал в руки эдемитов. Конечно, он ничего особенного не знает, но все же...

– Если бы вы позволили привлечь к его поискам ребят Ровэна...

– Ни в коем случае! На них у меня совершенно другие виды. Пожалуй, пришло время избавиться от одной занозы в нашей ноге, а именно, от носителя Каладборга. Предоставь поиски Анкорнуса своим подручным, а сам вместе с Ровэном займись этим парнем. Мы и так слишком долго тянули с его уничтожением.

Глава 2

Простые человеческие слабости

Московский мегаполис

На стене кабинета появилась тень. Хотя Пириэл и ожидал ее появления, все равно на мгновение ему стало не по себе от сознания того, что он пропустил инферийского прихвостня в святая святых здания КУ. Но выхода не было, так как на данный момент в помощи этого существа Пириэл нуждался больше всего на свете, а встречаться с ним за пределами здания эдемит не намеревался. Оно могло появиться в любой момент, а Пириэл не хотел на столь долгое время покидать свой оперативный штаб по подготовке к отражению агрессии армий Серых Пределов, вторжение которых должно вот-вот начаться.

Существо было магической ищейкой. Происходило оно из мира Зартакс, подконтрольного инферам, и обладало совершенно уникальными способностями по нахождению магических следов, оставляемых артефактами или теми, кто творит любую волшебку. Если бы не насущная необходимость поисков Каладборга, эдемит никогда не пошел бы на сотрудничество с этими созданиями, вызывавшими у него чувство брезгливости.

Когда после бегства Дмитрия и Аллерии с инферийкой из дома Барковых Пириэл отправился с посольством в Нижний Мир, чтобы добиться объявления беглецов вне закона, он заодно выторговал в свое распоряжение одну магическую ищейку. Разумеется, все это было далеко не бесплатно: одними угрозами он бы ничего не добился от инферов. Эдемиту пришлось пойти на серьезные уступки, и его до сих пор передергивало при одном воспоминании об этом. Но если в результате Каладборг окажется в его руках – игра стоит свеч.

– Ну что? – раздраженно поинтересовался эдемит, как только очертания тени приобрели устойчивую форму. – Надеюсь, у тебя есть хоть какие-нибудь результаты? Твои частые появления здесь могут повредить моей репутации.

– Если господин заказчик думает, что я появляюсь здесь исключительно ради непередаваемого удовольствия лицезреть его, то он глубоко заблуждается, – саркастически ответила тень. – В моих интересах как можно скорее закруглить наше вынужденное сотрудничество. Господину заказчику следует подготовить мой гонорар.

Оба сердца Пириэла екнули:

– Ты нашла его?

– Еще бы! – в голосе магической ищейки послышалось самодовольство. – Мы всегда находим искомое. Хотя в данном случае это оказалось непросто.

– Где он?

– Сначала гонорар, – напомнила тень.

– Я держу слово! – проворчал эдемит. Он извлек из-под стола свинцовый контейнер с радиоактивным сырьем. Дело в том, что в Зартаксе радиоактивных элементов практически не было, а магические ищейки употребляли в пищу только определенные вещества и высшим деликатесом у них считалась радиоактивная руда. Поэтому именно ее и затребовала ищейка в качестве гонорара. Пириэлу пришлось слегка надавить на земных чиновников, чтобы раздобыть этот контейнер, не объясняя, для чего он ему нужен.

Из тела тени выросла пара щупальцевидных отростков и потянулась к контейнеру. Они ощупали его со всех сторон, хотя Пириэл недоумевал, как ищейка может что-то почувствовать сквозь такой слой свинца, как известно, экранирующего радиацию. «Впрочем, на то она и ищейка», – подумал эдемит, решив не забивать себе голову ерундой. Наконец, очевидно удовлетворенная осмотром, тварь втянула щупальца обратно в свое призрачное тело.

– Что же, гонорар годится, – проговорила тень. – Теперь пусть господин заказчик слушает. Искомая персона находится в Дрэноре.

«Глупец! – мысленно обругал себя Пириэл. – Сам мог бы догадаться, что он найдет приют именно там, ведь во всех лояльных и даже в некоторых нелояльных мирах его уже объявили вне закона». Вслух же он спросил:

– Где именно?

– В том секторе, который расположен на континенте, именуемом Северной Америкой. Сектор полностью гористый, но там есть несколько плодородных долин, в одной из которых живут изгнанники. В основном он находится там.

– В основном?

– Да, он много путешествует по миру в компании одной инферийки.

– Зачем?

– Убивает.

– Ну да, конечно. Глупый вопрос! А эльфийку ты там не видела?

– Видела. Она живет с ним в одном доме, но на охоту его не сопровождает.

– Отлично! Думаю, ты заслужила свой гонорар. Держи.

Он протянул ищейке контейнер. Щупальца твари жадно схватили его, и в следующий миг она исчезла. Пириэл не беспокоился о том, что она начнет говорить: у магических ищеек существовал свой бизнес-кодекс, которого они придерживались неукоснительно. Основным пунктом этого кодекса была абсолютная конфиденциальность каждого задания.

Теперь следовало обдумать как наилучшим образом использовать попавшую в его руки информацию. Потребовать у драконов выдачи беглецов, конечно, можно, но с ними, как говорят местные, где сядешь там и слезешь. Они просто проигнорируют требование. Тех, кого они приняли под свое крыло, не выдадут нипочем. А начинать конфликт с могущественными обитателями Дрэнора сейчас, когда на носу вторжение из Серых Пределов, по меньшей мере неразумно. Странно, конечно, что обычно осторожные драконы приняли в своем мире столь опасного пришельца, ну да ладно. Что толку гадать? Единственный способ заполучить Каладборг и расквитаться с его носителем – выманить последнего из Дрэнора. Каким образом? На этот счет у Пириэла возникла одна многообещающая идея, требовавшая, однако, серьезного обдумывания. Сколь бы ни был могуществен Каладборг, носитель его – всего лишь человек, а следовательно, подвержен простым человеческим слабостям, на которых можно и нужно было сыграть, если эдемит хотел выиграть. А он очень хотел.

Пириэл как раз приступил к разработке своего плана, когда пришел телепатический вызов от Тираэла. Он временно взял под свою опеку североамериканский регион, в результате смерти Альтенарда временно оставшийся без куратора.

– Да? – откликнулся Пириэл.

– Началось! – без предисловий выпалил Тираэл.

– Что началось?

– Вторжение из Серых Пределов!

Пириэл похолодел: слишком рано. Намного раньше, чем он рассчитывал. Враг совсем не оставил им времени. Действовать надо стремительно, иначе...

– Как это произошло? – спросил он.

– Лучше вам будет переместиться ко мне. Не хотелось бы обсуждать это по телепатической связи.

– Где вы?

– В Нью-Йорке, в бывшем офисе Альтенарда.

* * *

Проханов споткнулся и едва не упал. Это было и неудивительно: большое количество потребленной водки обычно не способствует стабильности вертикального положения человеческого тела. А частный детектив Денис Проханов как раз влил в себя в баре изрядную дозу этого напитка.

Жизнь в последнее время не гладила его по шерстке. Бизнес шел отвратительно, как будто мужья резко и вдруг перестали изменять женам, а жены – мужьям. Как будто бизнесмены внезапно стали чрезвычайно честными и столь же доверчивыми и перестали заказывать наблюдение за своими деловыми партнерами. Как будто политика стала вестись чистыми методами, а война компроматов ушла в прошлое. В общем все, что составляло основу хлеба частного детектива низкого пошиба, каковым, собственно, и являлся Денис Проханов, куда-то исчезло. Он перебивался случайной и малоденежной работенкой, которая отнюдь не позволяла ему вести тот образ жизни, к которому он успел привыкнуть.

На самом деле подобные кризисы случаются едва ли не с каждым мелким детективным агентством, и нужен лишь некоторый запас прочности, накопленный в благополучные годы, чтобы пережить их. Беда Проханова состояла в том, что такого запаса у него не было. С молодых лет он отличался беспутностью и легкомыслием. Серьезные размышления о будущем редко занимали его ум. Он жил сегодняшним днем, быстро проматывая то, что получал, будучи абсолютно уверенным в том, что источник, из которого он пьет жизненные блага, а именно – людская подлость, зависть, подозрительность и злоба – не иссякнет никогда. Нельзя сказать, что он очень уж ошибался на этот счет, просто тревожная обстановка, возникшая в мегаполисе после теракта в День Единения, разгрома Синдиката и серии убийств, совершенных Истребителем преступников, несколько снизила активность людей и визитеров в этой области. В городе поселился страх. Никто не мог назвать его однозначной причины, но население огромного мегаполиса как бы замерло в ожидании каких-то страшных событий, предвестниками которых оно сочло все вышеперечисленное.

Проханову, впрочем, было наплевать на причины, вызвавшие его неудачи, но по мере того, как пустел его кошелек, он погружался все глубже в бездну уныния, граничащего уже с депрессией. Хотя скажи ему кто об этом пару месяцев назад, он поднял бы этого человека на смех и заявил, что не знает слова «депрессия». Не было у Проханова и внутреннего запаса прочности, так называемого стержня, который позволяет людям гнуться, но не ломаться под натиском невзгод и подниматься на ноги после ударов судьбы. В результате у него просто опустились руки, и он прибег к единственному средству, которое позволяло хотя бы на время забыть о существовании проблем – алкоголю.

Был довольно поздний октябрьский вечер, и на улицах мегаполиса царил промозглый холод, вступивший в свои права почти сразу же после захода солнца. Проханов, однако, не ощущал его – плескавшаяся в желудке водка хорошо согревала. Он шел домой на «автопилоте». Хорошо еще, что ему хватило здравого смысла не пользоваться машиной в этот вечер: с самого начала было ясно, чем он закончится.

Дойдя до угла Арбата и Калюшина переулков, Проханов облегченно вздохнул: оставалось только пройти под арку – и он уже дома. Очередной этап многодневного алкогольного марафона завершился благополучно. Однако, когда он вышел из арки в свой двор, темная фигура отделилась от стены и двинулась к нему. Проханова охватил ужас, который подобно ледяному ветру выдул хмель из его головы. Он бросился бежать к своему подъезду напрямик через газон, но поскользнулся на мокрой земле и во весь рост растянулся на земле. Неизвестный мгновенно настиг его, но, похоже, не собирался причинять ему вреда, а лишь протянул руку, предлагая помочь незадачливому детективу подняться. Тот, едва не плача от облегчения, взялся за руку

незнакомца и вздрогнул: она оказалась холодна как лед, что, впрочем, по такой погоде было и неудивительно.

– С-спасибо вам! – пробормотал Проханов, поднимаясь и отряхивая с брюк и куртки прилипшие к ним опавшие листья. – Вы меня, признаться, очень напугали.

– Понимаю, – ответил незнакомец с легким акцентом. – Большая преступность?

– Еще какая! А вы – нездешний?

– Нет, я приехал издалека, и хотел бы поговорить с вами.

– Со мной?

– Да. Ведь это вы – господин Проханов Денис Олегович?

– Да, я, – тревога вновь червячком зашевелилась в душе детектива. – Но откуда вы меня знаете?

– Все очень просто, – пояснил незнакомец. – Вас мне рекомендовали мои знакомые как хорошего частного детектива.

– Ах это! – у Проханова словно гора с плеч свалилась. – Но сейчас довольно поздно. Может быть вы придете завтра ко мне в офис? Я вам дам адрес.

– К сожалению, я несколько стеснен во времени, – в голосе неизвестного зазвучали нотки, сразу отбившие у Проханова желание возражать ему. – Поэтому я не смогу подойти к вам завтра в офис. Но дело мое достаточно важное и обсудить его мне бы хотелось немедленно. Если вы не возражаете, у вас дома. Поверьте, ваша работа будет хорошо оплачена.

Последняя фраза произвела поистине магическое действие на Проханова.

– Что же, тогда милости прошу за мной. Заранее извиняюсь – у меня не прибрано.

* * *

Нью-Йоркский мегаполис

– Итак? – нетерпеливо спросил Пириэл после обмена приветствиями.

– Подробностей я пока не знаю, – произнес Тираэл. – Но если вкратце... Вторжение началось в южной Флориде. Нежить уничтожила Тампу и два расположенных неподалеку поселения амфов и гноллов.

– Когда?

– Этой ночью и утром.

– Утром?

– Я сам удивился, – сообщил Тираэл. – Но похоже, они притащили с собой Облачность из Серых Пределов, что позволило им не бояться солнца.

– Проклятие! – Пириэл стукнул кулаком по колену. – Раз они используют столь сильную магию, значит это не набег, а полномасштабное вторжение.

– В том-то и дело, – мрачно согласился Тираэл. – Наверняка все население уже превращено в живых мертвецов. Облачность никуда не исчезла, а это значит, что они собираются расширять экспансию.

– А усмирители?

– В Тампе стоял корпус КУ, но, очевидно, он весь уничтожен. Вы ведь сами говорили, что они научились блокировать нашу магию.

– Однако, они начали гораздо раньше, чем я предполагал.

– Америка сейчас самая уязвимая, уважаемый Пириэл. Я не могу полноценно контролировать два столь больших континента. Альтенарду нужна замена, и как можно скорее!

– Я знаю, – с досадой сказал Пириэл. – Я прочил на его место Изолара, но проклятый Рогожин убил его!

– Нужно созывать экстренный Совет и решать, что нам в этой ситуации делать.

– Хорошо, я обращусь к Эрестору, а вы пока попросите о помощи Лианэль. Надо организовывать оборону.

– А чем займетесь вы?

– У меня есть дело, – уклончиво произнес Пириэл.

– Можно узнать какое?

– Пока нет. У меня появилась одна идея, которая, возможно, поможет нам справиться с Лонгаром Темным и его нежитью. Правда, с ней еще не все ясно. Возможно, я многого не учел... Но если она окажется перспективной, вы обо всем услышите на Совете. Ладно. Враг оставил нам очень мало времени. Каждому из нас нужно заниматься своим делом. Я сейчас отправляюсь к Эрестору, а потом проверю, стоит ли моя мысль того, чтобы делиться ею со всеми... Если что изменится, держите меня в курсе.

Пириэл телепортировался обратно в Московский мегаполис. Идея горела в голове эдемита, ни на секунду не оставляя его в покое, и требовала немедленных действий. «Как-то там проживает лич Анкорнус? – подумал он. – Надо бы его навестить».

Последние контуры плана четко сформировались в мозгу эдемита. Пириэл заулыбался.

* * *

Московский мегаполис

Только войдя в свою квартиру и включив свет, Проханов смог, наконец, толком разглядеть своего таинственного ночного гостя. Он был высок, худ и бледен, хотя в нем чувствовалась немалая сила. А по его плавным, почти кошачьим движениям можно было заключить, что в схватке он может стать поистине страшным противником. Резковатые черты лица, ястребиный нос и чуть презрительный изгиб тонких губ свидетельствовали о решительности и даже некоторой безжалостности незнакомца. Густые длинные черные волосы доставали до плеч. Руки с длинными тонкими пальцами выглядели ухоженными и даже холеными. Самым интересным в госте были глаза, сразу выдававшие в нем не человека. Они были изумрудно-зелеными с узкими вертикальными зрачками, тоже наводившими на сравнение с представителем семейства кошачьих. А кончики острых ушей слегка торчащих из его роскошной шевелюры окончательно убедили Проханова, что перед ним – эльф.

Детектива немало удивило то обстоятельство, что эльф обратился за помощью к человеку, а также то, как вувремя включилась его профессиональная наблюдательность. Он чувствовал себя абсолютно трезвым, как будто не выпил недавно две бутылки водки. Тут явно не обошлось без магии.

– Для начала позвольте представиться, – произнес незнакомец, как только они расположились в креслах. – Мое имя Рейн Блентар и, как вы уже поняли, я принадлежу к расе эльфов. Меня чрезвычайно интересует все, связанное с личностью проживавшего в вашем городе серийного убийцы по прозвищу Истребитель преступников.

Проханов побледнел как смерть. «Во, влип!» – пронеслось у него в голове.

Правильно оценив выражение лица собеседника, Рейн поспешил его успокоить:

– Не стоит так волноваться, господин Проханов. Вам не потребуется выяснять, кто он – я это и так знаю. Кроме того, насколько мне известно, в настоящее время его в городе нет. Вы должны лишь выяснить его контакты, особенно относящиеся к периоду от двух месяцев до месяца назад. Обратите внимание на его родственников и других близких людей – друзей, девушку. Кроме того меня интересует вся информация о его прошлом, которую вы сможете раздобыть.

– А можно узнать, с какой целью вы им интересуетесь?

– Позвольте мне умолчать о моих мотивах. Ваши усилия и конфиденциальность полученной вами информации будут достойно оплачены. Как вы отнесетесь к сумме десять тысяч ДЕ плюс расходы?

Сумма потрясла Проханова, а его нынешнее бедственное материальное положение превращало ее из просто крупной в астрономическую.

– Весьма, весьма достойная сумма, – быстро ответил детектив, сглотнув слюну. – Можете поверить, информация, которую я раздобуду, будет предназначена только для ваших ушей. Итак, имя объекта?

– Дмитрий Рогожин.

Услышав это имя, Проханов едва сумел сдержать удивленный возглас. Но изумление, мелькнувшее на его лице, не укрылось от цепкого взгляда Блентара.

– Вам знаком этот человек? – спросил он.

– Не то чтобы...

– Не беспокойтесь, если вы уже обладаете какой-то информацией по этому поводу, на размере вашего гонорара это никак не отразится.

– Чуть больше двух месяцев назад, – неохотно начал Проханов, – одна молодая девушка уже обращалась ко мне по поводу этого человека. Я раздобыл для нее кое-какие сведения.

– Кто эта девушка?

– Вообще-то, имена моих клиентов разглашению не подлежат...

Тонкие губы Рейна сложились в понимающую усмешку. Он достал из кармана купюру в пятьсот ДЕ и протянул ее Проханову.

– Это сверх гонорара, – сообщил он.

Купюра мгновенно исчезла в руке детектива.

– Что же, только ради вас... Это была Алина Баркова, дочь владельца транснациональной корпорации «Барков энтерпрайзес». Причины ее заинтересованности этим молодым человеком мне до сих пор неясны, – ведь он работал простым бухгалтером в компании ее отца. Разве что она догадывалась... но тогда ничто не указывало на то, что этот малый – маньяк! По крайней мере, мое расследование ничего такого не выявило. А провел я его, можете мне поверить, весьма тщательно. Так вот, Рогожин был весьма заурядным человеком. Единственное, что могло выделить его из толпы – это потрясающая невезучесть. Накануне Дня Единения он был атакован кантардским иглокрылом и едва не отдал богу душу. В последний момент он успел пристрелить тварюгу из запрещенного огнестрельного оружия и остался валяться на улице парализованным. В таком состоянии его и нашел патруль усмирителей. Мне неизвестно, почему он не попал в тюрьму, а лишь отделался конфискацией оружия. А на следующий день его родители погибли на площади Примирения во время теракта. Вот так... В дальнейшем я за его судьбой не следил. Правда слышал, что он попал в какую-то неприятную историю на коломенской дороге, но подробностей не знаю. В общем-то немудрено, что после таких событий у парня поехала крыша, и он начал валить народ направо и налево. У меня сохранилось досье того расследования, так что при следующей встрече я дам вам его.

– Что же, все это весьма любопытно. Продолжайте следствие, господин Проханов, причем особое внимание уделите Алине Барковой и ее связи с Рогожиным. Вот вам аванс, – Рейн протянул детективу три тысячи ДЕ. – Я свяжусь с вами через пару дней. Надеюсь, к этому времени вы уже соберете для меня полезную информацию.

– Можете не сомневаться, господин Блентар, – подобострастно заговорил Проханов. – Носом землю рыть буду!

– Вот и отлично! – Рейн Блентар поднялся. – До встречи, господин Проханов!

* * *

Долина Изгнанников. Сектор Дрэнор

Крак! Мощный удар колуна разделил полено на две почти равные части. Крак! Крак! Половины превратились в четвертины, готовые для укладки в поленницу.

Колка дров – единственное, чем Дмитрий мог зарабатывать в долине. Его навыки бухгалтера и, тем более, убийцы были здесь никому не нужны. Не то чтобы молодому человеку кровь из носу нужно было зарабатывать на пропитание. Того, что получала Аллерия за свою магию с лихвой хватало всем троим. Селена, кстати, ела весьма мало, что было вполне понятно: меню, которое ей могли предложить здесь, было весьма далеко от ее пристрастий. Ну, а души для поддержания своих особых сил инферийка добывала охотой. Но Дмитрию нужно было чем-то занять себя, чтобы не сойти с ума от преследующих его призраков тех, кого он лишил жизни. Разумеется, эти призраки существовали лишь в его воображении, так как от тех, кто убит Каладборгом, не остается даже малой частицы души, из которой могла бы возникнуть хотя бы бледная тень, не говоря уже о полноценном призраке.

Умом Дмитрий понимал это, но его подсознание с упрямством, достойным лучшего применения, подсовывало ему образы убитых им людей, орков, гноллов, едва только он переставал заниматься какой-нибудь активной деятельностью и присаживался отдохнуть. Поэтому он старался не оставлять себе свободного времени и промежутки между охотами заполнял либо колкой дров, либо доводил себя до изнеможения тренировками с Каладборгом. Ночи же превращались для него в постоянную череду кошмаров. Как ни увещевал он свою совесть аргументами вроде того, что все убитые отнюдь не были невинными овечками, и многие из них сами отправили на тот свет немало людей или визитеров, все напрасно: видения не прекращались. С другой стороны, сам факт того, что внутренняя боль, испытываемая им при каждом новом убийстве, становилась все меньше, не мог не тревожить его.

Ну вот! Опять! Стоило приостановиться... Ставь полено! Крак! Крак! Крак!

– Не хочешь передохнуть? – прервал его занятие мелодичный голос Аллерии. – Скоро ты переколешь все дрова в долине!

– Очень жаль! Ведь я тогда останусь без работы.

– Тебе вовсе нет нужды работать, – неосторожно произнесла Аллерия. – Я получаю вполне достаточно...

– А мое дело – кормить Каладборг? – горько усмехнулся Дмитрий.

– Я не это хотела сказать...

– Я не могу от охоты до охоты общаться с призраками, Аллерия! Я должен хоть что-то делать!

– С призраками?

– Ладно, забудь! Это сейчас неважно.

– Думаю, важно, – сказала Аллерия, испытующе посмотрев на него. – Что за призраки?

– Подсознание шалит, – поморщился Дмитрий. – Все, кого я убил... постоянно перед глазами. Проклятие! Ведь знаю, что все они – преступники, но не могу... не могу забыть их лица! – Он обреченно махнул рукой. – Крыша едет, да?

– Нет, – голос эльфийки чуть дрогнул. – Это даже, в какой-то степени, обнадеживает, доказывает, что ты – человек, а не бездушная машина смерти. Вот если бы ты крепко спал ночами и все эти смерти не вызывали бы в тебе никаких эмоций, было бы гораздо хуже. Пока твоя душа при тебе, я буду с тобой.

Его глаза, полные тоски и боли, встретились с ее взглядом, и эльфийка увидела, как в них вспыхнула благодарность.

– Спасибо, Аллерия. Мне нужно было... услышать это. Но что же делать? Я не могу жить в непрерывном кошмарном сне!

– Пожалуй, есть способ тебя отвлечь, – задумчиво сказала она. – Тебе нужно сменить обстановку. Хочешь... прогуляться?

– Прогуляться? Ты знаешь такое место, где нас не жаждут заковать в цепи и доставить к эдемитам?

– Есть пара идей, – улыбнулась Аллерия.

– А именно?

– Пусть лучше это будет сюрпризом!

* * *

Где-то на восточном побережье США

Боль... Жуткая, выворачивающая наизнанку, рвущая на части, она заполняла собой все существо Алистануса. После того, как они с Майклом Корриганом чудом вырвались из мясорубки в Тампе, прошло около двух дней, но адепт все еще не пришел в себя. Точнее, приходил, если только можно так назвать проблески сознания, длившиеся по несколько минут, в течение которых Алистанус смотрел на своего товарища полными мэки глазами и шептал что-то бессвязное.

Во время их поспешного отступления через пространственный коридор одна из черных теней хлестнула адепта своим щупальцем. Будь на месте Алистануса обычный человек, он бы уже отправился в Серые Пределы, но он был адептом, причем не из последних. Маги отличаются от простых смертных не только тем, что могут исцелять наложением рук, запускать молнии и перемещаться с помощью пространственных коридоров. Их организм обладает повышенной устойчивостью к разного рода вредоносным воздействиям. Таким образом, убить адепта значительно сложнее, чем обычного человека, даже если не учитывать его повышенные способности к защите от любой агрессии. Алистанус до сих пор не умер только благодаря тому, что он – адепт и тому, что он был не один.

Майкл Корриган самоотверженно заботился о раненом, хотя и не мог оказать ему полноценной помощи. Пространственный коридор вывел беглецов в совершенно незнакомом Майклу месте. Как и большинство бойцов КУ, он немного разбирался в магии и догадался, что в условиях временного цейтнота и непрерывных яростных атак черных теней Алистанусу было весьма затруднительно четко представить себе место, куда он хочет попасть, и он просто придал заклятью вектор, направление, а дальность перехода определилась количеством магических сил, оставшихся у адепта. Дальше в дело вступила простая логика. Адепт наверняка хотел доложить о вторжении в самую высокую инстанцию, коей несомненно являлось эдемитское представительство в Нью-Йорке. Следовательно, если провести прямую от Тампы до Нью-Йорка, они должны были находиться где-то на восточном побережье США. Климат и окружающая природа подтверждали это.

Местность была незаселенной. Хотя Корриган тащил на себе раненого товарища уже два дня, определив северное направление по звездам, ему не встретилось ни одного разумного существа.

Нельзя сказать, что это очень удивило бойца КУ: восточное побережье довольно сильно пострадало при Катаклизме. Даже те места, рядом с которыми не возникли иномировые сектора, обезлюдели из-за ураганов, землетрясений и цунами, вызванных этой глобальной катастрофой. Отсутствие людей или, хотя бы, визитеров было довольно серьезной проблемой. Дело было даже не в голоде: адепт, тем более в таком состоянии, в пище не нуждался, а воды здесь было достаточно, и Корриган вдоволь поил его в моменты просветления. Для себя же он добы-

вал пищу посредством охоты. Звери и птицы здесь все-таки встречались, а пистолет Майкл на всякий случай сохранил, несмотря на его бесполезность в битве с нежитью, и оказался прав: в этой местности он заработал. Проблема была в другом: квалифицированную медицинскую помощь Алистанусу могли оказать только адепты-целители, которых можно было встретить, как правило, только в крупных городах, а чтобы добраться туда, нужен хоть какой-нибудь транспорт. Кроме того, Корриган прекрасно понимал, сколь важную информацию они несут эдемитах и усмирителям, и что передать ее следует как можно скорее.

Как назло, никаких средств связи у Корригана не было. Магией он не владел, а его сотовый приказал долго жить еще в Тампе. Приближался вечер, а с ним подступала и жуткая усталость. Сражение в Тампе и их отчаянный прорыв не прошли даром для бойца. Его сила и выносливость отнюдь не были бесконечными. Два дня пути по пересеченной местности с раненым адептом на плечах (а тот вовсе не был легким как перышко) – это вам не послеобеденный променад. Выбрав место для ночевки, Корриган бережно опустил Алистануса на траву и отправился собирать валежник для костра.

* * *

Свет... Он был таким ярким, что резал глаза... Обычно Алистанус мог поставить магический затемняющий щит перед своими глазами, позволяющий прямо смотреть даже на солнце, если возникнет такое желание, но сейчас это простое, в общем-то, заклинание почему-то не работало... Боль отступила. Она осталась там, в реальном мире. Сюда же, куда перенеслось сознание Алистануса, доходили лишь ее слабые отголоски.

Что это за место? Алистанус понятия не имел. Высокогорное плато... Снежные вершины кругом... Редкая трава и кустарники, неизвестно как выживавшие на здешней каменистой почве... И свет... Он исходил не от солнца, так как дневное светило было закрыто сплошной пеленой туч, да и свет этот был ярче. Намного ярче... Источник, как на глаз определил Алистанус, находился где-то в паре миль от него в узком ущелье. Адепта охватило странное возбуждение. Возникло непреодолимое желание выяснить, что является источником этого удивительного света и добраться до него. Алистанус решительно зашагал по направлению к ущелью.

* * *

Остров Новая Гвинея

– Ты не боишься использовать пространственные коридоры? – с некоторым удивлением спросил Дмитрий. – Ведь засечь их магический след не так уж сложно.

– Ты прав, – кивнула Аллерия, – но только если знать что и где искать. Мы сбили эдемита со следа. Они не знают, где мы. А коридор... Ты хоть представляешь сколько адептов в Пандемониуме хотя бы раз в день пользуются этим заклинанием?

– Хорошо. Тебе виднее, – пожал плечами Дмитрий. – Просто не хочется лишний раз вступать в какую-нибудь заварушку.

– Расслабься. Мы ведь решили прогуляться, сменить обстановку. Это место просто создано для этого.

– А где мы?

– Потерпи немного, – с улыбкой сказала Аллерия. – Скоро узнаешь.

Их окружал тропический лес. К резкому несмолкающему птичьему гомону, казавшемуся поначалу раздражающим, они быстро привыкли. Было довольно жарко и влажно, но вокруг них сразу же возникла сфера прохладного и сухого воздуха – это Каладборг заботился о своем носителе. Они поднимались по довольно крутому склону. Аллерия уверенно двигалась вперед,

хотя росшие вокруг высокие пальмы, перевитые лианами, полностью перекрывали обзор. Но молодой человек безоговорочно доверился своей спутнице: эльфы легко ориентировались в любом лесу, а она здесь, к тому же, бывала раньше. Крутизна постепенно начала сходиться на нет – похоже, они приближались к вершине холма.

– Осторожнее, – предупредила Аллерия, – мы уже близко.

– Осторожнее?

– Ну да. Здесь можно, гм, упасть. Иди медленно, и внимательно смотри под ноги: рядом граница сектора.

– Какого?

– Минуту терпения, – Аллерия раздвинула росшие впереди заросли кустарника и остановилась. – Все, пришли.

Дмитрий шагнул вперед, встал рядом с ней и замер: от открывшейся его глазам потрясающей картины у него перехватило дыхание. Они стояли в небе. Да, именно в небе. Земля резко обрывалась прямо перед ними. У их ног парили легкие перистые облака, а повсюду, куда ни кинь взгляд, простиралась безбрежная синь небосвода. Приглядевшись, Дмитрий увидел вдали несколько летающих островов. Они не были искусственными. Довольно большие участки суши выглядели среди облаков столь же естественно, как обычные земные острова – среди океанских волн.

– Невероятно! – потрясенно прошептал молодой человек. – Где мы?

– Данаран, – ответила Аллерия. – Родина уловов. Хочешь посмотреть поближе?

– Конечно. Но нам придется взлететь. Я мог бы вызвать воздушных стихийников, – Дмитрий потянулся к бедру, где был спрятан Каладборг.

– Не стоит, – улыбка эльфийки стала чуть напряженной. – Думаю, чем меньше ты пользуешься его силой, тем лучше.

– Ты права. Но как нам тогда быть?..

– Доверься мне. Я неплохо владею левитацией. Для меня не составит труда поднять в воздух нас обоих.

Аллерия взяла его за руку, произнесла короткое заклинание, и в следующий миг они взмыли в воздух и полетели по направлению к таинственным островам. Теперь, с более близкого расстояния, Дмитрий мог рассмотреть их подробнее. На них были горы, леса, реки и даже какие-то постройки. Толщина земной коры этих островов достигала примерно полукилометра на равнинах, естественно увеличиваясь в горных областях. Величина островов тоже колебалась: от километра в поперечнике до территории, на которой уместились бы три Московских мегаполиса. Однако, это было еще не все. Местное небо... меняло цвет! По мере их полета в сплошной бирюзе появились проблески зеленого, оранжевого, багрового, а общий фон постепенно сменился на лиловый.

– Какая красота! – восхищенно воскликнул Дмитрий.

– Я знала, что тебе понравится.

Они настолько приблизились, что стали отчетливо видны парящие в воздухе крылатые существа.

– Уллы? – спросил он.

– Да.

– Теперь я понимаю, почему они крылатые. Я кое-что читал о них в эдемитской библиотеке. Правда там ни словом не упоминалось о странном устройстве их мира, зато сказано, что они – величайшие ясновидцы и предсказатели. Надеюсь, мы не за этим здесь? Знать свое будущее – последнее, чего бы мне сейчас хотелось.

– Ни в коем случае! Мы здесь – чтобы отдохнуть. Как тебе, кстати, вон тот маленький островок? Он выглядит необитаемым. Что, если мы приземлимся там?

– Давай.

Дмитрий и Аллерия спланировали к островку площадью примерно в несколько гектаров и приземлились на вершине небольшого холма, покрытой ковром густой шелковистой травы. Трава... На первый взгляд она была такой же, как в долине Изгнанников, но здесь она словно мифическая сирена настойчиво и властно манила их к себе. И молодые люди не стали противиться этому зову. Странно... Почему-то там, в долине, ставшей их домом, Дмитрий ни разу такого не делал, ибо стоило ему присесть, как он оказывался в плену тягостных мыслей и переживаний, которые здесь куда-то девались. И ведь не в траве было дело, нет! Само это место вызывало в молодом человеке странные чувства. Спокойствие и умиротворение снизошли на него. И даже когда через несколько минут перед его мысленным взором предстали лица родителей, сердце лишь слегка защемило. Здесь, в отличие от любого другого места в Пандемониуме, эти мысли не причиняли боли, а лишь светлую грусть. Образы родителей сменились лицом Алины, но ее предательство казалось здесь чем-то мелким и незначительным на фоне величия и красоты природы Данарана. Прихотлива фантазия Создателя! Надо же – сотворить такое чудо! Сам воздух здесь, казалось, мог исцелять любые раны – как физические, так и душевные.

Хотелось бы остаться здесь навсегда, но уллы – не драконы. Они лояльны к эдемитам и вскоре выдадут их обитателям Верхнего Мира. Нет, увы, это только курорт, но как же здесь восхитительно!

– Знаешь, – заговорила Аллерия, – даже на мой необъективный взгляд, если и существует во Вселенной место, способное сравниться красотой с моим родным Вечноелсьем, то это Данаран. Причем, красота этого мира не только внешняя, но и внутренняя. Ты чувствуешь?

Дмитрий молча кивнул.

– Здесь уходит прочь все плохое, – вдохновенно продолжала эльфийка. – Я догадываюсь, что за призраки тебя мучают, но сюда им хода нет.

– Боюсь, хода сюда нет не только призракам, но и нам тоже, – внезапно помрачнел Дмитрий.

– О чем ты?

Молодой человек кивнул на что-то позади нее. Эльфийка обернулась. К ним приближались три крылатые фигуры. Уллы.

– Похоже, эти ребята собираются посоветовать нам не злоупотреблять гостеприимством их мира, – сказал Дмитрий.

Уллы опустили в пяти метрах от пришельцев. Один из них выступил вперед:

– Носитель Каладборга, с тобой рука об руку идет смерть. Я не имею в виду твою нынешнюю спутницу. Ты несешь везде боль и страдание. И пусть это не твоя вина, но окружающим от этого не легче. Твоя судьба страшна и тяжела. Далеко отсюда в Пандемониуме идет война. Не стоит приглашать ее и сюда.

– Война?

– Да. Тьма нанесла первый удар. Она непременно явится за тобой. Покинь наш мир, носитель Каладборга.

– Выдадите нас эдемитам? – спросила Аллерия.

– Мы лояльны к Верхнему миру, но у вас – своя миссия, и она должна быть исполнена. Нет, мы не сообщим о вашем посещении хозяевам Пандемониума, если вы немедленно исчезнете отсюда.

– По крайней мере, честно, – криво усмехнулся Дмитрий. – Что же, гостеприимные хозяева, мы последуем вашему совету. Прощайте!

Он повернулся к Аллерии. Та поклонилась уллам и открыла арку пространственного коридора, через которую пришельцы навсегда покинули Данаран.

* * *

Московский мегаполис

Было уже одиннадцать часов вечера, а Денис Проханов сидел в офисе и ждал своего клиента. Они с Рейном Блентаром условились дальнейшие встречи проводить именно здесь. Детективу было не по себе от того, что этот странный эльф приходит к нему домой. Что-то с ним было не так, но что именно, Проханов определить не мог. Что-то, от чего у выдавшего виды детектива мурашки бежали по коже, а на лбу выступала холодная испарина. Нельзя сказать, что он часто видел эльфов, но все же глядя на других представителей этого народа, он не испытывал такой гнетущей тревоги, как будто за их спиной стоит нечто темное и страшное. И его пугало не то, что Блентар – адепт: они там через одного магией владеют. Нет, не в этом было дело, не в этом...

Проханов был уже довольно давно в частном детективном бизнесе, который характеризуется высокой степенью риска, и успел выработать в себе чутье на опасные дела, ввязавшись в которые он мог причинить своему здоровью необратимый вред. Он чуял такие за версту и избегал их. Это чутье не раз выручало его. Дело Блентара, как подсказывала ему интуиция, принадлежало как раз к числу опасных. Но деньги! Черт возьми, какие деньги! Если бы не его финансовый кризис, детектив бы еще подумал, но сейчас жадность возобладала над осторожностью. Какого дьявола?! Да, риск есть, но не стопроцентный же! Проханов крепко верил в свою хитрость и изворотливость. В конце концов, ему же не надо ловить этого проклятого маньяка! А деньги нужны, ох как нужны!

И Денис Проханов сдержал слово. Он действительно землю носом рыл и накопил несколько интересных фактов, которые наверняка заинтересуют его нанимателя. Возможно, тот еще и премию подкинет. От этих мыслей у детектива сразу стало тепло на душе.

Послышался тихий стук в дверь.

– Войдите!

Вошел Рейн Блентар:

– Доброй ночи, господин Проханов! Надеюсь, вы добыли нужную мне информацию?

– Разумеется, господин Блентар, разумеется. Я подготовил для вас полный отчет. – Детектив хлопнул ладонью по синей папке, лежащей на столе. – Но наиболее важную и интересную информацию могу сообщить устно.

– Если вас не затруднит.

– Хорошо. Господин Блентар, извините, конечно, не подумайте, ради Бога, что я вам не доверяю, но как насчет... э-э-э... гонорара?

– Конечно, господин Проханов, деньги со мной. – Тонко улыбнувшись, эльф достал из кармана толстую пачку банкнот и положил их на стол прямо перед собой. – И вы получите их, как только я удостоверюсь, что добытой вами информации мне достаточно.

Он, конечно, заметил, как при виде денег вспыхнула и сразу же погасла алчная искорка в глазах детектива.

– Ну что же, – начал Проханов. – Вот, вкратце, что я узнал. Через некоторое время после того, как я завершил... э-э-э... сотрудничество с госпожой Барковой, Рогожин действительно попал в неприятную историю. Подробностей мне выяснить не удалось, но когда он ехал в служебную командировку в Коломну, на него напали орки. Они убили водителя, но самому Рогожину удалось каким-то образом избежать смерти.

Блентар усмехнулся:

– Ну вот, а вы говорили «невезучий». Невезучий бы уже десять раз погиб, а его словно Высшие Силы оберегают!

– Может, вы и правы, но с другой стороны, так часто влипать в неприятности, как он – тоже уметь надо!

– Не будем спорить, господин Проханов. Дальше!

– А дальше становится совсем интересно. Через некоторое время Алина Баркова выходит замуж за Дмитрия Рогожина. Сам факт того, что этот брак состоялся несмотря на громадную социальную пропасть между ними, выглядит просто невероятным.

– Может, она просто влюбилась? – предположил Блентар.

Проханов покачал головой:

– Что-то в данном случае мне не верится в любовь с первого взгляда. Безумно влюбленная женщина не станет нанимать частного детектива для проверки прошлого своего возлюбленного, да и не выглядит Рогожин человеком, способным вызвать такие сильные чувства. И потом ее отец...

– А что ее отец?

– Андрей Барков ни за что бы ни допустил столь серьезного мезальянса, если только у него не было для этого важных побудительных причин.

– Каких именно?

– Увы, на этот счет я могу строить лишь догадки. Ну, например, шантаж... Барков – серьезный, жесткий бизнесмен и привык всегда добиваться своего. Ходили слухи, что у него были неприятности с Синдикатом.

– С чем?

– Это мощная криминальная группировка. Даже не группировка, организация, держащая в страхе весь город, кроме усмирителей, разумеется. Правда, и они ничего не могут с ней сделать. Так или иначе, но похоже, что интересы Синдиката и «Барков энтерпрайзес» где-то пересеклись... А через некоторое время были убиты все пять верховных главарей этой организации. Очевидно, Барков нашел на них управу. Впрочем, доказать его причастность к этому усмирители не смогли, как ни старались.

– Рогожин мог устранить верхушку Синдиката?

– Вряд ли. Каким бы маньяком он ни был, на это у него кишка тонка!

У Блентара имелись собственные соображения по поводу возможностей Рогожина, но он предпочел оставить их при себе.

– Однако, – продолжал Проханов, – Рогожин мог иметь иное касательство к этой истории. Он мог каким-то образом узнать о причастности Баркова к разгрому Синдиката и использовать эту информацию для давления на него. Гораздо интереснее мотивы дочери Баркова. Как я уже говорил, шибко влюбленной она не выглядела, но для чего-то Рогожин был ей нужен. Настолько нужен, что она решилась на брак с ним.

– А не мог он шантажировать и ее? В этом случае она могла обратиться к вам в поисках контркомпромата.

– Знаете, я берусь за любую работу, не выходящую за рамки закона. И чем более ясно клиент высказывает мне свои пожелания, тем более вероятен успех моего расследования. Со мной обычно не юлят. Если кому-то нужен компромат, он его и просит. Алина Баркова, по ее собственным словам, «просто хотела узнать, что он за человек».

– Итак, они поженились...

– Да, а вскоре после свадьбы на Баркова обрушился ряд неприятностей. Погибла Анна Берестова – коммерческий директор его фирмы, Дэвид Ньюмен – начальник его службы безопасности, а затем два его охранника и дроу-адепт Дейт Лостран, бывший, насколько мне известно, доверенным лицом Баркова. Ни одно из этих убийств (а это были именно убийства) раскрыто не было. А через месяц Дмитрий Рогожин таинственно исчез – очевидно, его раскрыли.

– Да-а-а, любопытно! – протянул Блентар. – Вы неплохо поработали, господин Проханов. Вы можете найти для меня адрес Барковых?

– Все есть в отчете.

– Что же, держите свой гонорар, вы его заслужили!

Блентар поднялся и протянул Проханову пачку денег. Тот начал их пересчитывать, а эльф внезапно сделал стремительное движение вперед и в мгновение ока очутился за спиной детектива, одной рукой прижал его руки к телу, а второй за волосы оттянул его голову назад. Из верхней челюсти Блентара выдвинулись клыки, и он впился Проханову в горло. Секунд двадцать вампир жадно поглощал кровь человека, а затем отбросил высушенный труп. Блентар подошел к столу, открыл папку, бегло просмотрел отчет и удовлетворенно хмыкнул: там было все, что надо. Он забрал папку и сунул деньги в карман.

В дальнем углу кабинета Проханова сгустился мрак, и из него появилась фигура лича.

– Проверяете меня, Тант? – с усмешкой спросил вампир.

– Отнюдь, – откликнулся некромант. – Я был уверен, что вы справитесь. Просто хотелось побыстрее получить информацию. Можно один вопрос, Ровэн?

– Да?

– Зачем вы это сделали? – Лич кивнул на труп детектива.

Ровэн пожал плечами:

– Оставлять его в живых было нельзя. Единожды предавший предаст снова, если ему предложат хорошие деньги. Надо было подстраховаться, да и лишний боец в нашей операции не повредит. К тому же, я был голоден.

– В нашей операции? У вас есть план?

– Разумеется. Только давайте обсудим это в другом месте? Сюда может кто-нибудь зайти.

– Вряд ли, я поставил отпугивающее заклятье.

– Хорошо. Вы слышали весь разговор?

– Да.

– Так вот, неважно сколь могущественный артефакт в руках Рогожина. Он – человек, а значит, все слабости этой расы ему тоже свойственны. Эмоциональные слабости, разумеется.

– О чем вы?

– Как вы думаете, из-за чего он женился на Барковой?

Лич пожал плечами:

– Из-за денег, очевидно.

– Не думаю, – возразил вампир. – Когда в руках столь могущественный артефакт, денежные вопросы уже не являются определяющими: власть, сверхвозможности – и так в твоём распоряжении. Тогда зачем же ему понадобился этот сомнительный брак?

– Вы же сами говорили, что он – человек. Очевидно, он еще не понял, что оказалось в его руках.

– У Рогожина есть свои слабости, но идиотом его считать не следует. Все он прекрасно понял. А если и не все, то многое. Алина Баркова задумала его использовать в каких-то своих целях. В каких – нам неизвестно, да и, честно говоря, не особенно интересно. Но вот его мотив нам важен. Так зачем он женился?

– Дайте-ка мне папку с отчетом этого детектива, – попросил лич. Ровэн протянул ему папку, и тот бегло пролистал ее. Взгляд некроманта наткнулся на фотографию Алины, и он ухмыльнулся. – Хороша девица! Влюбился он, что ли?

– Именно! Ничем другим его поступок не объяснить. Именно это мы и должны использовать.

– Так вы думаете, Каладборг до сих пор не убил в нем это чувство?

– Почему-то я в этом уверен. Нам нужна Алина Баркова.

– Как приманка?

– И не только. Вам не кажется, что в прямом бою с носителем Каладборга у нас с вами не будет шансов?

– Кажется, – мрачно ответил лич. – Я видел этот меч в деле и знаю, на что он способен. Даже учитывая, что этот парень – далеко не Дайнард, нам придется солоно. Без Повелителя не обойтись...

– ...Если только в наших руках не будет той, кто ему дороже всех на свете. Мы сможем диктовать ему свои условия.

– Но для этого нужно будет еще найти его...

– А вот это – ваша задача! Вы знаете отпечаток магии Каладборга, его почерк. Вам и карты в руки.

– Хорошо. Каладборг будет заставлять его убивать все чаще, а значит, у нас появится шанс засечь их. Пожалуй, в вашей идее есть резон. А как с Барковой?

– Операцию провернем следующей ночью. Надо собрать ударную группу из личей и вампиров. Остальные нам будут только мешать. Адреса ее домов у нас есть. Остатка ночи мне хватит для рекогносцировки.

– Ладно, а я тогда займусь формированием группы захвата.

– И заберите пожалуйста с собой этого. – Ровэн кивнул на труп Проханова. – У меня должны быть развязаны руки. Кто-нибудь из моих соплеменников позаботится о нем.

Лич кивнул, подхватил тело новообращенного вампира и исчез. Ровэн взял в руки папку с отчетом:

– Что же, начнем с городского особняка.

* * *

Долина Изгнанников. Сектор Дрэнор

Сразу же по прибытии Аллерия накинулась на Дмитрия с вопросами:

– О чем они говорили? Что за война?

– Пока не знаю, – мрачно сказал Дмитрий. – Дай мне пять минут, и я это выясню.

Не дожидаясь ответа эльфийки, он мысленно позвал Каладборг.

«Да»? – неохотно откликнулся меч.

– Когда улл сказал «война», он имел в виду вторжение из Серых Пределов?

«Да».

– Где и когда?

«К юго-востоку отсюда. Прошлой ночью».

– Ты знал?

«Конечно. Когда мой старый враг начинает действовать, я всегда чувствую это».

– Почему ты не сказал мне сразу?

«Потому что я тебя знаю, – ворчливо ответил артефакт. – Ты же сразу кинешься в бой, а я пока что не накопил достаточно сил для прямого противостояния».

– А мирные жители, значит, пусть идут на корм нежити?!

«В тебе говорят эмоции, а не разум, Дмитрий. Мы с тобой – единственный шанс этого мира уцелеть. Если ввяжемся в драку раньше времени, то будем уничтожены, а следом за нами погибнет и этот мир».

– Но пока мы выжидаем, Корона тоже копит силы и скоро станет непобедимой!

«Ты не прав по двум причинам. Во-первых, даже у самых могущественных артефактов существует предел насыщения Силой. Больше она просто не воспримет. Насколько мне известно, эти пределы у нас с ней практически одинаковые. А во-вторых, когда в схватку с Коронай и ее носителем ввяжутся эдемиты (а это произойдет обязательно – не отдадут же они

Пандемониум без боя), то ей неизбежно придется расходовать свою энергию, причем в больших количествах, на бои с ними. Мы же выиграем время».

– Потеряв Москву, мы не потеряем Россию, но потеряв армию – неизбежно... – задумчиво произнес Дмитрий.

«Что»? – не понял Каладборг.

– Ничего. Это Кутузов. Может, ты и прав, но мне все это очень не нравится.

«Иногда лекарство очень горькое, но зато оно помогает»...

– Ладно, убедил. – Дмитрий с тяжелым вздохом повернулся к Аллерии и сказал вслух:

– Он в курсе. Это вторжение из Серых Пределов.

– О, Создатель! – эльфийка изменилась в лице. – Мы немедленно должны вмешаться!

– Он против, – мрачно ответил Дмитрий. – И отчасти я с ним согласен. На данный момент у него недостаточно сил для битвы с Коронай и ее носителем. Пока вторжение достаточно локально, наше появление на линии фронта неизбежно приведет не только к встрече с эдемитами, но и к личному randevу с Темным. Мы этого пока не выдержим. А вот когда зона вторжения расширится и линия фронта растянется, мы сможем заняться обрубанием щупалец тьмы, параллельно накапливая мощь...

– А как же мирное население?! – воскликнула Аллерия. – О нем ты думаешь?! Выходит, земляне и иномирцы должны погибать в угоду нашим интересам?!

– Не нашим, – поправил он, – а интересам всего мира. Каладборг прав в одном: мы – последняя надежда Пандемониума, и погибать сейчас просто не имеем права.

– Очень удобная точка зрения, – с горечью заметила эльфийка. – Похоже, твое сердце становится таким же холодным, как тот клинок, что спрятан в твоей ноге.

– Жаль, что ты так думаешь. Мне тяжело далось это решение. Надеюсь, поразмыслив, ты поймешь, что иного выхода у нас нет.

* * *

Где-то на восточном побережье США

В лесу на восточном склоне Аппалач² постепенно сгустились сумерки. И синхронно со светом дня уходили силы Майкла Корригана, с отчаянным упорством тащившим на себе Алистануса, а его душа наполнялась тревогой. Он вполне отдавал себе отчет в том, что переместились они достаточно далеко, и враги даже приблизительно не представляют себе где их искать. Впрочем, тут Майкл горько усмехнулся, он сам немногим в этом от них отличался. Разница была в том, что он представлял себе примерный район, в который они могли попасть, но и только. А то, что они никак не могли наткнуться на разумных существ, беспокоило бойца КУ все больше и больше. В темноте передовые отряды нежити могли появляться и довольно далеко от зоны вторжения, не говоря уже о личах, для которых ни расстояние, ни солнечный свет проблемы не представляли. Но он надеялся, что враг смирился с их бегством и не станет вслепую устраивать облаву: ведь они могли уже оказаться в Нью-Йоркском мегаполисе или еще дальше...

Однако, нежить была далеко не единственной опасностью в этом районе: где-то неподалеку был сектор Кхазмадан, уже давно являвшийся источником беспокойства из-за повышенной агрессивности его обитателей – орков. Те, кстати, на дух не переносили усмирителей, так как именно последние в конце Времени Хаоса подавили их попытку насильственным образом расширить контролируемую ими в Пандемониуме территорию. Хотя в последнее время зеле-

² Аппалачи – горы в восточной части США (авт.)

нокожие несколько присмирели и даже начали потихоньку вливаться в мирную жизнь этого мира, наткнись Корриган на них здесь, вблизи от их законных территорий, где они практически никого не боятся, положение его могло стать очень незавидным. Но опасения опасениями, а место для ночлега искать надо. Силы заканчивались, и если он не отдохнет, то завтра не пройдет и трех километров.

Присмотрев неплохое местечко за кроной поваленного дерева, Корриган направился туда и, добравшись, со вздохом облегчения бережно опустил на траву свой драгоценный груз. Алистанус умирал. Это было очевидно: проблески сознания становились все реже и короче, а периоды беспамятства – все продолжительнее. Лихорадка его тоже усилилась. Хотя стояла поздняя осень, но было довольно тепло. Эта область и до Катаклизма отличалась довольно-таки мягким климатом благодаря Гольфстриму, а близость сектора Кхазмадан, где как раз в это время начиналось жаркое лето, добавляла тепла. И все же следовало развести костер.

Корриган уже собрался, было, отправиться за валежником, когда из окружающих зарослей бесшумно как тени выступило несколько темных фигур. Разглядев коренастые тела и острые уши, боец чертыхнулся про себя: случилось то, чего он опасался – это были рейнджеры орков. Хуже этого мог быть только авангард нежити. Не имело никакого смысла дергаться за пистолетом: у орков было, как минимум, три арбалетчика, которые уже держали свое оружие наготове и в считанные секунды утыкали бы его болтами как ежа.

– Люди, один есть адепт, вооруженные, – на ломаном всеобщем произнес здоровенный орк, очевидно, главный в этом отряде. – Кто вы есть такие и что здесь делаете?

В принципе, орк был здесь не в своем праве: несмотря на близость сектора Кхазмадан, территория эта ему не принадлежала. Так что Корриган имел полное право тут находиться и мог не давать в этом никаких отчетов. Вот только выступать в данном случае отнюдь не следовало.

– Мы с миром, – сказал Корриган. – На нас напала нежить к югу отсюда. Мой товарищ, адепт, ранен. Нам нужна помощь! Мы будем очень благодарны, если вы ее окажете.

– Двое, один адепт, – вмешался в разговор орк пониже, который стоял рядом с главным и до этого лишь буравил Корригана недружелюбным взглядом. – По приметам все сходится, верно, ак?

– Точно! – согласился главный. – Сходится.

– О чем вы? – спросил Корриган, которому этот поворот разговора очень не понравился.

– Наше золотохранилище в Аухиндоне было ограблено четырьмя людьми, – снизошел до объяснений низкий, говоривший на всеобщем явно лучше главного. – Двое были убиты охраной, но еще двое, в том числе один адепт, сумели скрыться. Причем, адепт был ранен. По моему очень похоже на вас.

Низкий ощерился в злобной ухмылке, продемонстрировав Корригану внушительный набор острых зубов, напоминающих акульки. Орк явно нагло врал: вряд ли среди людей найдутся безумцы, которые решатся ограбить орочье золотохранилище. Есть гораздо менее рискованные способы обогащения, например – заниматься ловлей кантардских хищников на продажу. Нет, оркам просто нужен был повод, чтобы с ними расправиться, и они его выдумали прямо на ходу.

– Мы здесь ни при чем! – запротестовал Корриган. – Клянусь вам! Мы – усмирители...

Он осекся, но было поздно – роковое слово уже вырвалось. Теперь уже заухмылялись и остальные орки. По глазам главного Корриган понял, что если до его последней фразы у них были хоть какие-то шансы выйти живыми из этой переделки, то теперь их нет.

– Ты лжешь, человек! – прорычал главный. – Ты есть жестоко заплатишь за свое преступление! При ограблении были убиты четыре охранника. Их кровь требует правосудие! И оно есть свершится здесь и сейчас!

– Но мы невиновны! И, в любом случае, нас должны судить!

– Мы есть иметь право вершить суд! Вы есть умрете!

«Вот и все! – мелькнула отчаянная мысль в голове бойца КУ. – Как нелепо! Вырваться из такой мясорубки в Тампе, чтобы погибнуть от рук этих скотов!» Оставалось лишь подождать продать свою жизнь. Конечно, усталость после дневного перехода дикая, но он, все-таки, мастер боя, а орки, похоже, этого не учли, уверовав, что он в полной их власти. «Ладно, зеленошкурые твари, – с холодным бешенством подумал Корриган. – Парочку из вас я точно прихвачу с собой!» Его мускулы уже напряжились для прыжка, когда раздался тонкий свист, и вожак орков упал. Из его горла торчала белооперенная стрела. Мгновением позже упали, сраженные стрелами, и все три арбалетчика орков, мгновенно развернувшиеся в сторону опасности, но так и не успевшие ни разу выстрелить. Остальные орки выхватили ятаганы, однако боя не получилось. Получилась бойня. Невидимые лучники, так и не показавшись, с поразительной меткостью просто расстреляли орков, несмотря на то, что последние двигались довольно-таки быстро.

Через короткое время все было кончено. А затем из леса появились несколько высоких стройных фигур, в которых Корриган с невыразимым облегчением узнал эльфов. Они были спасены.

* * *

Междумирье

Это было странное место. Впрочем, термин «странное» можно совершенно справедливо применить ко всему Междумирью, но, в таком случае, это было очень странное место. Необъятная пустота, в которой не угадывалось ни верха, ни низа, могла бы показаться космосом, но в ней не было ни звезд, ни планет, зато все время открывались окна, в которых как на телеэкранах показывалась жизнь различных миров Множества. Посреди всего этого живописного хаоса без всякой видимой опоры, но неизвестным образом жестко связанные друг с другом, парили две колонны с коринфскими капителями, которые, как ни странно, не казались выпадающими из местного пейзажа. Между ними полыхало бесформенное багровое зарево, но пламенем оно не было. По нему время от времени пробегали волны, постоянно меняющие его очертания. Попади сюда обычный смертный, – он неминуемо сошел бы с ума.

Но Агент не был обычным смертным, хотя и выглядел таковым. На вид это был крепкий мускулистый мужчина среднего возраста, одетый по-земному. Только лицо его закрывала золотистая маска, непонятно как на нем державшаяся: ни резинки, ни завязок заметно не было. Казалось, она приросла к коже Агента. Он явно не был новичком в этом царстве безумной фантазии, так как не проявлял абсолютно никакого любопытства к тому, что окружало его, как это непременно сделал бы тот, кто оказался тут впервые. Появившись на некотором расстоянии от пары колонн, он уверенно нашел невидимую опору под ногами и не торопясь пошел вперед.

С его приближением зарево засияло ярче: оно явно заметило посетителя. На расстоянии десяти шагов от колонн Агент остановился и глубоко поклонился зареву. Меж колонн пробежала очередная волна, означавшая, видимо, что поклон принят.

– У меня есть для вас новости, мудрейший, – произнес Агент на всеобщем Пандемониума.

– Я ТЕБЯ ВНИМАТЕЛЬНО СЛУШАЮ, – глубокий голос, исходящий, казалось, сразу отовсюду, ответил ему на том же языке.

– Последний из Списка Четырех стал проявлять себя. Я с большой долей уверенности могу предположить, что за миссия лежит на нем.

– НАДО ЖЕ! – в голосе зарева, казалось, появились нотки удивления. – СРАЗУ ЧЕТВЕРО В ОДНОМ МИРЕ, ПУСТЬ ДАЖЕ ТАКОМ, КАК ПАНДЕМОНИУМ – ЭТО СЛИШКОМ, ТЫ НЕ НАХОДИШЬ?

– Пожалуй, – согласился Агент. – Хаос не оставляет своих попыток стереть Множество Миров со своего лица. Катаклизм и эдемская жажда власти сыграли ему на руку. Пандемониум стал ключевым миром. Если новая катастрофа разразится там...

– ЧЕТВЕРО, – повторил голос. – ДОВОЛЬНО СИМВОЛИЧНО! ЧЕТЫРЕ ВСАДНИКА АПОКАЛИПСИСА... НАШ ПРОТИВНИК, ПОХОЖЕ, ПЕРЕСТАЛ КЛАСТЬ ВСЕ ЯЙЦА В ОДНУ КОРЗИНУ. ТАК, КАЖЕТСЯ, ВЫРАЖАЮТСЯ В ТВОЕМ МИРЕ?

– Именно так, – подтвердил Агент. – Разрешите, для начала, я вам напомним об остальных. По иронии Судьбы, а точнее, нашего противника, самая страшная миссия была возложена на бойца КУ Христо Тончева. Ему было предназначено стать прямым проводником мощи Хаоса. Каким образом это было намечено воплотить, мы уже, к счастью, никогда не узнаем. Опять таки по иронии, но теперь уже точно – Судьбы, его убил лич, агент Лонгара Темного. Еще двумя – Мэри Торнхилл и Дмитрием Рогожиным на начальном этапе манипулировал один из Безликих – Синий. Он подводил линии вероятностей таким образом, чтобы в их руках оказались Корона Мертвых и Каладборг. Хаос, до поры, не препятствовал ему, так как это соответствовало с его планами, но на решающем этапе он изящным финтом переиграл Безликого – вувремя дал сигнал слугам Темного о местонахождении Короны: Темный был его резервной ставкой. Точнее, не Темный сам по себе, а то столкновение Короны и Каладборга на территории Пандемониума, которое Хаос надеется спровоцировать с его помощью. Двое наших младших агентов в образе акул пытались воспрепятствовать Мэри Торнхилл извлечь Корону из ее хранилища, но, увы, не преуспели. Четвертый в списке – некто Алистанус, адепт высшего уровня. По-видимому, ему предстоит стать посвященным Локуса.

– ТЫ УВЕРЕН? ЗНАЧИТ, НАШ ПРОТИВНИК СОБИРАЕТСЯ ОБРАТИТЬ СЕБЕ НА СЛУЖБУ ЭТОТ МОЩНЫЙ ИСТОЧНИК ЭНЕРГИИ? КАКИМ ОБРАЗОМ?

– Не знаю, – пожал плечами Агент. – Замыслы Хаоса трудно постичь. Скорее всего, он хочет использовать Локус для придания дополнительной масштабности катастрофе в Пандемониуме. В войне, которая там началась – три стороны: Темный с Коронай, Рогожин с Каладборгом и эдемитами. Нашему противнику, похоже, понравилось использовать последних в своих целях, и для придания дополнительной остроты противостоянию он решил дать им в руки сильный козырь, надеясь, очевидно, что это спровоцирует носителей Каладборга и Короны на использование максимальной мощи своих артефактов. Но то, что вероятностные линии прочно связывают Алистануса как с Локусом, так и с эдемитами – факт.

– ВСЕ ЭТО ОЧЕНЬ НЕПРИЯТНО. НА ЭТОТ РАЗ У ХАОСА НЕОБЫЧАЙНО ВЕЛИКИ ШАНСЫ НА ПОБЕДУ, А У НАС – МИНИМУМ ФАКТОВ И МАКСИМУМ ДОГАДОК. ИЩИ ДЛЯ МЕНЯ НОВУЮ ИНФОРМАЦИЮ, А ПОКА Я ПОСТАРАЮСЬ ЧТО-НИБУДЬ ПРИДУМАТЬ С ТЕМ, ЧТО ЕСТЬ.

– Уверен, вы преуспеете, – произнес Агент.

– МНЕ БЫ ТВОЮ УВЕРЕННОСТЬ... СДЕЛАЮ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ И НЕВОЗМОЖНОЕ. В КОНЦЕ-КОНЦОВ, ДЛЯ ЭТОГО МЕНЯ И СОТВОРИЛИ. НЕ БУДЬ Я ПЕРВОСОЗДАННЫЙ, ЕСЛИ ОТДАМ ХАОСУ МНОЖЕСТВО МИРОВ БЕЗ БОЯ!

– Еще одна вещь напоследок. Возможно, она покажется вам интересной. У Темного, еще в бытность его Безликим Серым, в Москве был наблюдатель. Его звали Артем Калюжный. Он работал аналитиком в КУ. Позже его, из-за опасности разоблачения, убрал тот же лич, который убил Тончева. Но не в этом дело. Я просматривал его рабочие материалы и неожиданно наткнулся на довольно хитро замаскированную информацию, которая меня просто потрясла. Это был Список Четырех, мудрейший! Он не знал их предназначения, но определенную связь между ними и их особую судьбу уловил. И ведь обычный человек! Даже не адепт!

– Я ВСЕГДА ГОВОРИЛ, ЧТО НЕ СТОИТ НЕДООЦЕНИВАТЬ ЭТУ РАСУ. ИМЕННО ОНА СПОСОБНА НА САМЫЕ ВЕЛИКИЕ ДЕЛА, КАКИМ БЫ ЭТО НИ КАЗАЛОСЬ НЕВЕРОЯТНЫМ. В ОТЛИЧИЕ ОТ МУДРЫХ ЭЛЬФОВ ИЛИ УЛЛОВ, ОНИ НЕ ПРИЗНАЮТ ПРЕДЕЛОВ. САВРАНСКИЙ – ОТЛИЧНАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ ДЛЯ МОИХ СЛОВ. ЖАЛЬ, ЧТО ДУШУ ЭТОГО КАЛЮЖНОГО ПОГЛОТИЛ ЛИЧ: ОН МОГ БЫ НАМ ПРИГОДИТЬСЯ, ДА И ПРОСТО ПОБЕСЕДОВАТЬ С НИМ БЫЛО БЫ ИНТЕРЕСНО. ЛАДНО, ТЕПЕРЬ СТУПАЙ. ПОСТАРАЙСЯ КАК МОЖНО ДОЛЬШЕ НЕ ДОПУСТИТЬ СТОЛКНОВЕНИЯ АРТЕФАКТОВ. ДА И ЗА ЛОКУСОМ ПРИГЛЯДЫВАЙ. А МНЕ СЕЙЧАС НУЖНО ВРЕМЯ НА РАЗМЫШЛЕНИЯ. ЕСЛИ УЗНАЕШЬ ЧТО-ЛИБО ЦЕННОЕ – СРАЗУ КО МНЕ!

Агент поклонился, выбрал из окружающих бесчисленных подвижных картин ту, что соответствовала нужному ему месту в Пандемониуме, и шагнул туда, оставив Первосозданного наедине с его мыслями.

* * *

Где-то на восточном побережье США

– Вы появились необычайно вовремя, благородный эльф, – с поклоном обратился Корриган к эльфу с черным пером на зеленом костюме разведчика, что являлось признаком его руководящего положения в отряде. – Вы спасли нам жизнь и заслужили право на мою вечную признательность!

– Благодарность принимается, человек, – согласно этикету ответил эльф. – Но не могли же мы позволить этим отродьям убивать кого им вздумается! Тем более, один из вас ранен.

При этих словах он бросил весьма красноречивый взгляд на тела убитых орков. «Любовь» эльфов к этой расе была хорошо известна. Корриган сразу уцепился за слова эльфа о раненом:

– Если позволите, у меня только одна просьба, благородный эльф. Я так и не смог добраться до человеческого жилья, а мой товарищ умирает, потому что у меня нет способа ему помочь в этих условиях. Умоляю вас, спасите его или, хотя бы, укажите, в каком направлении нам следует двигаться, чтобы найти помощь!

Эльф шагнул мимо Корригана к Алистанусу, находившемуся в полном беспомоществе, и склонился над ним. Тень набежала на чело командира дивного народа, а когда он поднял глаза на Корригана, в них светилась тревога.

– Это черная немочь! Как ваш товарищ получил рану?

– Черная тень коснулась его. Орды нежити из Серых Пределов вторглись в Пандемониум во Флориде – местности к югу отсюда. Они полностью уничтожили город Тампа и, по-видимому, прилегающие к нему поселения гноллов и амфов. Мы – единственные, кому удалось спастись из Тампы.

– Это очень тревожные новости, человек! Если нежить начинает наступление, парой городов она не ограничится. Этим, обычно, нужно все! Очевидно, у них есть предводитель, уверенный в успехе настолько, что рискнул вторгнуться в мир, находящийся под контролем эдемитов. Боюсь, Пандемониуму предстоит битва за выживание.

– Я разделяю ваши опасения, благородный эльф, – мрачно сказал Корриган. Наша цель – как можно быстрее предупредить верхушку усмирителей и эдемитов о новых способностях врага по нейтрализации магии Верхнего Мира. Но что вы можете сказать о моем несчастном товарище? Он будет жить?

– Как давно тень коснулась его?

– Два с половиной дня назад.

На лице эльфа на мгновение появилось удивление:

– Обычный человек умер бы в течение нескольких секунд. Адепт, коим, по-видимому, и является ваш товарищ, продержался бы сутки, не больше. Что-то не дает его душе окончательно покинуть тело, но черная немочь постепенно одолевает. Мы не сможем исцелить его, однако наш лекарь способен задержать натиск немочи и несколько стабилизировать его состояние. Мы также проводим вас в наше поселение, где есть целители высокого уровня, способные помочь вашему товарищу.

– Вы вторично спасаете нас, благородный эльф. Мы в неоплатном долгу перед вами.

– Это наш общий мир, человек. И мы должны помогать друг другу, особенно перед лицом столь грозной опасности, как вторжение из Серых Пределов. Я снимаю с вас долг чести, человек, так как во время войны то, что сделали мы, обязано сделать любое разумное существо.

Он повернулся к своим:

– Шелль!

К ним приблизилась невысокая фигура, оказавшаяся единственной женщиной в отряде. Очевидно, она и была лекарем. Предводитель что-то быстро сказал ей по-эльфийски, она кивнула и извлекла какие-то травы из своего заплечного мешка. Пока она возилась с раненым, остальные эльфы по приказу предводителя быстро соорудили из подручных средств прочные и удобные носилки. Тем временем эльфийка положила растертую смесь трав на грудь Алистанусу и, положив на них ладонь правой руки, что-то нараспев произнесла на своем языке. Ее руку, а затем и тело Алистануса, охватило серебристое сияние, подобное лунному свету. Тело адепта выгнулось дугой, словно в судороге, затем опало. Глаза его на миг открылись, затем закрылись вновь, а последовавшее затем глубокое ровное дыхание раненого, так непохожее на исчезающе слабые вдохи-выдохи периодов бессознательности и судорожные всхлипы во время коротких проблесков сознания, свидетельствовало о переходе глубокого беспамятства в сон.

Эльфийка, покачнувшись, поднялась. На лбу у нее выступила испарина. Очевидно, что сеанс целительства дался ей недешево.

– Не обольщайтесь – это временное улучшение, – обратилась она к Корригану. – Затем немочь вернется с удвоенной силой, но теперь, по крайней мере, есть время донести его в наше поселение.

Корриган только молча поклонился в ответ, ибо, согласно эльфийскому этикету, после слов предводителя о долге и военном времени, дальнейшие изъявления благодарности были бы просто бестактными.

Двое эльфийских разведчиков бережно подняли тело Алистануса, уложили его на носилки и двинулись в лес.

– У нас нет времени на отдых, человек, – пояснил Корригану предводитель. – Нужно как можно быстрее доставить раненого к нашим целителям. Вы можете по пути подкрепить силы моим походным пайком.

Майкл вновь кивнул и последовал в лес за своими спасителями.

* * *

Алистанус шел по равнине. Расстояния здесь оказались столь же обманчивыми, как и в пустыне. Он думал, что ему хватит часа, чтобы дойти до источника сияния, но по прошествии трех часов едва преодолел половину пути. Странно, но свет уже не слепил и не резал глаза, хотя источник его стал существенно ближе. Сияние обволакивало и дурманило Алистануса, погружало в блаженное тепло. В ушах настойчиво и явственно звучал странный шепот:

«Иди ко мне, иди ко мне, ко мне... Ты мой, мой, мой...»

– Кто ты? – наконец, рискнул спросить адепт.

Последовала длинная пауза, и когда Алистанус уже подумал, что не услышит ответа, голос произнес:

«Локус, Локус, Локус...»

Слово было незнакомо Алистанусу, но почему-то оно отдавалось эхом в его душе. Адепт ускорил шаг.

Однако, в следующий миг его пронзила боль реального мира. Глаза Алистануса распахнулись и на мгновение он увидел ночной лес и склонившееся над ним прекрасное, но полное тревоги лицо эльфийки. Секунду спустя эта картина погасла, и он провалился в глубокий сон без сновидений, где даже шепот Локуса не тревожил его...

Глава 3

Ловушки заряжены

Ла-Рошель. Франция

Бискайский залив был неспокоен. Серые мрачные волны накатывались на побережье, ударялись об утес и, рассыпавшись на великое множество брызг, отступали, словно бесчисленная орда, атакующая хорошо укрепленную цитадель. Небо тоже не было особо приветливым. Мощный слой кучевых облаков наглухо прикрыл солнце. Ветер дул довольно сильный, но не очень холодный: октябрь во Франции – не такой уж суровый месяц.

Сабина с наслаждением наблюдала за разгулявшейся стихией. Дочь художника-мариниста, влюбленная в море, она только недавно переехала в Ла-Рошель из Марселя и еще толком не успела познакомиться с местными достопримечательностями. Теперь девушка вполне могла оценить, сколь сильно отличается Бискайский залив от теплого и ласкового Средиземного моря. Она с благодарностью прижалась к своему приятелю, вместе с которым сюда и приехала:

– А ты знал, куда меня привезти!

Марк повернулся к ней. В его глазах тоже горел восторг:

– Впечатляет?

– Еще как!

– Я был уверен, что тебе понравится! Как только ты мне рассказала про своего отца, я сразу же понял, что должен тебе это показать. Я очень люблю здесь бывать и прихожу сюда всякий раз, когда хочу поразмышлять о жизни или просто отрешиться от забот...

– Или когда нужно произвести на кого-то впечатление, – закончила она его фразу, лукаво улыбаясь.

– К сожалению, до сих пор в нашем городе я не встречал девушек, разделяющих мое увлечение морем.

– К сожалению?

– Пожалуй, к счастью, – поправился Марк, глядя на нее влюбленными глазами. – У нас родственные души!

– Да, и я просто счастлива, что мы встретились! – прошептала Сабина и страстно поцеловала его.

Влюбленные больше минуты не могли оторваться друг от друга, когда Сабина вдруг ощутила легкий дискомфорт. Что-то изменилось в окружающем мире, причем не в лучшую сторону. Ее охватило ощущение, которое хоть раз в жизни испытывал каждый – ощущение пристального взгляда со стороны. Недружелюбного взгляда.

Чуть отстранившись от Марка, она оглянулась и невольно вскрикнула: на краю скалы стоял довольно странного вида незнакомец. Высокий и худой, он был одет в какой-то необычный для современного человека темный костюм, черные сапоги и такой же плащ. Впрочем, Сабине сразу стало ясно, что незнакомец – не человек. Он был длинноволосый и абсолютно седой с кожей серовато-стального оттенка и заостренными ушами, а глаза... Его черные бездонные глаза с огромными зрачками напугали ее до дрожи. Головной убор у него отсутствовал, но довольно сильный ветер почему-то колыхал лишь кончики длинных волос, словно что-то невидимое держало его прическу. В какой-то момент девушке показалось, что она заметила над его головой что-то вроде клочка серого тумана...

Сабине и раньше приходилось видеть визитеров. В Марселе представители иных миров появлялись довольно часто. Эльфы, моррэйцы, орки, улы... Но до сих пор она не видела таких, которые бы произвели на нее столь тяжелое впечатление. Сабина, человек, в общем-то, совсем не робкого десятка, сейчас испытывала самый настоящий страх. К тому же, она не могла объяснить себе, как он ухитрился подняться по каменным осыпям, не сбив ни одного камешка и ни единым звуком не дав знать о своем появлении.

– Вы выбрали неудачное место для свидания, – глухо произнес незнакомец. – Лучше вам поскорее уйти отсюда. Здесь отдыхаю я!

Сабина была склонна последовать совету зловещего визитера, который вполне мог оказаться адептом, но Марк был другого мнения. Испорченный пришельцем романтический момент вкупе с наглостью и бесцеремонностью незнакомца взбесили молодого человека.

– Этот утес не является вашей собственностью! – запальчиво сказал он. – У нас не меньше прав находиться здесь, чем у вас!

– Да неужели?! – Сабина почти физически ощутила вспыхнувшую в незнакомце бешеную ярость. – Прав у меня гораздо больше, чем ты думаешь, щенок!

Сжав кулаки, Марк шагнул вперед, но стоило визитеру только бросить на него взгляд, как парня скрючило от боли, его колени подогнулись, и он рухнул на землю, жадно хватая ртом воздух. Сабина увидела, как на его побледневшем лице выступила испарина, и он сжал зубы, явно огромным усилием сдерживая стон.

– Стойте! – умоляюще крикнула девушка незнакомцу, склоняясь над Марком. – Мы сейчас уйдем! Прекратите это, пожалуйста!

На лице визитера появилась кривая садистская усмешка:

– Раньше надо было думать, детки! Теперь мне уже мало вашего ухода!

Сквозь сжатые зубы Марка прорвался-таки хриплый стон, глаза выражали непередаваемую мзку.

– Все что угодно! – отчаянно выкрикнула Сабина. – Только не мучайте его! Я все сделаю!

В тот же миг на голове незнакомца появилась черная корона довольно жуткого вида. Точнее, проявилась, так как она, по-видимому, все время там была, только скрытая мороком. Во взгляде его засветилось торжество.

– Целуй мне сапоги, тварь! – приказал он. – И повторяй: «Ваше Величество, преклоняюсь перед Вами и вверяю Вам жалкую жизнь свою! Клянусь вечно служить Вам, о, Повелитель мира!»

Сабина, рыдая от страха и унижения, послушно исполнила все, что требовал этот жуткий визитер. Насладившись ситуацией, незнакомец глухо рассмеялся:

– Отлично! Достаточно!

– Отпустите его!

– Как скажешь...

Тело Марка вдруг выгнулось дугой, на губах выступила пена, глаза налились кровью, вылезли из орбит и вдруг лопнули. Кровь хлынула потоком из носа и изо рта. В следующий миг, испустив последний хриплый стон, Марк затих. Жизнь покинула его.

– Не-е-ет! – закричала Сабина, бросаясь к телу возлюбленного. – За что?! Я же все сделала!

В черных глазах визитера вспыхнули на мгновение искры безумия.

– Какая разница? Мне нравится убивать, и я не собираюсь отказывать себе в этом маленьком удовольствии! Не переживай, сучка, сейчас ты присоединишься к своему приятелю...

Издав вопль ужаса, Сабина метнулась к краю утеса, чтобы самой покончить со всем, не позволив чудовищному адепту-убийце глумиться над собой, но невидимая сила остановила ее, отшвырнув к самым ногам незнакомца. Он склонился над девушкой, зловеще улыбаясь. Белки

и радужка окончательно исчезли, вытесненные жуткими черными зрачками, превратившими его глаза в две кошмарные бездонные пропасти.

– Не так быстро, радость моя! Я хочу поразвлечься!

Не выдержав стресса, сознание Сабины стало проваливаться в темноту беспмятства, но словно разряд молнии сверкнул в ее голове, помешав уйти туда: визитеру не нужна была бесчувственная жертва. И для девушки начался ад...

* * *

Московский мегаполис

На губах Дмитрия играла улыбка:

– Я люблю тебя, Алина, – произнес он, глядя ей в глаза.

– Я знаю, – улыбнулась она в ответ. – Иди ко мне!

Он шагнул вперед, и их губы слились в поцелуе. Одной рукой Алина обвила его шею, а другой извлекла из открытой сумочки, висевшей у нее на плече, раскрытый складной нож. Дмитрий ничего не замечал, сжигаемый пожаром страсти. Она максимально отвела правую руку с зажатым в ней ножом и что было сил вонзила его в основание шеи мужа. Поток хлынула кровь. Его глаза широко распахнулись. В них смешались боль и недоумение. Он оттолкнул Алину и зашатался. Не в силах выносить немой укор его взгляда, она с отчаянным криком ударила его вновь, уже в грудь, и еще раз, и еще... Он безжизненно упал навзничь, и нож выпал из ее обессиленных пальцев.

Ужас содеянного липкой волной затопил ее сознание, и она закричала. В тот же миг справа и слева от нее возникли две знакомые фигуры – эдемита Пириэла и инферийки Селены. Губы эдемита кривились в насмешливой улыбке, а взгляд инферийки источал ненависть.

– Ну вот вы и сами сделали себя вдовой, Алина Андреевна, – произнес Пириэл. – Для этого вам не нужна была наша помощь.

– Но я не хотела! – беспомощно пролепетала девушка.

– Какая разница? Вы это сделали. Сами.

– И теперь ты умрешь! – прошипела инферийка.

– Но ты клялась не трогать нас!

– Я клялась ему, и пока он – член вашей семьи. Он мертв. Ты последуешь за своим супругом туда, куда ты его отправила, только умрешь медленнее. Намного медленнее!

Алину охватило отчаяние. Она повернулась к эдемиту:

– Спасите меня, умоляю!

Насмешка ушла из его улыбки, сменившись наигранной печалью. Пириэл покачал головой:

– Нет, Алина Андреевна. Теперь это – ваша проблема.

– Но вы обещали защищать меня!

– Только от вашего мужа. И только пока угроза не будет устранена. Вы сами устранили ее, Алина Андреевна. Я умываю руки.

Пириэл растворился в воздухе. Селена за ее спиной хихикнула. Девушка в ужасе повернулась к ней.

– Ну что, дрянь, поиграем в доктора? Обожаю быть хирургом! – В руке инферийки возник скальпель.

Алина издала вопль ужаса и отчаяния.

Она все еще кричала, когда проснулась. На лбу выступил холодный пот. Девушку трясло, как в лихорадке.

– О Боже, Боже... – беспомощно шептала она.

В Бога она не верила, да и мало кто верил после Катаклизма. Однако сейчас в безотчетном ужасе она звала ЕГО. Но даже если бы ОН услышал, то вряд ли откликнулся: она совершила преступление Иуды – предала того, кто любил ее и дважды спас ей жизнь. А что получила взамен? Вечный страх, ночные кошмары и угрызения совести, которые не заглушить никаким вином. Да, внизу их загородного особняка дежурили три адепта усмирителей: начальник московского КУ Беркутов держал слово. Но Алина почему-то была уверена – смерть придет за ней, и они ее не остановят. Слишком глубоко в ее душу запали слова уллийской предсказательницы: «Бороться с Судьбой дано лишь великим. Для остальных это безнадежное занятие». И Алина уже почти торопила смерть. Она, по крайней мере, избавит ее от ада, в который превратилась ее жизнь...

* * *

Долина Изгнанников. Сектор Дрэнор

Селена встретила Дмитрия и Аллерию у входа в поселок. Увидев их вместе, она, было, лукаво улыбнулась, но, заметив унылые выражения их лиц, тоже помрачнела.

– Привет! Чего такие кислые? – требовательно спросила она.

– Война началась, – лаконично ответила Аллерия.

– О, война! – с преувеличенным энтузиазмом воскликнула инферийка и внезапно голосом Левитана произнесла:

– Войска фашистской Германии без объявления войны пересекли государственную границу Советского Союза...

Дмитрий, которому этот голос был знаком по старым хроникам, на несколько секунд замер в изумлении, но, сообразив, что инферийка есть инферийка и таланты ее бесчисленны и многогранны, досадливо отозвался:

– Ты почти угадала. Только чуть иначе: войска Серых Пределов пересекли границу Пандемониума.

– Ого! Дела серьезные! И что мы предпримем по этому поводу?

Дмитрий взглянул на Аллерию, но та только пожала плечами и отвернулась, всем своим видом как бы говоря: «Зачем смотреть на меня, если ты уже все решил?»

– Каладборг пока не в форме для решающей битвы, – неохотно пояснил Селене молодой человек. – Ему нужны еще жертвы.

– Думаю, за этим дело не станет, – с загадочной улыбкой обронила инферийка.

– Что ты имеешь в виду?

– Вам тут почта, от которой за милю несет западней.

– Нам?

– Ну, если быть точной, то Аллерии, но, полагаю, с прицелом на тебя.

– Это письмо? – встрепенулась Аллерия.

– Да.

– Где оно?

– У меня с собой.

– Дай мне!

Селена уже полезла за пазуху, когда Дмитрий вдруг быстро спросил:

– Постой, а кем оно было доставлено?

– Понятия не имею, – пожала плечами Селена. – Когда я пришла домой, то обнаружила его на столе в гостинной. Магическая доставка, вероятно.

– Но, насколько я разбираюсь в магии, – задумчиво произнес Дмитрий, – чтобы применить этот способ, нужно точно знать, где находится адресат или его жилище. Чуть ли не до метра, я прав?

– Ты совершенно прав, – подтвердила Аллерия. – Откуда ты столько знаешь о магии? От НЕГО?

– Нет. Каладборг, чтоб вы знали, не особо разбирается в магии, если она не боевая и не защитная. Он, так сказать, узкий специалист. Я просто до всех этих событий много времени проводил в эдемической библиотеке. Как видно, не совсем зря. Однако, вернемся к нашим баранам.

– К кому? – недоуменно переспросила эльфийка.

– Да это поговорка такая. Означает, что надо вернуться к предмету разговора, от которого мы отвлеклись. Так вот, если я прав, то у меня вопрос: кто-нибудь оставлял наш новый адрес знакомым?

– Нет, – ответила Аллерия, а Селена просто отрицательно покачала головой.

– Тогда поздравляю вас, дамы, – нас выследили, – мрачно резюмировал Дмитрий.

– Но кто?

– А это, вероятно, будет ясно из письма. Кстати, пора бы уже на него взглянуть.

Селена извлекла письмо и вручила Аллерии. Та развернула его и хмыкнула:

– Слово «письмо» для этой записки слишком громкое. Так, посмотрим...

Пробежав по ней глазами, эльфийка молча протянула ее Дмитрию. Она была написана резковатым, несколько небрежным почерком и гласила:

«АЛЛЕРИЯ, АНКОРНУС ПОПАЛСЯ. ОН СОДЕРЖИТСЯ В СПЕЦКАМЕРАХ КУ.
О.»

– «О» – это кто? – спросил Дмитрий Аллерию.

– Олег Долохов, – со вздохом ответила эльфийка.

– Твой напарник? Интересно! Почерк его?

– Да.

– Это ничего не значит, – вмешалась Селена. – Опытному магу почерк подделать – раз плюнуть! Никакой графолог не отличит.

– Значит, западня эдемитов, – заключил Дмитрий.

– А может это не ловушка? – с надеждой спросила Аллерия.

– Да нет же! – с досадой отмахнулась инферийка. – Все шито белыми нитками. Этот твой Долохов – адепт?

– Нет, боец.

– Тогда два вопроса. Первый: как он узнал где мы? Второй: как он доставил письмо?

– Он мог попросить кого-нибудь из адептов...

– Ты ведь сама в это не веришь! Он – твой напарник и не стал бы подставлять тебя, приглашая прямо в руки эдемитов.

– Ладно, значит, ловушка, – сдалась Аллерия. – Но как эдемитам удалось нас выследить?

– На этот счет у меня есть одна версия, – задумчиво промолвила Селена. – Но в ней есть некоторые неувязки...

– Излагай.

– Вы что-нибудь слышали о магических ищайках?

Аллерия наморщила лоб, вспоминая:

– Кажется, это существа, способные отслеживать чужую магию?

– Как никто другой во Множестве Миров, – подтвердила Селена. – Им эта задача вполне по силам. Вот только живут они в подконтрольном нам мире.

– Нам?

– Я имею в виду инферов. Поэтому мне трудно представить, что одна из них согласилась работать на эдемитов.

– Ты же сама рассказывала, что ваши Высшие прогнулись перед эдемитами, согласившись объявить тебя вне закона, – напонила эльфийка. – Может, магическая ищейка – тоже часть сделки?

– Может быть, может быть... Но если ты права, то на язык просится такой каламбур: Нижний мир пал очень низко...

– Простите, дамы, я вас перебыю, – вмешался в разговор Дмитрий, который до этого молчал, что-то обдумывая. – Аллерия, а этот Анкорнус – тот, о ком я думаю?

Аллерия несколько сникла:

– Да, это тот самый адепт, а впоследствии – лич, прямой виновник гибели твоей семьи.

– Что же, тогда решено – я отправляюсь в Москву.

– Что?! – Аллерия не поверила своим ушам. – Ты лезешь прямо в капкан! Это безумие!

– Если есть хоть один шанс на то, что мы доберемся до этого ублюдка, я не намерен его упускать!

– Вполне возможно, Анкорнуса у них нет и не было!

Дмитрий покачал головой:

– Эдемиты не размениваются на мелкую ложь. Они ловят на живую приманку.

– Они могут создать иллюзию...

– Если ты отправишься со мной, то мы это определим.

– Но они будут ждать нас, – обреченно сказала Аллерия.

– Пусть! – на губах молодого человека заиграла мрачная улыбка. – Каладборгу нужны души. Устроим ему банкет! Селена, ты с нами?

– Чтобы я пропустила такую веселую вечеринку? Да ни за что на свете!

* * *

Нью-Йоркский мегаполис

– В какой он палате? – спросил Тираэл.

– В двенадцатой, – ответил адепт-целитель. – Но он сейчас уснул, и я не советовал бы вам его будить.

– Почему?

– Для восстановления его организма требуется полноценный отдых: прикосновение черной тени – не шутка.

– Понятно, – с досадой сказал эдемит. – Но хотя бы войти-то к нему можно?

– Пожалуйста. Только не беспокойте его.

Тираэл обернулся к Майклу Корригану, молча стоявшему поодаль, и дал ему знак следовать за собой. Тот подчинился.

Войдя в палату, эдемит первым делом подошел к постели больного и провел рукой над его бледным лицом.

– Идет на поправку, – тихо сообщил он Корригану, не оборачиваясь. – Неделя – и будет абсолютно здоров. Сколько, говорите, прошло времени от момента касания черной тени до встречи с эльфами?

– Два с половиной дня.

– Феноменальная живучесть! Ваш товарищ уже давно должен был стать холодным трупом. Да-а-а. Неспроста все это... Только некогда мне сейчас решать эту головоломку.

Тираэл устало опустился на стул. За три дня, прошедших с того момента, как он узнал о вторжении, у него не было ни минуты для отдыха. Все время ушло на организацию крепкого

оборонительного фронта вокруг зоны вторжения. Она с тех пор увеличилась не очень сильно, да и серьезных стычек с нежитью у отрядов усмирителей пока не было, но напряжение не оставляло его. Затишье перед бурей – вот что это такое. Нежить готовит удар, мощный удар. А новости, принесенные Корриганом, только усилили беспокойство. Как они нейтрализуют огнестрельное оружие, а главное – эдемские амулеты? Как? Он не заметил, что произнес последние свои мысли вслух.

– Осмелюсь предположить, – осторожно произнес Корриган, – что дело в атмосфере.

– Что? – Эдемт удивленно повернулся к нему.

– Я имею в виду атмосферу Серых Пределов, которая могла прийти вместе с этой проклятой Облачностью. Вполне возможно, что там действуют иные физические законы, препятствующие возгоранию пороха.

– Мысль интересная, – задумчиво произнес эдемт, – но спорная. Вполне возможно, что в Серых Пределах порох не горит, но Тампа – не Серые Пределы. Облачность – ерунда! Она только защищала нежить от солнца и не могла перенести физические законы мира мертвых в Пандемониум...

– Если только их главари не нашли магического способа превратить южную Флориду как бы в сектор Серых Пределов, только без замены ландшафта. Облачность ведь может быть только внешним проявлением этого процесса.

Тираэл с интересом взглянул на Майкла.

– Думаю, вы переросли роль простого бойца, господин Корриган. Пожалуй, если вы не возражаете, я оставлю вас пока при себе: мне нужны толковые помощники. А в перспективе, думаю, вам светит руководящая должность в каком-нибудь из крупных отделов КУ.

– Благодарю вас, уважаемый Тираэл, – поклонился Корриган. – Рад буду служить вам.

– Жаль, что вы недостаточно разбираетесь в магии, – продолжал эдемт, – а то бы мы, возможно, раскрыли их способ уничтожения наших амулетов. Но в этом я надеюсь на помощь вашего товарища.

Тираэл повернулся к спящему Алистанусу и внезапно замер. Его лицо стало напряженным.

– Что случилось? – встревожился Корриган.

– Много бы я дал за то, чтобы залезть сейчас в его голову, – глухо промолвил эдемт. – Представляете, у вашего товарища во сне меняется аура...

* * *

Свет все ближе. Алистанус здорово продрог на ледяном ветру, свирепствующем на этой каменной равнине, но от света шло тепло.

– Кто ты? Что ты? – вопрошал настойчиво адепт.

«Локус», – повторил голос.

– Но что это значит?

«Источник».

– Чего?

«Скоро узнаешь, посвященный. Совсем скоро...»

* * *

Московский мегаполис

Бархатное покрывало ночи опустилось на мир. Лунный свет посеребрил иглы сосны, росшей в саду. Ветер был еще сильный – верный признак завтрашнего ненастья. Тень от дерева

на стене все время двигалась, меняя очертания, что производило несколько жутковатое впечатление.

Алина Баркова зябко куталась в плед, хотя в доме было весьма тепло. Ей не спалось. Что-то было не так. Она выглянула в окно. В домике охранников горел свет. В окне виднелась тень человека. Двое обходили сад. Со всех остальных сторон тоже были охранники, в доме находились Торстен Хольт и трое адептов усмирителей. И все же, Алина не чувствовала себя в безопасности.

Она вышла в коридор. У лестницы ей навстречу попался Хольт.

– Не спится, Алина Андреевна? – спросил адепт.

После истории с Селеной этот эксцентричный, ершистый и язвительный человек здорово изменился, присмирел, стал молчаливым и печальным. Алина вполне понимала его: пережить ментальное рабство у инфера-убийцы – не фунт изюму. Раньше она терпеть его не могла, но те страшные события в какой-то степени сблизили их.

– Что-то у меня сегодня дурные предчувствия, Торстен.

Взгляд адепта был весьма красноречив. «У вас в последнее время каждый день дурные предчувствия», – как бы говорил он. И это была правда. За месяц, прошедший со времени исчезновения Дмитрия, улыбка почти не появлялась на ее лице. Она как-то осунулась и постарела. Странно говорить такое о двадцатипятилетней девушке, но дела обстояли именно так. В глазах ее застыли страх и тоска, а на лбу появились морщины. Казалось, жизненная сила медленно покидает ее.

– Знаю, о чем вы думаете, но это – не следствие моей хандры. Что-то не так. Неужели вы не чувствуете?

– Чувствую. Не так. С вами. Вам нужно прекратить изводить себя, а то можно и до нервного истощения дойти. Держу пари, Дмитрий не рискнет здесь появиться: в прошлый раз он едва спасся.

– Думаете, он не хочет мне отомстить?

– Возможно. Однако, вряд ли он настолько ненавидит вас, чтобы рисковать своей жизнью ради того, чтобы забрать вашу. Он любил вас, помните?

– Помню, – она опустила голову. – А я его предала.

Хольт пожал плечами:

– У вас были на то причины.

– Вряд ли он считает так же. Но даже если вы правы, и он не появится сам, как насчет Селены? Инферийка тогда помогла ему спастись. Возможно, они до сих пор вместе.

Упоминание о Селене заставило Хольта побледнеть.

– У нас достаточно сил, чтобы остановить ее.

– У Синдиката адептов было больше...

– Но среди них не было усмирителей с их амулетами.

– Хотите кофе? – внезапно сменив тему спросила Алина.

Хольт удивленно посмотрел на нее:

– Спать вы, похоже, не собираетесь?

– Угадали. Ну так что?

– Почему бы и нет?

* * *

За спиной Сергея Дежкина слышалось тихое чертыхание.

– Что опять? – не оборачиваясь, устало спросил он напарника.

– За корень запнулся.

– Под ноги надо смотреть, – флегматично посоветовал Дежкин. – Ночь лунная. Света достаточно.

– Я спать хочу, – раздраженно бросил тот в ответ.

– А кто тебя просил всю прошлую ночь в карты резаться? Пользовался бы тем, что не твое дежурство и спал. Теперь на себя пиши жалобу!

– А какого вообще черта мы устраиваем здесь этот спектакль? – возмутился Игорь Бердников. – Кто сюда ползет? Здесь настоящая крепость: сигнализация, мы, собаки, да еще и adeпты в придачу. Прошу заметить, усмирители! Зачем такие массовые ночные патрули?

– Ты не знаешь, какие у босса враги, – хмуро отозвался Дежкин. – Ты вот всего три недели работаешь, а я был в городском особняке, когда туда заявила инфер-убийца.

– Да ну?! – округлил глаза Бердников. – И что там было?

– Что, что... – пробормотал Дежкин. – Она убила двух охранников и главного адепта босса, дроу Лострана – вот что! А затем ее каким-то образом заставили убраться.

– Как это?

– Черт его знает! Среди охраны ходят слухи, что помог муж Алины Андреевны.

– У нее есть муж?

– Был. Он исчез месяц назад при странных обстоятельствах. Вроде, неплохой был человек. В нем сила чувствовалась. Босс его, правда, недолюбливал. Может, считал недостойным своей дочери. А мне он казался настоящим мужиком ...

В ответ – молчание.

– Эй, ты что там, заснул, что ли?!

Дежкин обернулся и остолбенел: напарника нигде не было.

– Эй, Игорь! – позвал он. – Хорош шутить! Не время сейчас!

– А кто тут шутит? – вдруг услышал он за спиной тихий незнакомый голос.

Дежкин развернулся, выхватывая пистолет.

– Кто... – только и успел сказать он, прежде чем вампир когтями вырвал ему горло.

* * *

Тонкой иголкой кольнула боль. Адепт-эллезарец Остринус вздрогнул: сторожевой круг, установленный им вокруг дома сигнализировал, что его пересек по воздуху мелкий объект. Адепт всмотрелся в темноту за окном, подключив маги-зрение, и различил небольшую быструю крылатую тень.

«Летучая мышь», – понял он и тихо выругался. Ведь говорил он Шмелеву, что поле следует настраивать на более крупные объекты, но этот перестраховщик не согласился. Надулся от важности, что его сделали старшим. Было бы чем гордиться в самом деле – служить охраной для какого-то денежного мешка и его дочки! И это им, адептам КУ! Странное решение принял Беркутов, очень странное. Да, возможно этому Баркову и его дочери и грозит опасность, но причем здесь адепты КУ? У Баркова достаточно денег, чтобы нанять целую армию независимых адептов. И недостатка в желающих не будет. Но Беркутов им, видите ли, пообещал защиту. Неужели он в самом деле рассчитывает, что Истребитель преступников ради мести вернется сюда, прямо к ним в руки? Глупо! Вот они сидят здесь и ждут неизвестно чего. И сколько, спрашивается, ждать? Вечность?

Тоскливо! Быстрей бы закончилось его дежурство! Шмелеву-то хорошо: он спит, сейчас не его очередь. А им с Муромовым паяться в эту проклятую темноту до позеленения! Этого последнего Остринус не понимал вовсе. Чувство долга у него было какое-то... гипертрофированное. Он с радостью и рвением брался за все, что бы ему ни поручали. Энергии – хоть отбавляй, способности к магии тоже, вроде бы, имеются. Ума бы еще побольше... Нет, земляне и эллезарцы очень сильно отличаются друг от друга, даром что принадлежат к одной расе.

Внизу на кухне послышались голоса. Остринус прислушался: мисс миллиардерша и вроде как их адепт Хольт. Этому-то чего не спится? Им что ли не доверяет? Вообще-то этот Хольт – странный тип, себе на уме... О, Создатель, как же ему все надоело! Случилось бы хоть что-нибудь и нарушило эту тягучую монотонность!

Порой лучше не искушать судьбу подобными просьбами, ибо эта капризная дама имеет дурную привычку быстро удовлетворять их, но совсем не так, как хотелось бы просителю.

Как гром среди ясного неба – телепатический контакт с Муромовым:

– Остринус, тревога! Кто-то проник внутрь сторожевого круга.

– Спокойно, я тоже слышал сигнал. Это летучая мышь.

– Летучие мыши тоже бывают разные. Но сейчас я не об этом. Ты разве не чувствуешь смерть?

– Что еще за сме... – начал было возмущенно Остринус, параллельно сканируя сад на сверхчувственном уровне, и осекся, действительно обнаружив угасающие эманации только что произошедшей насильственной смерти. Даже двух смертей.

Его охватило удивление, смешанное с раздражением: почему первым поднял тревогу этот старательный салага Муромов, а не он, опытный и квалифицированный эллезарский адепт Остринус? «Ты бы тоже все заметил, если бы не думал на работе о посторонних вещах», – попенял ему внутренний голос. В следующий миг Остринус усилием воли погасил свои негативные эмоции: прежде всего он был профессионалом.

– Буди Шмелева! – скомандовал он Муромову. – А я пока пойду, найду причину этих смертей.

– Может этого... местного... как его... Хольта привлечь? В случае серьезной заварухи его помощь может оказаться нелишней.

– Не надо, – при упоминании имени Хольта Остринус поморщился. – Сами справимся. Вряд ли это что-то очень серьезное. А его позвать всегда успеем.

– Ну ладно, – Муромов прервал контакт, а у Остринуса осталось ощущение, что тот его не одобряет.

«Ну и плевать! – на эллезарца внезапно накатил приступ злого пофигизма. – К черту его! Еще у землян я не искал одобрения!»

А через секунду Остринус сморщился уже от боли. Сторожевой круг сигнализировал о магическом проникновении, причем не скрытном, а наглom, грубом, как будто вторгшийся на территорию поместья был настолько уверен в собственном превосходстве, что не считал нужным скрываться.

«Черт! Это уже серьезно!» – Остринус бросился по лестнице вниз, в холл.

* * *

– Хороший кофе, – похвалил Торстен Хольт, попробовав.

– Спасибо, – Алина улыбнулась бледной улыбкой. – Это единственное, что я умею готовить.

Адепт бросил на нее быстрый взгляд.

– Что, удивляетесь? – спросила его девушка. – Зря. Издержки большого достатка. Жалко было тратить время на готовку. Я против женского кухонного рабства.

– Некоторые женщины любят готовить. Они говорят, что это их успокаивает.

– Отговорки, – отмахнулась Алина. – Подчиняются во всем мужьям и врут, что делают это по собственному желанию.

– Но не все могут позволить себе питаться в ресторанах или иметь собственную кухарку.

– Их трудности. Слава богу, что хотя бы этой проблемы у меня нет! Зато других навалом.

Алина помрачнела, отхлебнула кофе и уставилась в темное окно. На лице ее явственно выступило страдание.

– О чем вы думаете? – поинтересовался Хольт.

– Знаете, мне даже хочется, чтобы он пришел сюда.

– Кто? Ваш муж?

– Да.

– Вы хотите умереть или получить отпущение грехов?

– Либо то, либо другое. Даже и не знаю, чего больше.

– Вам нужно победить в себе это настроение. Трудно защищать того, кто сам не хочет жить.

– Защищайте моего отца, Торстен. Он жить хочет, и я хочу, чтобы он жил.

– Это мой долг, Алина Андреевна, но как насчет вас?

– Бороться с судьбой дано лишь великим. Для остальных это безнадежное занятие, – медленно произнесла Алина, и у Хольта возникла твердая уверенность, что это цитата.

Он уже совсем было собрался спросить, что она хотела этим сказать, как вдруг ощутил резкое изменение магической обстановки вокруг. Его лицо напряглось, что не укрылось даже от Алины, мысли которой витали далеко от этой комнаты.

– Что происходит? – спросила она.

– Пока не знаю. Но что-то нехорошее. Думаю, нам лучше подняться к вашему отцу и разбудить его.

– А вы не хотите узнать, в чем дело?

– Очень хочу, но мой долг – непосредственная охрана жизни вашего отца и вашей. А для выполнения этой задачи лучше, чтобы вы и Андрей Сергеевич находились в одном месте. Внешней угрозой пусть занимаются усмирители: в конце концов, именно для этого они здесь.

– Хорошо, тогда пойдемте наверх.

Они поспешно покинули кухню.

* * *

Из-под входной двери тонкой струйкой сочился туман. Когда Остринус спустился в холл, его там уже скопилось приличное количество. При появлении адепта он внезапно сгустился, и из него материализовались две темные фигуры вампиров.

«Летучие мыши тоже бывают разные», – мелькнула в голове эллезарца фраза Муромова. В мгновение ока сотворив мощный огненный шар, адепт метнул его в вампиров и с изумлением увидел, как пламя бессильно стекает по незримому щиту, окружавшему нежить. Через секунду рядом с вампирами из облака мрака возник лич.

Остринус от души вмазал по личу молнией, которую тот, впрочем, отразил, а затем переключил свое внимание на метнувшихся вперед вампиров, поставив на их пути «стену Иерихона». Он не опасался магических атак лича, крепко надеясь на свой амулет, но, как выяснилось, зря. Хваленый эдемитский артефакт, защищавший от любой вредоносной магии, внезапно нагрелся и разлетелся на куски.

– Какого инфера?! – потрясенный до глубины души, адепт покачнулся и осел на ступени. Только это и спасло его от «лезвия тьмы», запущенного личем, – оно пролетело над самой его головой.

Эллезарец поспешно соорудил магический щит и следующий удар некроманта уже отразил, но вот вампиры его удивили. Они оказались не совсем профанами в магии и сравнительно легко преодолели «стену Иерихона», на мгновение став почти прозрачными. Они атаковали стремительно и одновременно, причем с разных сторон. Одного Остринусу удалось отбросить

силовым ударом, но, уворачиваясь от второго, он неловко перевалился через перила и упал на пол, где его и прикончило второе «лезвие тьмы».

Вампиры и лич двинулись вверх по лестнице, когда на втором этаже распахнулась дверь и появились еще два усмирителя. Огненный смерч, судя по мощности являвшийся плодом их совместных усилий, испепелил лича и одного из вампиров. Второй, продемонстрировав феноменальную реакцию, метнулся в сторону, избежав гибели в пламени. Ему удалось чудом спастись и от второго удара адептов, а через пару секунд пришла помощь: в холле материализовались сразу три лича. Двое из них тут же уничтожили амулеты усмирителей, а третий ударил по ним «волной смерти». Один из адептов, побелев как полотно, медленно осел на пол, а второй, очевидно, более опытный, ухитрился отразить заклинание.

Шмелев (а это был он), трезво оценив свои шансы в борьбе с тремя личами и вампиром, поспешно отступил в дверной проем, захлопнул дверь и запечатал ее «ледяной броней». Это должно было дать ему небольшую фору: даже владеющие телепортацией личи не смогут так легко преодолеть эту преграду. Дело в том, что это заклятье не просто запечатывало дверь, но создавало поле, затрудняющее все магические способы перемещения через него. Разумеется, мощь этого заклинания не шла ни в какое сравнение с блокадой перемещений, практикуемой эдемитами, а иногда и другими магами, но только коллективно, так как заклинание это требовало весьма серьезных энергозатрат. «Ледяная броня» была упрощенной версией блокады перемещений, но усмиритель рассчитывал обойтись им. Теперь – наверх, эвакуировать Барковых. Он сотворил арку пространственного коридора и вышел из нее неподалеку от спальни хозяина дома. Не успел он сделать и пяти шагов, как из-за кадки с огромным фикусом ему наперерез метнулась стремительная тень. Скорость мысли – величайшая скорость во Вселенной, но иногда и ее оказывается недостаточно. Люди и эльфы, как и некоторые другие, продвинутые в магическом отношении расы, способны колдовать усилием мысли. Но прежде чем мозг Шмелева успел сформировать истребительное заклятье, стальное жало клинка вампира пронзило его сердце.

Выдернув свой меч из тела адепта, Ровэн усмехнулся: не растерял своих навыков. Атакуй он мгновением раньше – ему пришлось бы сделать два шага, и усмиритель успел бы остановить его заклятьем, мгновением позже – и тот бы заметил прячущегося вампира. Теперь осталось смести последнюю преграду – адепта Хольта, который сейчас наверняка, как верная собака, сидит у ног хозяина – Баркова. Все еще улыбаясь, вампир двинулся к двери в спальню.

* * *

Барков поспешно одевался, искоса поглядывая на пребывающего в трансе Хольта. Тот сканировал дом. Хотя и без всякого сканирования было ясно, что творится что-то неладное: с первого этажа доносился тревожный шум.

– Ну что? Что там происходит? – не выдержал наконец Барков.

– Дела плохи, Андрей Сергеевич. Нужно спасаться! В доме – нежить!

– Что-о?! – изумленно протянул Барков.

– Личи и вампиры. Они перебили усмирителей. Скоро будут здесь. Вы готовы? Я открываю коридор.

– Но что от нас нужно нежити?

– Тень идет за ним, – медленно, как сомнамбула, произнесла Алина. – Огромная и ужасная тень. Она поглотит нас.

– Что ты несешь?! – закричал Барков.

Алина подняла на него глаза. В них застыло отчаяние.

– Бесполезно, отец. Нам не спастись! Это судьба.

– Какая, еще, к черту, судьба?!

– Сейчас не время выяснять! – резко вмешался в разговор Торстен Хольт. – Я установил чары на дверь и окно, но долго против нежити они не выстоят. Вы собрались? Тогда вперед!

Он начал открывать арку пространственного коридора, когда в стекло с наружной стороны ударилась здоровенная летучая мышь и резко отпрянула, вереща от боли: сработали защитные чары. В тот же миг из коридора последовал удар в дверь, но она выдержала. Барков побелел от ужаса:

– Что ты там возишься, Торстен?! – заорал он.

На лбу адепта выступила испарина: что-то со страшной силой давило на него, мешая открыть арку. Однако он, хоть и с большим трудом, все-таки сумел преодолеть это сопротивление. В воздухе появились пурпурные контуры магической двери. И тут с оглушительным звоном взорвалось окно. Барков вскрикнул и схватился за лицо: осколки рассекли ему щеку и лоб. Защитные чары больше не действовали. Летучая мышь опустилась на подоконник и преобразилась в вампира. Арка коридора, тем временем, сформировалась.

– С-с-скорее! – едва ворочая языком от напряжения, процедил Хольт. – Долго мне ее не удержать!

Алина шагнула к арке, а вампир с подоконника стремительно метнулся к ней. Но на полпути его перехватил Барков, на которого кровосос не обратил внимания, сбил его с ног и навалился сверху, не давая подняться.

– Не тронь мою дочь, мразь!

Но не смертному тягаться с вампиром. Кровосос сбросил его с себя, стремительным движением погрузил правую руку в грудь человека и вынул ее, сжимая в пальцах пульсирующий кровавый комок – еще бьющееся сердце Андрея Сергеевича Баркова.

– Не-е-ет! – вопль Алины очень мало походил на человеческий.

Она уже собралась с голыми руками кинуться на вампира, убившего отца, но Хольт, прочитавший ее намерение, телекинетическим импульсом затолкнул девушку в пространственный коридор.

Вампир уже вскочил на ноги, но Хольт отбросил его вторым магическим ударом. Адепт хотел последовать за Алиной, однако не успел самую малость: он не слышал, как бесшумно распахнулась дверь в комнату, уже не удерживаемая павшими чарами. Клинок Ровэна Бланнарда тихо свистнул, отделив голову Хольта от туловища...

* * *

Видимо, Хольт действительно открыл пространственный коридор из последних сил: он не смог увести Алину далеко от дома. Увидев, где оказалась, девушка забилась в припадке истерического смеха: именно отсюда она месяц назад наблюдала, как эдемиты брали штурмом этот дом, чтобы захватить или убить ее мужа – Дмитрия Рогожина. И вот теперь дом пал под натиском нежити, а отец мертв. Смех сменился неудержимыми рыданиями: Алина была уверена, что будь Дмитрий с ними, он смог бы отразить эту атаку, а значит, именно она, предав мужа, убила своего отца.

Бежать... Бежать прочь отсюда... Не от нежити, от прошлого, от самой себя бежать... Перед ее глазами возникла Селена. «Я кое-что смыслю в аурах, Барков. Над вами – тень смерти. Скоро она опустится на вас без всякого моего участия». Старая уллийка... «Он опасен, и не столько сам по себе, сколько... тень за ним идет... Она поглотит вас».

Алина бежала, размазывая по лицу слезы злости и отчаяния, слезы горя и раскаяния... Запоздалого раскаяния.

– Дима, Дима, где же ты сейчас? – вырывалось у нее.

– Думаю, далеко от вас, – произнес тихий голос сбоку.

Алина вскрикнула от ужаса, споткнулась о корень дерева и растянулась на земле. Она вскочила было, но резкий толчок вновь сбил ее с ног.

– Не дергайся, девочка! – сказал тот же голос. – Теперь ты моя.

Перевернувшись на спину, Алина в ужасе посмотрела на приближающегося вампира, встретила с ним взглядом и... пропала. Черные провалы его глаз затянули ее, чтобы уже не отпустить.

– Тихо, девочка, – сказал Ровэн. – Не волнуйся. Тебе больше не о чем волноваться.

Вампир протянул руку и помог ей подняться. Их лица оказались совсем рядом, и Ровэн поцеловал ее, слегка, лишь чуть коснувшись своими ледяными губами уголочка ее рта.

– Ты хотела увидеть мужа? Ты его увидишь. Скоро. Очень скоро.

Губы вампира спустились ниже, коснулись подбородка, шеи... Затем вспышка боли и тьма...

* * *

В этот вечерний час в ресторане «Седьмое небо» Останкинской телебашни было довольно многолюдно. Впрочем, «многолюдно» – не совсем точное слово, так как среди посетителей далеко не все являлись людьми. За одним из столиков сидела небольшая компания дварфов-торговцев, неподалеку от них – трое эльфов и несколько моррэйских бизнесменов.

Но даже на фоне всей этой разношерстной публики выделялась довольно необычная пара посетителей. На первый взгляд, они оба принадлежали к расе людей, но более непохожих друг на друга сотрапезников в этом зале не было. Один из них – низкорослый краснолицый толстяк, одетый а-ля новый русский середины девяностых годов двадцатого века. Самыми заметными предметами одежды этого колоритного персонажа были классический малиновый пиджак и не менее классическая золотая цепь на шее. Его собеседник представлял собой полную ему противоположность. Высокий худощавый брюнет лет сорока пяти был одет весьма элегантно, чтобы не сказать, франтовато: шикарный серый костюм-тройка, галстук, белая рубашка, начищенные до блеска черные туфли. Все это придавало ему вид аристократа. Причем, аристократа сибаритствующего, так как его расслабленная поза и ленивый, скучающий взгляд, которым он время от времени окидывал зал, говорили о пресыщенности этого человека жизненными благами и избытком свободного времени. Взгляд же его собеседника был, напротив, весьма внимательным и цепким.

Они вели между собой мирную беседу словно два старых друга, хотя, глядя на них, трудно было предположить, что столь разные люди могут найти общие темы для разговора. Столики стояли весьма близко друг от друга, но вряд ли кто-либо слышал, о чем **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** говорили эти двое. Впрочем, поначалу их беседа и в самом деле носила чисто светский характер.

– Вы в курсе, – говорил франт, – что эта башня и ресторан очень сильно пострадали при Катаклизме?

– Нет. Я вообще плохо знаком с этим городом.

– И вот что любопытно: они стали едва ли не первой из построек, восстановленных эдемитами после их прихода к власти.

– Интересно, почему?

– Эдемиты довольно быстро смекнули, какую роль играет телевидение в деле затуманивания мозгов местного населения, и решили использовать это в своих интересах. И башня, и ресторан уже давно являлись культовыми в городе, так что они постарались воссоздать все в прежнем виде. Кстати, им это прекрасно удалось.

– Вы здесь бывали до Катаклизма? – удивился толстяк.

– И не раз, – подтвердил франт. – Кстати, «Седьмое небо» – едва ли не единственный ресторан в городе, где сейчас можно одновременно встретить представителей стольких рас. Знаете почему?

– Тут подают блюда различных миров? – предположил «новый русский».

– Верно, но не только. Кстати, ресторан находится под негласным патронажем эдемитов, и это они позаботились о столь большом разнообразии здешнего меню.

– Зачем это им?

– Неужели не понимаете? Прикормив здесь всю эту публику, – франт обвел взглядом ресторан, – они получили довольно большую выгоду: всегда свежую информацию из самых различных миров. Простые смертные сюда не ходят – цены кусаются.

– Думаете, они здесь за всеми наблюдают и подслушивают? – забеспокоился толстяк.

– Но не за нами. Мы им не по зубам.

«Новый русский» хмыкнул, но развивать тему не стал.

– Вы говорили «одна из причин». Назовите вторую.

– Охотно. Знаете, с чем у большинства ассоциируется слово «высота»? С властью. Местные говорят о человеке, сделавшем хорошую карьеру, что он «высоко забрался». Так вот, здесь действительно высоко. Они здесь чувствуют себя на крыше мира. Им приятно взглянуть вниз, на этих насекомых, копошащихся внизу, и почувствовать себя ненадолго если не богами, то по крайней мере, королями, президентами или кто там у них правил раньше...

– Возможно, в вашей теории что-то и есть, – задумчиво проговорил толстяк, наматывая на вилку спагетти. – Однако, мы отвлеклись от темы нашей встречи. Как у вас идут дела?

– Неплохо, – улыбнулся франт. – Без ложной скромности скажу, на подобных делах я собаку съел, как говорят местные. Кое-какие из моих недавних операций можно занести в учебники для молодых инферов. Чего стоило хотя бы прикинуться старухой-улликой, чтобы натравить Алину Баркову на ее мужа!

Он довольно захихикал.

– Рогожин сейчас в состоянии войны с эдемитами? – поинтересовался толстяк.

– Не на жизнь, а на смерть. Он ухлопал одного из ближайших помощников Пириэла, а этот фрукт подобного никому не спускает.

– Но Рогожин сбежал. Надеюсь, вы позаботились, чтобы эдемиты его нашли?

– А как же?! Я даже выделил Пириэлу одну из наших лучших ищеек, причем подал это так, что он, наверное, думает, будто буквально вырвал ее у нас угрозами и посулами. А надо вам заметить, что мало среди эдемитов столь искушенных интриганов, как этот мерзавец. Надуть такого – уже высший пилотаж.

– Отлично, а как там наш Темный Повелитель?

– С этим даже и работать особо не пришлось. Совсем свихнулся от жажды власти. Он начал широкомасштабное вторжение. Скоро он, эдемиты и Рогожин схлестнутся так, что небу жарко станет.

– Превосходно, Маурезен! – восхитился толстяк. – Мы очень довольны вашей работой.

Улыбка внезапно исчезла с лица франта. Черты его лица стали жесткими, а в глазах на мгновение мелькнули багровые огоньки.

– Во-первых, – холодно сказал он, – какова бы ни была защита, не стуйт бросаться именами. А во-вторых, прошу не забывать, что я работаю не НА ВАС, а НА СЕБЯ! Просто интересы наши пока совпадают!

Толстяк примирительно поднял руки ладонями вперед:

– Не надо заводить! Я лишь выразил свое восхищение вашей успешной деятельностью. Только и всего.

Улыбка вернулась на лицо франта.

– Ладно, забыли. Однако, думаю, нам пора расходиться. Вы первый.

Толстяк поднялся, положил на стол деньги за свой заказ и с улыбкой произнес:

– Если что, у нас есть координаты друг друга.

– Конечно, до встречи!

Толстяк вразвалочку двинулся к выходу из зала, а тот, кого он назвал Маурезеном, проводил его взглядом, весьма далеким от дружелюбия. Подождав немного, он подозвал официантку и расплатился, порадовав ее немалыми чаевыми.

Выйдя из зала, он нажал кнопку вызова лифта. Двери открылись практически сразу. Он зашел в кабину и уже нажал кнопку первого этажа, когда в дверях появился в дупель пьяный широкоплечий мужчина под два метра ростом. Пошатнувшись, он ввалился в кабину, толкнув при этом Маурезена и обдав его запахом перегара. Тот поморщился и, дождавшись, пока двери закроются и лифт тронется, тихо, но отчетливо процедил:

– Пить надо меньше!

– А это не твое собачье дело, урод! – с пол-оборота завелся пьяница. – У нас свободная страна. Хочу – пью, хочу – нет. Может мне наблевать на твой красивый костюмчик, чтобы до тебя дошло, а, козел?!

Маурезен усмехнулся и щелкнул пальцами. Пол под ногами пьяницы расступился, и он ухнул в образовавшуюся пропасть, но в следующую секунду инфер сделал хватательное движение, и тот застыл с вытаращенными от ужаса глазами, болтаясь над многоэтажной бездной. Лишь голова его торчала над полом лифта. Маурезен тихо произнес:

– Я же сказал, что пить надо меньше. Завтра бы ты мучился головной болью. Но я избавлю тебя от этой проблемы.

Он сделал средним и указательным пальцами правой руки движение, изображающее ножницы. Пол резко соединился, подобно гильотине отрубив пьянице голову. Хлынула кровь, а инфер положил ладонь на голову, лежащую на полу, и поглотил душу несчастного выпивохи.

– Я – инфер, и ничто инферское мне не чуждо, – пробормотал Маурезен.

В его руке возник черный непрозрачный полиэтиленовый мешок. Бросив взгляд на залитый кровью пол, инфер произнес одно короткое слово – и кровь исчезла, а голова, резко уменьшившись в объеме, оказалась в мешке.

– Ты годишься нашим ученым для опытов.

А пару минут спустя, насвистывая себе под нос какой-то веселый мотивчик, Маурезен покинул Останкинскую телебашню.

* * *

Верхний мир

Глава Совета Эрестор был мрачен как грозовая туча. Надо сказать, причин для этого у него было предостаточно. Впервые за время его руководства расе эдемитов угрожала столь серьезная опасность, и ответственность легла на него тяжким грузом. Он созвал экстренное заседание Совета, и вот теперь пять пар глаз выжидательно смотрели на него. Эрестор оттягивал начало обсуждения, так как понимал, что в конце концов все равно придется принимать какое-то серьезное решение, а у него не было никаких мыслей по этому поводу. Но дальнейшее молчание становилось уже невозможным, так что глава Совета поднялся и медленно произнес:

– Уважаемые члены Совета, случилось то, чего мы опасались и что предсказывал уважаемый Пириэл на памятном нам заседании по поводу смерти уважаемого Альтенарда: Лонгар Темный, бывший архимаг расы дроу и бывший Безликий Серый, воспользовавшись мощью Короны Мертвых, собрал в Серых Пределах бесчисленную армию нежити и вторгся в подконтрольный нам мир – Пандемониум. Нам нужно определить, как противостоять этой агрессии,

ибо враг очень силен и хорошо подготовился к войне с нами. Предлагаю сначала заслушать доклад уважаемого Тираэла о состоянии дел на фронте, а затем приступить к обсуждению.

Тираэл встал:

– Для начала я хотел бы обратить внимание высокого Совета и, в частности, его главы – уважаемого Эрестора, что нас всего шестеро. Вы упомянули о смерти уважаемого Альтенарда, произошедшей уже два элира назад, а его место в Совете все еще вакантно. Мы могли позволить себе иметь неполный состав Совета в мирное время, но когда идет столь серьезная война, я считаю это недопустимым.

Эрестор поморщился:

– Вы же знаете, как нелегко подобрать кандидатуру, достойную того, чтобы заседать в Совете Высших. Но я прекрасно понимаю назревшую необходимость скорейшего замещения этой вакантной должности и максимально ускорю этот процесс. Кстати, призываю остальных членов Совета принять активное в нем участие и предлагать мне кандидатуры наиболее достойных этой чести эдемитов второго уровня. Я постараюсь в кратчайшие сроки их рассмотреть.

– Тогда я перехожу непосредственно к положению дел на фронте, – продолжил Тираэл. – Расскажу все с самого начала. В ночь с двадцать третьего на двадцать четвертое октября 2030 года по летоисчислению Пандемониума в южной части Флориды возник мощный портал из Серых Пределов, и оттуда вторглась армия, по приблизительным оценкам составляющая около полутора миллионов солдат. В нее входят не только обычные скелеты и зомби, но и элита Серых Пределов: пустотники, вампиры, личи и черные тени. Кстати, личей, похоже, достаточно много, так что у армий нежити весьма существенная магическая поддержка, не говоря уже о самом их предводителе. Вторжение произошло в окрестностях города Тампа, на стыке секторов Амфала и Стилфа. Нежить уничтожила два поселения гноллов и амфов и пополнила за их счет свои ряды. Следующий удар был нанесен по самой Тампе. Атака была превосходно спланирована и подготовлена. Первыми враг смел передовые дозоры усмирителей, затем город был довольно быстро окружен, и, вдобавок, охвачен блокадой перемещений, так что усмирителям не удалось эвакуировать население через пространственные коридоры. Магия Короны нагнала мощную темную Облачность, позволившую нежити не бояться солнечных лучей. Затем последовала атака непосредственно на город. Усмирителям удалось наспех мобилизовать местное население на постройку баррикад, но нежить они надолго не задержали.

Тут следует отметить два крайне неприятных и тревожных момента. Во-первых, по неизвестным пока причинам перестало действовать земное огнестрельное оружие и гранаты, таким образом местные солдаты оказались практически беспомощны перед нежитью. А еще одним сюрпризом оказалось то, что личи научились уничтожать защитные амулеты, которыми мы снабдили усмирителей, и тем самым лишили их преимуществ магической неуязвимости. Есть еще и третий момент, но он уже известен высокому Совету: те заклинания усмирителей, которые ведут свое происхождение от нас, то есть, от Верхнего мира, оказались практически недейственными против нежити, поэтому адептам пришлось пользоваться только стихийной магией.

Защитников довольно быстро теснили к центру города, когда старший адепт Корд вместе с группой магов предпринял отчаянную попытку разогнать Облачность, но сумел лишь проделывать в ней небольшую прореху: очевидно, магия, создавшая ее, была слишком сильна. Затем на магов группы Корда был обрушен «темный ливень». Личи не способны применять заклинания такой мощности, значит в бой вступил сам Лонгар Темный. Группа Корда погибла, а за ней, видимо, были довольно быстро перебиты и остальные защитники.

Тираэл прервался и окинул взглядом присутствующих, чтобы оценить впечатление, произведенное его рассказом. Все были потрясены и даже не пытались скрыть этого: слишком давно раса эдемитов не встречала достойных противников.

– Но... как же? – наконец, запинаясь произнес Этуар. – Неужели никто не спасся?

– Это единственный светлый фрагмент на мрачной картине, – ответил Тираэл. – Двоим удалось вырваться из блокады. Спаслись боец КУ Майкл Корриган и независимый адепт Алистанус из Эллезара. Им мы и обязаны столь подробной информацией об этом сражении. Кстати, Алистанус – довольно интересный персонаж. Его коснулась черная тень, но он сумел продержаться два с половиной дня, пока Корриган не дотащил его до поселения эльфов. Обычно от прикосновения черной тени даже адепты умирают гораздо раньше.

– Ну и что? – сказал Пириэл. – Возможно, он просто очень живучий.

– Возможно, – согласился Тираэл. – Но есть еще один странный момент. Я навестил его в больницу. Он спал, и во сне у него на моих глазах стала меняться аура. В обычной синей ауре адепта появились золотистые прослойки. Насколько мне известно, аура просто так не меняется, что бы человеку ни снилось.

– Интересно, – промолвила Лианэль. – У вас есть объяснение этому?

– Пока нет. Но полагаю, этот адепт – не простой человек. Он явно отмечен вниманием какой-то Высшей Силы. Но вот какой?.. Однако, возвращаясь к своему докладу. Тампа пала. Облачность никуда не делась, к тому же зону вторжения окружила магическая завеса, практически непроницаемая для любого рода сканирования, а значит, там существует устойчивый магический канал, связывающий Пандемониум с Серыми Пределами.

– Вы уверены? – удивленно спросил до сих пор молчавший Алгон. – Постоянный портал? Но ведь он требует уйму энергии!

– Сами Серые Пределы являются громадным источником энергии, а обладатель Короны Мертвых способен напрямую качать ее оттуда, так что может особенно не экономить. Кстати, вероятно, именно в этом причина того, что не действует огнестрельное оружие. Условия Серых Пределов, вполне возможно, не позволяют гореть пороху, а если там постоянный портал, значит эти условия могли начать действовать и в окружающей его области Пандемониума.

– Вы хотите сказать, – вмешался Эрестор, – что южная Флорида практически превратилась в сектор Серых Пределов?

– Именно так.

– Смелое предположение.

– У меня нет других гипотез, которые объясняли бы отказ огнестрельного оружия и плохое действие магии, связанной с Верхним Миром.

– А как насчет амулетов? – спросил Этуар. – Мы считали, что их невозможно сломать.

– Мы ошибались, и ошибка эта, к сожалению, не единственная. Способ, с помощью которого они их ломают, пока загадка. Уважаемый Этуар, вы самый компетентный среди нас в аналитической магии и, согласившись заняться этой проблемой, быстрее любого добрались бы до истины.

– Я готов. Вопрос, насколько я понимаю, весьма важен и принципиален для нас.

– Ответ на него мог бы изменить ход войны, – веско заявил Эрестор.

– Как только мне стало известно о вторжении, – продолжал свой доклад Тираэл, – я занялся срочной переброской отрядов усмирителей к границе зоны вторжения. К счастью, уважаемая Лианэль оказала мне в этом существенную помощь, за что я ей очень благодарен. Одному мне не удалось бы управиться с этим в столь сжатые сроки.

Лианэль улыбнулась и кивнула Тираэлу.

– За время, пока мы перебрасывали войска, зона вторжения незначительно увеличилась. Северная часть Флориды пока остается вне темной завесы. Основная группировка наших войск располагается в районе развалин Джексонвилла. – Тираэл развернул в воздухе магическую карту Северной Америки, на которой была затенена зона вторжения и огоньками было отмечено расположение войск усмирителей. – К сожалению, из-за темной завесы, мы практически ничего не знаем о расположении и перемещении войск Серых Пределов. Полагаю, что армия нежити должна была значительно пополниться за счет довольно многочисленного населения

Тампы. Кроме того, боюсь, что Лонгар Темный мог инициировать из погибших в Тампе адептов усмирителей новых личей для своей армии. Мы не смогли столь же оперативно блокировать Флориду с моря, но море – не очень благоприятная среда для войск мертвых. Насколько нам известно, в Серых Пределах вода отсутствует в принципе, так что флота у нежити быть не может, разве что они смогут воспользоваться кое-какими захваченными в Тампе кораблями. Больше им суда взять негде, так как Катаклизм уничтожил флот, располагавшийся в южных портах Флориды, когда гигантские волны цунами уничтожили Майами и Ки-Уэст. Следует опасаться лишь вампиров и черных теней, способных перемещаться по воздуху на большие расстояния, а также магического вторжения через вейменные порталы, которые личи, в принципе, вполне способны соорудить. В любом случае, для такого наступления нужно подготовить условия: Облачность и атмосферу Серых Пределов.

Магическая указка Тираэла летала по карте, которая теперь уже в укрупненном масштабе изображала окрестности Флориды.

– Мы уже начали эвакуацию населения с Багамских островов. Что же до Кубы, то там располагается довольно крупный контингент усмирителей, который мы можем еще усилить за счет подконтрольных КУ военных формирований, вооружив их предварительно из наших arsenалов. В настоящий момент на фронте некоторое затишье, но я полагаю, что нежить готовит новый мощный удар. Боюсь, что наши силы, располагающиеся в настоящий момент в окрестностях Флориды, не выдержат его: нежить многократно превосходит нас в численности.

– Так надо перебросить усмирителей с других континентов, – перебил его Алгон.

– Опасно оголять другие континенты, – вмешался Пириэл. – Ведь Лонгар Темный может открыть новые порталы, а там встречать нежить будет некому.

– Придется рискнуть, – не согласился с ним Эрестор. – Нам нужны большие силы на фронте. Если мы не усилим наши войска во Флориде из-за гипотетической опасности создания нового портала в каком-то другом месте (а ведь он может возникнуть где угодно) то, боюсь, можем весьма скоро потерять всю Северную Америку. К тому же, не стоит бросаться в другую крайность и переоценивать силы нашего врага – они тоже небеспредельны, как и боевые ресурсы Серых Пределов. Будем исходить из сложившейся ситуации, а новые проблемы решать по мере их появления.

– Переброски усмирителей с других континентов будет мало, – сказал Тираэл. – Одними силами усмирителей мы нежить не сдержим. Понадобятся регулярные армии эдемитов. – Он поднял руку, предупреждая возражения, готовые уже сорваться с языка Этуара и Алгона. – Если мы хотим сохранить этот мир, нам придется пролить и свою кровь. Лонгар Темный – не тот враг, который позволит нам остаться только в роли командиров, посылающих в бой других.

– Войска эдемитов, несомненно, понадобятся, – энергично поддержала его Лианэль. – Но надо привлечь к боевым действиям и независимых адептов, а также пошерстить склады дварфов на предмет сосудов с укрощенными стихийниками.

– Легко сказать «пошерстить», – проворчал Алгон. – Это на редкость скупой народец. У них, как говорят в Пандемониуме, зимой снега не допросишься. Не отдадут.

– Куда они денутся? – презрительно бросил Пириэл. – Они не безумцы, которым кошелек дороже жизни. Все прекрасно понимают, чем обернется для любой из рас, населяющих Пандемониум, победа Лонгара Темного. И склады складами, но это – полумера. Нужно начать рекрутировать бойцов из всех лояльных рас для сдерживания нежити. Этот мир – их дом, и они обязаны его защищать.

– Здравая мысль, – поддержал Эрестор. – Только это не должно делаться в приказном порядке. Их надо убедить в необходимости предлагаемых мер.

– Кстати, насчет войск эдемитов, – сказал Этуар. – Мы ведь уже знаем, что магия Верхнего Мира плохо действует на нежить. Не бросим ли мы наших воинов на убой?

– Не магией единой сильны эдемиты! – раздраженно бросил Пириэл. – Мечами-то наши воины, слава Создателю, махать не разучились? А мечи у нас дадут сто очков вперед зачарованному оружию dwarфов или усмирителей. Да и наши склады артефактов не в пример богаче dwarфовских. Чего стуют хотя бы «глаза геноцида!»

– Но это ведь оружие специально против инферов, – возразил Этуар.

– Их боевая составляющая вполне может быть эффективна и против мертвецов. Так что сбрасывать их со счетов было бы неверно.

– Вы все забываете о способностях нежити к нейтрализации нашей магии и амулетов, – не сдавался Этуар. – Вполне возможно, «глаза геноцида» окажутся столь же бесполезными, так как тоже черпают свою мощь из Верхнего Мира.

– Пока не попробуем, не узнаем, – философски заметил Пириэл. – Что касается нашей магии, то вы правы – это проблема, которую надо решить как можно скорее. Но не все, что мы можем использовать – наше. Есть артефакт, который они не в состоянии будут нейтрализовать, и который сможет на равных противостоять Короне Мертвых.

– Вы сейчас говорите о Каладборге? – спросил Алгон. – Но его у нас нет, и именно вы, если я не ошибаюсь, блистательно упустили его треть элира назад. Так что не стует на него рассчитывать.

– Ошибаетесь, стует! – хладнокровно заявил Пириэл, пропустив сарказм Алгона мимо ушей. – Каладбург – артефакт, способный изменить ход войны, и я знаю, как его добыть.

– Вы знаете, где находится его носитель? – заинтересовался Эрестор.

– Знаю. Он в Дрэноре.

Эрестор скривился, как от зубной боли:

– Там нам до него не добраться. Драконы никогда не выдают беженцев, которым они дали приют. А воевать еще и с ними мы не можем.

– И не придется, – улыбнулся Пириэл. – У меня есть способ выманить его из Дрэнора. Это приманка, на которую он обязательно клюнет. У меня в руках – убийца его родителей – лич Анкорнус. Именно он устроил тот теракт на площади Примирения, в результате которого они погибли.

– А он в курсе, что этот лич у вас?

– Теперь – да. Он непременно захочет с ним рассчитаться и явится в Московский мегаполис... А мы подготовим ему теплый прием. Только на этот раз он не сможет сбежать!

Пириэл еще не знал, что в охоте за носителем Каладборга у него появились конкуренты – слуги Лонгара Темного. Не знал он и того, что в эту самую минуту нежить напала на дом Барковых и обратила Алину, которой тоже суждено было стать приманкой для Дмитрия Рогожина, но не на его удочке.

Глава 4

Участь некроманта

Московский мегаполис

Москва... Когда-то Дмитрий любил этот город. Да и не могло быть иначе: ведь он в нем родился и вырос. Но многое изменилось с тех пор... Изменилось до неузнаваемости. В том числе и его отношение к Москве. Слишком много отнял у Дмитрия этот город и слишком много боли причинил. Он сменил приветливое лицо начала двадцать первого века на холодное и враждебное. Москва больше не была для молодого человека домом. Скорее, логовом врага, коварного и беспощадного, готового в любой момент нанести смертельный удар.

Дмитрий горько усмехнулся. Еще полгода назад ему показалась бы дикой и невозможной даже мысль о том, что он будет тайком пробираться в свой родной город. И вот – грустная реальность...

Они не решились переместиться прямо в Москву, а материализовались к югу от города, на коломенской дороге, взяли машину напрокат и въехали в мегаполис как простые смертные. За рулем сидела Селена – единственная из троих, умеющая водить машину. Когда Дмитрий спросил ее, зачем это умение инферу, она с загадочной улыбкой ответила:

– Ты не поверишь, но профессиональному убийце приходится подчас играть больше ролей, чем профессиональному актеру. А чтобы все выглядело достоверно, приходится учиться еще и не такому.

Они выехали на Большую Ордынку.

– Знакомая улица, – усмехнулась Селена. – Куча веселых воспоминаний, не правда ли?

Дмитрий помрачнел: на этой улице стоял городской особняк Барковых. Нежданное и непрошеное возникло перед глазами лицо Алины, а следом пришли боль и злость.

– Не смешно, – процедил он.

– Такта у тебя, как у фонарного столба, – осуждающе сказала инферийке Аллерия. – Да и инстинкт самосохранения куда-то подевался. Что мы здесь делаем? У Барковых вполне могут дежурить усмирители, у которых на нас наверняка есть ориентировка.

– Извините, – в голосе Селены вовсе не слышалось раскаяния. – Я подумала, может, кое-кого тут мучает ностальгия...

– Давай на Пятницкую, – посоветовал Дмитрий. – Затем – направо, по Садовническому и на Большой Устьинский мост. Нам надо на Большую Лубянку, а ехать через самый центр – не резон. Мы здесь не в туристической поездке, а с вполне конкретной целью. Будем ее придерживаться.

– Слушаюсь, босс! – саркастически произнесла Селена, но послушно свернула в переулок и выехала на Пятницкую.

Аллерия покосилась на молодого человека. На его лицо набежали тучи, губы плотно сжались. Ночной охотник поberi Селену! Ведь она, по ее же собственным словам, когда-то была психологом! Неужели не понимает, что для Дмитрия означала Алина Баркова?! Они затеяли самоубийственно опасное предприятие и меньше всего сейчас нужно воскрешать в его душе прошлую боль.

Алина... Проклятье! А ведь тяжелый осадок на душе от ее предательства уже начал исчезать! Дмитрий бросил короткий взгляд на Селену. Инферийка безмятежно вела машину. Вряд ли она отпустила бестактное замечание о воспоминаниях по недомыслию... Инферские замашки! Просто любит резать по живому или... у нее была какая-то цель? Второй взгляд,

которым молодой человек наградил инферийку, был уже более долгим, испытующим, и та, хотя и сидела к нему спиной, почувствовала этот взгляд, и уголки ее губ чуть приподнялись в легкой усмешке. Не любил Дмитрий, когда с ним играли, а Селена сейчас занималась именно этим. Знать бы, чего она добивается... Чтобы он, в отместку за предательство, убил Алину и ее отца, завершив тем самым вендетту, которую Селена некогда объявила этой семье и которую именно он тогда не позволил ей довести до конца?

Ничего не выйдет, дорогая! Дмитрий Рогожин не мстит женщинам... особенно тем, которых когда-то любил. Когда-то? Или все еще любит? Образ Алины вновь возник перед его глазами, и Дмитрий яростно сжал веки, отгоняя прочь морок.

Да, женщинам он не мстит, у него и так предостаточно объектов для ненависти. Например, лич и эдемиты. Они сполна испытают на себе его гнев! И тут же, словно в ответ поднимающейся в молодом человеке ярости, вспыхнула в его левом бедре резкая ледяная боль. Дмитрий, не удержавшись, поморщился.

- Что с тобой? – встревожилась Аллерия.
- Догадайся с трех раз, – мрачно отозвался молодой человек.
- Каладборг?
- Он самый. Кажется, его вновь терзает голод.

* * *

Совсем немного времени прошло после тревожных событий, связанных с деятельностью Истребителя преступников и убийствами в верхних эшелонах Синдиката, но огромный мегаполис слегка притих. Чем больше город, тем он равнодушнее, тем выше степень его психологической устойчивости к разного рода страшным событиям, трагедиям и скандалам. Это – проверенный факт. Причин этому несколько, но самая главная из них – банальное привыкание. В больших городах плохого происходит во много раз больше, чем в маленьких. Причем с ростом населения города количество всякой мерзости в нем возрастает в геометрической прогрессии. В больших городах больше денег, власти, могущества и соблазнов, притягивающих внимание различных темных личностей независимо от их расовой принадлежности. Маленький городок будет полгода переживать из-за заурядной пьяной поножовщины, в то время как крупный мегаполис сравнительно быстро «переварит» гангстерскую войну средней интенсивности с десятками трупов.

И эти события забылись бы легко и быстро, если бы не один маленький, но важный факт: Истребителя преступников НЕ ПОЙМАЛИ. Хотя власти и объявили, что он теперь забьется в самую глубокую нору, спасаясь от преследований КУ, ни один из тех, кто чувствовал за собой тяжкие грехи, особенно связанные с жизнью и здоровьем других граждан, не мог спать спокойно. Преступность слегка сбавила обороты. Даже вспыхнувшая в верхах Синдиката борьба за власть шла как-то вяло, без большой крови и шума. Так как ни заказчик, ни исполнитель уничтожения Большой Пятерки не были названы, все решили, что и тут не обошлось без Истребителя... А это наводило на пугающую мысль, что ни высота положения в преступной иерархии, ни огромная власть, деньги и количество телохранителей не являлись достаточной защитой от его карающей руки. Население относилось к этой уже почти легендарной личности по-разному. Бульшая часть простых граждан говорила о его деяниях с плохо скрываемым одобрением. Естественно, эдемитам не нравилось, что из их врага лепят такого Зорро двадцать первого века, но поделать они ничего не могли. В этом случае даже их отработанная веками пропагандистская машина дала сбой.

Впрочем, мегаполис есть мегаполис. Постепенно даже буря, поднятая Истребителем преступников, стала затихать. Но вскоре произошло нечто, вновь всколыхнувшее общественное мнение – дерзкое нападение на загородный особняк одного из крупнейших московских олигар-

хов Андрея Баркова, вылившееся в настоящую бойню. Из-за этого дела все московское отделение КУ, образно говоря, стояло на ушах. И немудрено: ведь жертвами кровавой бани в Подмоскovie, как газеты уже успели окрестить это событие, стали сразу трое усмирителей, что для мирного времени (ведь вспыхнувшая в Америке война еще не докатилась до этих краев) было совершенно неслыханными потерями.

Когда эдемиту Пириэлу, вернувшемуся в Москву с Совета Высших, доложили о подмосковных событиях, он только скрипнул зубами от бессильной ярости: эдемит сразу же, еще до подробного доклада адептов, побывавших на месте преступления, понял, кто стоит за этим делом, и какие они преследовали цели. Он знал лишь одну силу, способную уничтожить сразу трех адептов усмирителей и имеющую причины для нападения на Барковых – Серые Пределы. Конечно, напасть на Барковых мог и Рогожин в качестве мести за предательство, но за магической ситуацией в Москве следили десятки адептов, которые не понаслышке знали, что такое Сила Каладборга и теперь засекли бы ее где угодно. Таким образом оставался лишь один вариант – нежить. А то, что Андрей Барков был мертв, а его дочь бесследно исчезла, однозначно говорило о цели нападения: Лонгар Темный тоже искал приманку, на которую можно было бы поймать носителя Каладборга. Лишь одно утешало эдемита: он пока на шаг опережал своего оппонента. Дмитрий Рогожин наверняка получил письмо и с часа на час должен был здесь объявиться. А Пириэл сделал все, чтобы подготовить ему достойную встречу.

Оставалось лишь ждать. Жаль только, что время работало против эдемитов: война уже шла, и Каладбург следовало заполнить как можно скорее.

* * *

Каждому, кто выходил или выезжал на Лубянскую площадь, это здание, расположенное между Большой Лубянкой и Мясницкой, сразу же бросалось в глаза. Мощное, основательное, величественное, оно отодвигало на задний план даже гигантский стоэтажный моррэйский бизнес-центр, воздвигнутый на месте разрушенного Катаклизмом отеля «Метрополь». В здании этом чувствовалась старая сила, заключенная и в граните, которым были выложены стены его нижних этажей, и в старой, красивой, но немного тяжеловесной архитектуре, и в узких окнах, которые, словно прищурившись, внимательно наблюдали за тем, что происходит вокруг. Да, да, здание это не было мертвым, подобно большинству московских построек. Оно жило своей, тайной для большинства обитателей мегаполиса, жизнью и имело свою историю, в которой было немало темных, кровавых страниц, а также ауру, в коей преобладали темные оттенки.

Да, непростое это было здание. Энергия копилась в нем давно, еще до Катаклизма. Разная энергия... Она либо что-то другое уберегло это строение от разрушения, когда сектор Моррэй заполнил собой ближайшие районы города, но факт остается фактом – оно уцелело.

Эдемиты, естественно, не могли пройти мимо такого явления. Сила, источаемая этим местом, притягивала их как магнитом. Они сразу же облюбовали его для размещения московского отделения Корпуса Усмирителей. Интересно, что и ранее оно предназначалось для сходных целей, как будто здание само стремилось сохранить свое амплуа на сцене жизни.

Одного только не учли хозяева Пандемониума, обычно очень тонко разбирающиеся в психологии низших рас, когда выбирали это здание для КУ – его репутации. Этот внушительный монумент могуществу спецслужб советского периода вызывал у землян страх, вынужденное почтение, но никак не доверие или какие либо еще положительные эмоции. Возможно, эдемиты и приняли данный факт во внимание, просто плюсы от выбора именно этого здания перевесили для них минусы.

Как бы то ни было, но бывшая резиденция КГБ стала ныне владением КУ, что для многих землян, обитающих в Московском мегаполисе, автоматически поставило знак равенства и между этими двумя организациями.

Мрачную иронию этого факта из троих отверженных мог оценить разве что Дмитрий. Хотя, степень осведомленности Селены об истории Москвы было трудно оценить. Если чужая душа – потемки, то к душе инфера это высказывание применимо вдвойне. Но для каждого из троих наших героев, по разным причинам, затеянная ими отчаянная операция имела особое значение. Чем это дело было для Дмитрия, можно и не говорить. Для инферийки проникновение в святая святых КУ практически под носом у ее заклятых врагов эдемитов было весьма серьезным вызовом ее мастерству высококлассного киллера. Что же до Аллерии, то операция против ее бывших коллег и друзей вызывала в ней сильнейшее смятение. Но по иронии судьбы именно она, а точнее, ее знание внутреннего устройства этого здания, было единственным козырем троих отверженных в затеянном ими почти безнадежном предприятии.

Дмитрий понимал эльфийку. Осознавал он и то, как много значит для их дела психологическое состояние Аллерии. И, несмотря на терзающие его ледяные когти боли, вызванной голодом Каладборга, он решил сам выступить в качестве психотерапевта, так как полагал, что инферийка подходит на эту роль еще меньше.

Они наблюдали за зданием КУ с улицы Никольской, с почтительного расстояния, наведя на себя чары личины. Правда направленного сканирования эти чары не выдержали бы, но наши герои надеялись не вызвать к своим персонам пристального внимания, способного повлечь за собой такую проверку.

– Я догадываюсь, что ты сейчас чувствуешь, – тихо сказал Дмитрий, приблизившись к Аллерии.

– Вряд ли, – глухо ответила она. – Для тебя они все – враги, а я чувствую себя предательницей. Ведь среди них есть и мои друзья.

– Олег?

– Да.

– Наша операция направлена не против них, а против Анкорнуса и, отчасти, против эдемитов.

– Но усмирители будут пытаться помешать нам.

– Я постараюсь не убивать усмирителей.

– Постараешься... Если Каладборг голоден, он...

– Я пока контролирую его. Успокойся. А голод Каладборга я буду утолять Анкорнусом и эдемитами, если они встанут на моем пути. Последнее, надеюсь, не вызовет у тебя возражений? Ведь Пириэл пытался тебя убить.

– Эдемиты меня не волнуют. Можешь убивать их сколько захочешь, – Аллерия, произнеся эти слова, сама себе удивилась. Никогда бы раньше не подумала, что она способна такое сказать. – Но боюсь, усмирители не оставят нам выбора, и придется вступить с ними в бой...

Дмитрий нахмурился:

– Надеюсь, ты не рассчитываешь, что в таком случае я покорно позволю себя схватить или убить?

– Нет, конечно! Я не могу и не хочу требовать от тебя подобного. Но от этого мне еще тяжелее. Я стою перед очень трудным выбором, Дмитрий.

– Ты еще можешь отказаться.

– Мы оба знаем, что без меня операция не имеет шансов на успех.

– Не имеет, – спокойно подтвердил молодой человек. – Но это – моя война, и я не могу заставлять тебя против твоей воли сражаться с теми, кого ты считаешь друзьями.

– Откажись от этого дела! – взмолилась эльфийка. – зачем тебе жалкая не-смерть этого лича?!

– Не могу, – отрезал Дмитрий. – Я думал, ты поняла меня. Этот гад должен заплатить за гибель не только моих родителей, но и сотен других ни в чем не повинных людей и визитеров. Он не имеет права существовать после того, что сотворил.

– Ты же знаешь, он был лишь инструментом в руках Лонгара Темного. Вот кто настоящий преступник.

– Темный на очереди. Клянусь, я уничтожу его! – В глазах Дмитрия на мгновение вспыхнули и тут же погасли кристаллики льда. – Но и Анкорнус не избежит возмездия.

– Его будут судить, – устало, уже без особой надежды переубедить молодого человека промолвила Аллерия.

– Суд уже был. Я приговорил его к смерти. Осталось привести приговор в исполнение. Но ты не обязана в этом участвовать.

Аллерия пристально посмотрела ему в глаза. Повисла тяжелая пауза.

– Я с тобой, – наконец, обреченно сказала она. – Мы теперь в одной лодке. И я не позволю тебе тонуть одному.

– Спасибо, – тихо промолвил молодой человек. – Твоя поддержка очень важна для меня. Клянусь тебе, что сделаю все от меня зависящее, чтобы ни один усмиритель не погиб...

* * *

Тал Мер блаженно прищурился. Нет, определенно, кефир был лучшим изобретением землян. Моррээц налил себе еще стакан и с наслаждением отхлебнул. Право же, какое упущение Создателя, что в Моррэе не обитали ни коровы, ни козы, ни какие-либо другие животные, дающие молоко в большом количестве. А ведь из него, как выяснилось, можно делать столько вкусных вещей: кефир, сметана и эта... как ее люди называют? А, точно, ряженка. Допив кефир, он облизнул его остатки с усов.

Боец Кирилл Барский, бывший напарником адепта-моррэйца по дежурству в вестибюле КУ, с завистью покосился на него. Вот кто умеет отрешиться от проблем и наслаждаться каждым мгновением жизни на полную катушку. Людям, в большинстве своем, это не дано. Все время какие-то мысли, тревоги о будущем или неприятные воспоминания, беспокойство за близких или проблемы на работе. Моррэйцы были самыми прожженными дельцами во Множестве Миров. По своим деловым качествам и хватке они могли заткнуть за пояс кого угодно, но, в то же время, никто так не умел расслабляться, как они. Вот чему бы людям следовало у них поучиться.

Весь московский отдел КУ пребывал в состоянии напряженного ожидания. Истребитель преступников Дмитрий Рогожин, носитель запрещенного артефакта страшной силы, мог заявиться сюда в любой момент. Так сказал на большом собрании сотрудников КУ куратор европейского региона эдемит Пириэл. Честно говоря, слабо верилось, чтобы человек, каким бы мощным артефактом он не обладал, решился на самоубийственный штурм московского отдела КУ. Охранные системы здания серьезно осложняли применение боевой магии, в которой, как он понимал, была основная сила запрещенного артефакта. Тут было полно адептов и мастеров боя, снабженных защищающими от магии амулетами. Наконец, тут дежурил ударный отряд эдемитов, победить который, по мнению Барского, было абсолютно нереально. Преступник просто не имел шансов. Да, их предупредили, что с ним могут появиться инфер-убийца и эльфийка-адепт Аллерия Деланналь, предательница, ранее работавшая в московском КУ. Но все равно силы слишком неравны. Вроде все так, но... Высший эдемит был напряжен. А эти ребята не напрягаются из-за ерунды. Так что, несмотря на все свои успокаивающие умозаключения, Барский не мог быть абсолютно спокоен... А вот Тал Мер мог. Он проще отнесся к ситуации.

Ее дежурные увидели одновременно, но среагировали по-разному. Если Барский чуть ли не рукой был вынужден возвращать на место отвисшую нижнюю челюсть, то моррээц лишь смерил нежданную посетительницу холодным изучающим взглядом. Сказать, что вошедшая была очень красива, значит ничего не сказать. Пышные огненно-рыжие волосы ореолом обрамляли лицо, глядя на которое, можно было забыть обо всем на свете. Тонкий нос, в меру пухлые

губы, точеные черты и, главное, огромные, изумрудно-зеленые глаза словно магнитом притягивали к себе взгляды мужчин. Не по погоде легкая куртка незнакомки была распахнута, а под ней было темно-синее обтягивающее платье, скорее подчеркивающее, чем скрывающее все соблазнительные выпуклости ее роскошного тела.

– Здравствуйте, офицеры, у меня проблема, – голос незнакомки был подстать ее внешности – красивым и мелодичным. – Вы можете мне помочь?

– Разумеется, – Барский расплылся в улыбке. – Чем мы можем быть полезны?

Тал Мер внезапно напрягся и толкнул напарника лапой:

– Будь добр, сотри эту идиотскую ухмылку со своего лица: она инфер.

– Что?! – ошарашенно переспросил Барский.

Вместо ответа моррэец полез лапой куда-то под стол.

– Какой ты проницательный, котик! – нежно проворковала инферийка и в мгновение ока очутилась рядом с адептом.

Тот рванул было из-под стола «глаз геноцида», но воспользоваться им не успел: Селена (а это была она) ударом в висок отправила его в глубокий нокаут. Боец выхватил пистолет, однако выстрел пришелся мимо: даже для его тренированных рефлексов инферийка двигалась слишком быстро. Выстрелить вторично Селена ему не дала: секундой позже неведомо откуда возникший в ее руке кинжал вонзился в плечо усмирителя. Пистолет выпал из его руки, но боец еще пытался сопротивляться и встретил атаковавшую инферийку ножом. Напрасный труд: та легко ушла от удара и отправила его во тьму забвения следом за напарником.

– Вот так, – весело прокомментировала результат Селена. – Все очень просто. Даже слишком...

Она склонилась над поверженным бойцом и взялась за амулет усмирителя, попытавшись сорвать его с шеи Барского. Безуспешно. Тот словно сросся с телом. Более того, в руку инферийки ударил электрический разряд: амулет не хотел покидать своего владельца. Селена хмыкнула:

– По хорошему не хочешь? Ладно...

Она извлекла нож из плеча раненого и поднесла к его груди там, где находился амулет, но тут же уловила всплески магической энергии.

– Слишком просто, значит... Могли бы и подождать!

В холл с разных сторон высыпало около десятка адептов усмирителей и два эдемита. Селену окружили. Однако, она оказалась готова к такому развитию событий и действовать начала еще до того, как те сориентировались в обстановке. Они были слишком уверены в своем превосходстве, и это сыграло с ними злую шутку. Селена схватила бессознательного Барского и, заслонившись им от эдемита, метнулась к дверям, ведущим вглубь здания. Инферийка рассчитала верно. Эдемита были вооружены «глазами геноцида», но не решились стрелять в нее лучом смерти сквозь тело еще живого усмирителя. Да и маневр ее удивил обитателей Верхнего Мира: по всем разумным расчетам попавшая в ловушку инферийка должна была прорываться к выходу на улицу.

Но эдемита не были бы эдемитами, если бы так легко терялись. Они быстро скорректировали тактику и перевели «глаза геноцида» в режим всепоглощающего излучения малой интенсивности. Этот прием был знаком Селене: не так давно такое излучение, направляемое дроу-адептом Дейтом Лостраном, вывело ее из строя, лишив всех сил. Но на этот раз она подготовилась: висящий на ее груди оберег «альтруист» поглощал губительную энергию, не позволяя причинить вред своей носительнице. Парочкой таких оберегов Селена запаслась во время своего краткого и суматошного визита в Нижний Мир. Они неплохо противодействовали эдемитахской магии, но, к сожалению, при этом разрушались. Селена ощущала, как нагревается «альтруист», и понимала, что при столь интенсивной атаке надолго его не хватит. Адепты усмирителей тоже не теряли времени. Они ударили по инферийке парой молний и огненным шаром, но Селена

недаром столь тесно прижимала к себе бесчувственного Барского: его защитный амулет воспринимал два их тела как одно и защищал от боевой магии и ее тоже. Скорость инферийки с бессознательным телом в руках существенно упала. И пока она успела добраться до двери, ведущей внутрь здания, адепты и эдемиты, осознав неэффективность боевой магии и «глаз геноцида», накинута на нее «орлиный якорь» – персональную блокаду перемещений. Это было плохо. Правда в самом здании КУ эдемитские охранные заклятья не позволяли магические способы перемещения, но за его пределами... Даже если Селене удастся вырваться на улицу, дальнейшее ее отступление выглядело теперь весьма проблематичным.

Адепты сгрудились у двери, к которой прорывалась Селена, полные решимости не пропустить ее, а из-за их спин выдвинулись бойцы, вооруженные зачарованными клинками из арсеналов КУ.

«Совсем плохо, – пронеслось в голове Селены. – Самое время выйти на сцену другим персонажам!»

И они не замедлили появиться. За спинами сжимающегося кольца эдемитов и усмирителей появились две зыбкие тени, попытавшиеся незаметно проскользнуть внутрь здания, укрытые иллюзией невидимости. Но, во-первых, любые чары, кроме тех, что применяли сами хозяева здания КУ, действовали в его пределах не очень-то хорошо, а во-вторых, магическое сторожевое поле полыхнуло красным, выдавая появление новых нарушителей. И вот тут уже быстро, а главное, четко перестроиться у хозяев здания не получилось. Часть адептов и один эдемит повернулись к теням, которые, собственно, в этот момент уже перестали быть таковыми. Осознав, что они обнаружены, пришельцы не стали более тратить энергию на иллюзию невидимости, сбросили ее и явили всем свой облик: молодого человека с ледяными глазами и с мечом в руке, а также эльфийки-адепта. На них обрушился мощный магический удар, но встречная волна ледяной мощи не позволила магии смести этих двоих. К ним повернулся второй эдемит, отвлеклась и часть адептов, занимавшаяся Селеной... Вторгшиеся боя не приняли и, что называется, во весь дух рванули в один из коридоров первого этажа.

Именно это мгновение и выбрала инферийка для атаки. Она метнула тело Барского в бойцов и адептов, загораживавших ей путь к двери. Их ряды смешались. А Селена, ускорившись настолько, что ее очертания даже несколько размазались в воздухе, счастливо избегнув двух «арканов Эдема», которые метнули в нее усмирители, расшвыряла бойцов и адептов, кого-то оттолкнув, кого-то оглушив, а кого-то и ранив материализовавшимся в ее руке мечом, и прорвалась в коридор, ведущий в сторону прямо противоположную той, куда направились двое других вторгшихся.

Холл ненадолго опустел, так как «встречавшие» троих авантюристов эдемиты и усмирители, разделившись на две группы, бросились за ними в погоню. Но через несколько секунд его вновь наполнили бойцы и адепты КУ. Это был заградотряд, задачей которого было не позволить врагам скрыться этим путем. В здании царил большой переполох, и усмирители уже не обращали внимания на сторожевое поле, продолжавшее подавать сигналы вторжения...

* * *

Они бежали наугад, не имея конкретного плана, а козырями усмирителей и эдемитов были численное преимущество и доскональное знание всех входов и выходов в этом здании. Началась правильная облава. Волков гнали на флажки, и травлей руководили опытные ловчие – эдемиты.

Молодой человек с мечом и эльфийка свернули к лестнице, ведущей наверх. Преследователи побежали за ними, с трудом скрывая радость: уж там-то зажать беглецов не составит особого труда.

В азарте погони никто не заметил, как тихо приоткрылась и снова закрылась дверь одной из комнат...

Погоня, однако, продлилась еще четверть часа. Беглецов окружили на лестничной площадке. Одна группа преследователей дышала им в спину, а вторая спускалась по лестнице сверху. На несколько секунд все персонажи драмы замерли. Первыми атаковали беглецы. Это был удар отчаяния, но сил в нем было немного. Ледяная атака беглецов была легко отражена адептами усмирителей. Даже слегка разочарованные таким развитием событий, те нанесли мощный ответный удар, который просто смел авантюристов.

Но к немалому удивлению адептов, те разлетелись на мелкие ледяные осколки. Эдемит Олнар, возглавлявший эту группу преследователей, шагнул вперед, толкнул осколки ногой и неожиданно расхохотался:

– Ловко, клянусь облаками Эдема! Проникнуть в здание прячась за спинами теней.

– Простите? – недоумевая, обратился к нему один из адептов.

– Нас провели, дамы и господа, – пояснил Олнар, криво усмехаясь. – Надо признать, довольно изящно и остроумно. Это, – он кивнул на осколки, – были ледяные стихийники, на которые был наложен искусный морок, имитировавший внешность Рогожина и Деланналь.

– Но в холле они очень мощно атаковали! – возразила женщина-адепт из Декарла. – Мы еле сдержали их!

– Разумеется, – подтвердил эдемита. – Там за их спинами стояли настоящие, укрытые иллюзией невидимости, на тень которой мы, поглощенные боем не обратили внимания, а сигналы сторожевого поля отнесли на счет тех, кого видели. Блестящая операция, нечего сказать!

– Но что теперь делать?

– Все под контролем. Мы знаем, куда они направляются. Там их и возьмем. Это дело эдемитов. Нас здесь более чем достаточно, чтобы справиться с носителем Каладборга и его спутницей. А ваша задача – инферийка. Она-то как раз не иллюзия. Действуйте!

Усмирители вновь разделились на две группы и разошлись в разные стороны – ловить Селену. Олнар вновь посмотрел на осколки и покачал головой. Улыбка исчезла с его лица. Предстоящая операция не обещала быть легкой прогулкой. Настало время плана «Б».

* * *

– А теперь куда? – спросил Дмитрий.

– Направо, – отозвалась Аллерия. – Там должна быть тайная лестница вниз, к камерам магов. Анкорнуса могут держать только там.

– Что же, вперед! У нас не слишком много времени. Мороки вряд ли займут их надолго.

– У нас еще есть шанс отказаться, – напомнила эльфийка. – Внизу действует поле, блокирующее магию. Там невероятно сложно колдовать. Идеальное место для ловушки. Если эдемиты ждут там и их много...

Она не договорила, но смысл ее слов и так был предельно ясен: в этом случае шансов выпутаться будет очень мало. Но Дмитрий решительно тряхнул головой:

– Я иду. А ты уходи. Теперь я уже и сам найду это место.

– Нет уж, – со вздохом сказала эльфийка. – Я с тобой.

И они двинулись вниз.

* * *

Селена ненадолго остановилась. Но отнюдь не из-за усталости: чтобы утомить инфераубийцу двадцатиминутного бега по коридорам и лестницам было явно недостаточно. Просто стиль зайца, с полными ужаса глазами бегущего от преследователей куда попало, был не для

нее. Следовало обдумать дальнейшие действия, благо, удалось ненадолго оторваться от усмирителей.

У инферийки изрядно поубавилось оптимизма и энтузиазма по поводу их миссии. Наброшенный на нее «орлиный якорь», что называется, опустил ее с небес на землю. Шансы благополучно выпутаться из передраги, в которую они попали по собственной инициативе, катастрофически быстро снижались. К чести Селены, мысль бросить товарищей лишь на пару секунд посетила ее голову. Для инфера-убийцы, за всю свою очень долгую жизнь привыкшей думать только о себе, это было почти подвигом.

Селена прекрасно понимала, что против пары десятков адептов, многие из которых, как она уже успела убедиться, были вооружены «глазами геноцида», шансов у нее нет. Она быстро оценила свой арсенал. К сожалению, здесь, во враждебной среде, где даже стены были насквозь пропитаны ненавистной инферийке магией Верхнего Мира, ей больше приходилось полагаться на артефакты, чем на собственные способности. Итоги ревизии оказались неутешительными: арсенал иссякал. Заряд «альтруиста» вот-вот должен был закончиться. Правда, у Селены имелся еще один, но он защищал только от «глаза геноцида», а ведь усмирители были вооружены отнюдь не только ими. Что там еще? «Тень» – генератор морока невидимости, от которого, впрочем, в этом здании и в присутствии столь значительного количества адептов большой пользы не предвиделось. «Инферно» – что-то типа гранаты, создающей облако тьмы, временно парализующее всех, попавших в зону его действия. И наконец, «импульс» – сфера янтарного цвета. Взглянув на нее и представив последствия ее применения, инферийка содрогнулась. «Нет, это оставим на самый крайний случай, – решила Селена. – Но если я буду вынуждена его использовать, ты, Дмитрий со мной не рассчитаешься!» В этот миг она совершенно забыла о том, что вошла в это дело по собственному почину, из спортивного интереса. Теперь же спорт кончился. Началось выживание.

Просканировав на сверхчувственном уровне окружающее пространство, Селена присвистнула: преследователи приближались, причем сразу с трех сторон. Загоняли ее грамотно, не оставляя путей для отхода. «Я, конечно, обещала, что постараюсь, по возможности, не убивать усмирителей, – подумала Селена с мрачной улыбкой. – Но будем считать, что возможности этой у меня не было».

Она повесила на шею второй «альтруист», активировала «тень», взяла в руку «инферно» и, колебавшись, прикрепила к запястью «импульс». Завершив все эти приготовления, инферийка мягко, по кошачьи, двинулась в ту сторону, в которой, согласно объяснениям Аллерии, находилась лестница в обширные подвалы здания. Селена была намерена, в случае удачного прорыва, помочь сообщникам, а затем уходить уже втроем. План выглядел оптимальным со всех точек зрения – и с моральной, и с прагматической: Селена твердо верила в силу Каладборга.

Единственное преимущество одиночки перед большой толпой состоит в том, что его труднее обнаружить. В большинстве случаев, он замечает преследователей раньше, чем они его. Другое дело, что далеко не каждый одиночка, преследуемый толпой, умел грамотно и на всю катушку использовать это преимущество. Селена умела. Она максимально сблизилась с одной из групп загонщиков, удалившись от других. Как инферийка и предполагала, адепты усмирителей весьма быстро раскрыли ее «тень», всего за какие-то три секунды... За целых три секунды – вечность для инфера-убийцы. Этих секунд Селене хватило, чтобы метнуть в гущу усмирителей «инферно» и стремительно рвануться вперед, чтобы как можно быстрее оказаться в безвредном для нее облаке парализующей тьмы рядом с врагами. Она готова была поставить миллион ДЕ и пару амулетов усмирителей в придачу против сломанной зубочистки, что в те же несколько секунд, что адепты раскрыли «тень», они разберутся и с параличом инферно, и не намерена была терять эти драгоценные мгновения. За них она должна была успеть многое.

Так, отшвырнуть адепта, бойца, шаг вперед... женщина-адепт... «тень» деактивирована... шагнуть к ней. В сумраке «инферно» их тела почти слились воедино... одно вновь пропало... «тень» опять заработала... толкнуть ее на других... вспышка... «инферно» больше не действует. Смутная тень пытается подняться.

Концентрированным усилием нескольких адептов морок снят. Эльф-адепт Кенрод Ледар быстрым взглядом оценил обстановку. Растерянно оглядывающаяся Селена поднимается с пола. Что-то в ней не так... Женщина-адепт, стоящая неподалеку, указывает на нее:

– Скорее! Это она! Убейте ее!

Магический удар состоялся быстрее, чем Ледар успел его предотвратить. Он понял... Огненные шары бессильно разбились о что-то невидимое. Но вот «глаза геноцида» сработали как надо. Они – не магия, скорее оружие. Чистая энергия Верхнего Мира. Издав мучительный крик, Селена упала на пол. Решение пришло мгновенно. Эльф вновь метнул развеивающее иллюзии заклятье в лежащее на полу тело. Ее черты поплыли... Двухслойная иллюзия... Под внешностью инферийки проступали черты... О, Создатель, да она же рядом стоит! «Женщина-адепт» схватила ближайшего к ней умирителя и приставила к его горлу внезапно материализовавшийся нож. Чужое обличье сброшено. Яростные и пылающие диким азартом глаза инферийки смотрели на адептов.

Селена ощутила, как умер «альтруист». Включился второй. Непрерывная волна излучения «глаз геноцида» окатывала ее. Только не останавливаться! Скорее, держать перед собой адепта, спиной к стене... Они не будут стрелять из «глаз»: побоятся убить товарища. Магия тоже бесполезна, пока она прижимает к себе заложника.

– Все прочь! – выкрикнула Селена. – А то я убью его!

Ее глаза встретились с холодным взглядом эльфа-адепта. Готовит какую-то пакость, провалиться ей на месте! Выстрел, второй... Это кто-то из бойцов. Одна из игл парализатора вонзается ей в плечо. Больно, но нестрашно: яд парализаторов не действует на инферов. А вот вторая... адепт на ее руках как-то обмяк и осел. Эдемит побори! Селена, пытаясь подернуть безвольное тело заложника вверх, на мгновение отвлеклась и... заклятье! Магический всплеск за спиной... Холод... Бесплотная рука касается ее шеи... Проклятый эльф!!! Он вызвал сына Гипноса – существо из Междумирья, намертво усыпляющее кого угодно. И не просто намертво, а НАМЕРТВО. Жуткая усталость наваливается на плечи... Бороться... Но бессознательный адепт неотвратимо вываливается из рук. Сориентировавшиеся умирители мгновенно обрушивают на нее «пресс» – самое надежное и эффективное заклинание при численном превосходстве колдующих. Он давит, сминая тело, душу, волю и магическую силу. Всё? Нет!

«Не расплатиться тебе, Дмитрий!» – мысль промелькнула прежде, чем пальцы Селены сжали янтарную сферу «импульса».

* * *

Охранников было всего четверо: два бойца и два адепта. Остальные, по-видимому, остались наверху. Да и не надо было здесь больше охраны: из камер для магов абсолютно невозможно вырваться самостоятельно. Местное поле высасывает всю магию... Почти всю. Против Каладборга у него – кишка тонка. Да и магия адептов КУ действует – такова настройка поля.

Аллерия осталась за поворотом. Атаковал один Дмитрий. Мощь Каладборга легко отразила атаку адептов, а затем расшвыряла их и бойцов в разные стороны. Дмитрий не хотел убивать. Пока ледяная Сила его меча прижимала противников к полу, он достал парализатор и хладнокровно всадил в каждого по две иглы. Ладно, эти долго не доставят хлопот.

– Всё, – негромко сказал он Аллерии.

Эльфийка показала из-за угла.

– Анкорнус здесь, – сказала она. – Но в этом подземелье десятки камер. Как ты найдешь его?

– ОН найдет, – молодой человек кивнул на сияющий синим меч. – Теперь я справлюсь. Уходи. Ты все равно не сможешь колдовать тут... Давай же, Аллерия! Я действительно справлюсь.

– Нет, – эльфийка упрямо помотала головой. – Я с тобой. Только вместе у нас есть шанс. Он пожал плечами и двинулся вдоль стен... Пять минут... Десять...

– Есть! – Каладборг яростно вспыхнул. – Есть, – повторил Дмитрий уже спокойно. – Нашел.

– Только учти, там, внутри, поле еще сильнее.

– Понятно...

Чужая магия давила и на него, и на Каладборг, мешала, пыталась высосать силу, но не могла справиться... Пока не могла.

Аллерия озиралась. Плохие предчувствия резко усилились, а ее интуиция просто завопила об опасности.

– Берегись! – выкрикнула она в тот же миг, когда двумя крестообразными взмахами Каладборга Дмитрий развалил на части дверь в камеру Анкорнуса.

* * *

Боль... Она рвала Селену на части, выворачивала наизнанку, словно тасовала между собой мышцы и кости организма инферийки. Болело все. Даже волосы. Вибрировало все. Даже зубы. Отдача... Отдача от «импульса».

«Никогда больше, – подумала Селена. – Никогда». Она лежала в узком и темном коридоре. Усмирители остались позади. Те, что выжили. «Импульс» превратил Селену в практически неуязвимого берсерка на несколько минут, забрав за это добрый век жизни. Не так уж много для инферийки, но и не мало. А ощущения после него... Возможно, в камнедробилке и круче, но вряд ли намного. За эти несколько минут она пробила в строю усмирителей кровавую улицу, убивая и калеча всех, кто попался под руку, и ушла, проломив пару стен... Ушла далеко. Форас есть. Но отдыхать некогда. Надо подниматься и идти вниз, в подземелье, к Дмитрию. Теперь ей уж точно не выбраться в одиночку.

* * *

Анкорнус устал от ожидания и бессилия. Устал от одиночества и обреченности. Личу не надо было есть, пить, ходить в туалет. Его не навещал никто. От него ничего и никому не было нужно. Кроме одного. Чтобы он жил... Пока. Некромант прекрасно знал для какой цели его здесь держат. Не информация – он выдал все что знал. Не заложник – Лонгар Темный еще и сам попросит эдемиков, чтобы те его прикончили. Нет – приманка! Приманка для носителя Каладборга, у которого, по иронии Судьбы, на Анкорнуса здоровенный зуб, клычище! Надо же было так случиться, что его родители оказались на той площади! Но не это самое плохое. Со своей предстоящей второй смертью лич уже смирился. Но как жалко и нелепо умирать вот так – приманкой! Он – могущественный маг при жизни, убивший двух усмирителей после смерти, повелевавший мертвыми, он умрет не в бою, а беспомощно сдохнет как ничтожный червь на крючке! Несправедливо!

Какой-то шум в коридоре отвлек Анкорнуса от мрачных мыслей. Шум... Женский выкрик... и удар! Дверь в камеру рухнула. На пороге стоял молодой человек с заполненными льдом глазами и держал в руке Каладборг. Наконец-то...

– В тот день на площади Примирения погибли мои родители, ублюдок! – произнес парень с ненавистью.

– Я знаю, – устало произнес лич.

Его реакция, видимо, несколько удивила носителя Каладборга, так как он на мгновение задержал на нем взгляд. Только на мгновение.

– Тем лучше... У меня мало времени. Сдохни!

Стремительный синий росчерк Каладборга стал последним, что Анкорнус видел в своей второй жизни... Во второй и последней. Отделенная от тела голова лича покатилась в дальний угол камеры.

* * *

Разумеется, Дмитрий слышал крик Аллерии, однако остановиться не мог, так как должен был завершить то, зачем пришел. Он знал об опасности и сильно бы удивился, если б эдемиты не появились. Но Каладборгу нужна была пища и сила, ему самому – месть, которая, ввяжись он сейчас в драку с эдемитами, могла бы и не состояться. И еще ему было нужно, чтобы ушла боль. План эдемитов очевиден: поле в камере было жуткой мощи. Оно не в силах высосать Каладборг, но могло помешать ему применять боевую магию, чего, очевидно, и добивались эдемиты. Здесь, в камере, он был слабее, уязвимее, здесь его и собирались прикончить, бросив ему как кость жалкого некроманта. Да, лич был именно жалок. В своем теперешнем состоянии он вызывал больше презрения, чем ненависти. Ничтожная пешка в руках Лонгара Темного, а сейчас – эдемитов. Но эта пешка убила его семью и должна была умереть.

Дмитрий обернулся к двери раньше, чем голова Анкорнуса докатилась до стены камеры, но все равно опоздал: в коридоре было по меньшей мере полтора десятка эдемитов во главе с Пириэлом – более чем достаточно, чтобы справиться с ним. Особенно здесь.

Молодой человек метнулся к выходу, но отлетел назад, отброшенный полем «пресса», установленным эдемитами. Они не собирались выпускать его из ловушки, в которую столь успешно заманили. Они убьют его без всякого риска, придавив «прессом» к стене, благо в камере Каладборг не мог им противостоять. Пириэл издевательски расхохотался.

– Тебе конец, Рогожин! – в его голосе звучало злобное торжество.

Да, это – триумф! Каладборг у него, носитель магического меча сейчас умрет, месть свершилась, а на закуску – Аллерия. Эдемит держал стилет у горла эльфийки, но это был чисто театральный жест в расчете на Дмитрия: эльфийку он мог убить с любого расстояния даже не особенно напрягаясь. Здесь она была целиком в его власти.

Дмитрий почти физически почувствовал, как поле «пресса» начало надвигаться на него. Теперь он в полной мере мог оценить выдумку обитателей Верхнего Мира. Поле камеры, не позволявшее колдовать тому, кто находился внутри нее, не препятствовало внешнему магическому воздействию на заключенного. Вне камеры оно хоть и ослабляло магию, но все же не настолько, чтобы помешать таким зубрам, как собравшиеся здесь эдемиты. Так называемый односторонний подавитель магии. Можно было бы поаплодировать эдемитам, если бы не он выступал в роли заключенного. Сейчас поле прижмет его к стене так, что даже поднять меч будет затруднительно, а затем двое эдемитов зайдут внутрь и убьют его. Простенько, но со вкусом.

Пириэл взглянул на Рогожина и невольно поежился: из ледяных глаз носителя Каладборга исходила дикая ненависть. Хотя увидеть их выражение эдемит не мог, но чувствовал все прекрасно. «Пусть побесится – это от бессилия. Бессилие... Но так ли это? Любой маг в такой камере под „прессом“ стольких эдемитов оказался бы беспомощнее ребенка. Однако, носитель Каладборга – не любой...» Пириэл отогнал свои сомнения прочь. «Нет, все будет в

порядке. На крайний срок пойдет в ход дополнительный аргумент – стилет у горла Аллерии. Он должен отбить у Рогожина желание трепыхаться».

– Не дергайся! – озвучил свой аргумент Пириэл. – А то я...

– Только попробуй! – глухо произнес Рогожин. – Если ты это сделаешь, клянусь, Каладборг получит в подарок твою душу!

– Да что ты?! – насмешливо произнес эдемит, и в его обычно холодных глазах заплясали чертенята. – Давай проверим!

Его стилет чуть надрезал кожу Аллерии, и на шее девушки выступила кровь. Дмитрий дернулся было, но его остановил голос Каладборга, прозвучавший в мозгу:

«Подожди немного. Я чувствую – сейчас что-то произойдет».

И «что-то» действительно произошло.

* * *

Аллерия кляла себя последними словами за то, что не послушалась Дмитрия и не ушла отсюда раньше. Теперь, используя ее, эдемиты смогут оказывать на Дмитрия дополнительное давление и заставить его сдаться. Впрочем, эльфийка нимало не сомневалась в том, что ей вряд ли позволили бы уйти отсюда невозбранно: эдемиты, похоже, следили за каждым их шагом.

И вот сейчас она ничем не могла помочь своему другу, так как ее магия молчала. Ничем? А как насчет артефактов, голубушка? Уверенные в своем превосходстве эдемиты даже не удосужились ее обыскать, а зря. Готовясь к этой самоубийственной акции и прекрасно зная, что рядом с камерами магов колдовать у нее не получится, Аллерия с помощью Селены раздобыла несколько вещей, способных стать неприятным сюрпризом для кого угодно. Они здесь, у нее на поясе. Только надо до них незаметно добраться. Впрочем, с незаметностью особых проблем не предвиделось: все эдемиты были слишком поглощены тем, что происходило в камере. И держащий ее Пириэл не являлся исключением.

Пальцы эльфийки нащупали небольшой кристалл в форме октаэдра. Это либо «плевок саламандры», либо... А впрочем, какая разница?! Подойдет все. Главное – отвлечь эдемитов, а там... «А что там? – спросил холодный голос рассудка. – Отвлечешь их на пару секунд, да и то не всех. Дмитрию не хватит этого времени, чтобы вырваться, а Пириэл лишит ее сознания и заберет артефакты. Нет, этого мало. Нужно еще что-нибудь. Что-нибудь...»

Вдруг периферийным зрением Аллерия уловила за спинами эдемитов то, что дало ей крохотную надежду на благополучный исход, и начала действовать. Первым делом она еле заметно отвела голову назад, создавая максимально возможный зазор между лезвием стилета и своей шеей. Теперь ей осталось лишь активировать артефакт. Чтобы задействовать большинство артефактов не надо быть магом. Не нужно способностей, умений и ни грамма магической силы. Единственное, что нужно – знать, как это делается. Кристаллы боевой магии были надежными, эффективными, а главное – простыми в управлении артефактами. Причем активировались все совершенно одинаково. Поэтому Аллерии было все равно, что за кристалл она нашла. Эльфийка просто сжала пальцами два наиболее удаленных друг от друга угла октаэдра...

Это все-таки, как с удовольствием убедилась Аллерия, был «плевок саламандры». Пириэла охватило пламя, не трогая, однако, эльфийку. Сказать, что эдемит был в шоке – значит не сказать ничего. Уж такого поворота событий он никак не ожидал: ведь все было под контролем. Его рука дрогнула, слегка поранив пленницу стилетом, и тут она резко ударила каблук сапога по его стопе. Надо отдать должное Высшему эдемиту – пришел в себя он быстро и вряд ли упустил контроль над ситуацией, если бы в этот миг из-за угла не вылетела граната «инферно».

* * *

Найти их оказалось несложно: в подвале бушевала целая буря магической энергии. Селене надо было поторапливаться, чтобы не опоздать к кульминации. Ей уже практически удалось справиться с последствиями применения «импульса», только внутри все до сих пор дрожало. Но на точности, скорости и координации движений инферийки это никак не сказывалось.

Она миновала то место, где Дмитрий разобрался с охранниками и удвоила осторожность: место боя приближалось. Впрочем, добравшись до него, инферийка убедилась, что предосторожности были излишними. Эдемиты были не просто заняты, а полностью поглощены своим делом – уничтожением Дмитрия Рогожина. Они ни на что не обращали внимания, очевидно сбросив со счетов преследуемую тремя ударными группами усмирителей инферийку.

«Напрасно, ребята!» – подумала Селена, порадовавшись излишней самоуверенности врагов. Других поводов для радости, однако, не просматривалось: ситуация выглядела очень плохой. Дмитрий находился в камере для магов и, по-видимому, не мог оттуда выбраться. Его плющили «прессом» полтора десятка эдемитов. Селена содрогнулась, представив что за мощь изливается сейчас на Дмитрия. Ведь она сама недавно испытала «пресс» адептов усмирителей, и ей очень не понравились ощущения. Аллерия тоже была здесь, но никак не могла повлиять на ситуацию – Пириэл держал у ее горла стилет.

Надо было вмешаться, отвлечь их, но перед этим – как-то предупредить эльфийку, иначе ее усилия пропадут втуне. Но как? Селена не могла ничего придумать. И вдруг произошло нечто, решившее ее проблему: Аллерия заметила ее краем глаза и чуть отвела шею от стилета.

«Молодец, девочка!» – порадовалась инферийка ее смекалистости и взяла на изготовку инферно. В другой руке возник метательный нож инферийской работы.

В следующий миг Пириэл внезапно загорелся, – очевидно, сработал один из артефактов Аллерии. Селена, не теряя времени, метнула «инферно». В любом другом случае пятнадцать эдемитов даже не заметили бы взрыва парализующей тьмы, но сейчас все их силы уходили на то, чтобы раздавить Дмитрия, а Пириэл отчаянно пытался справиться с пламенем на своей одежде и одновременно удержать под контролем Аллерию, которую почему-то не хотел убивать раньше времени. И «инферно» сработало. На мгновение все замерло, Аллерия отвела руку Пириэла со стилетом от своего горла, а Селена метнула в него кинжал. Действие «инферно» закончилось через секунду, но обстановка уже изменилась. Пириэл, взыв от боли, схватился за инферийский кинжал, параллельно сбивая пламя на одежде. Аллерия упала на пол и откатилась в сторону. Эдемиты пытались сориентироваться в ситуации. Лучшего времени для атаки и другого шанса на успех не предвиделось, поэтому Селена напала, сжав в руке возникший из ниоткуда меч. Но атаковала не одна она: эдемиты дали слабинку на «прессе» в момент действия «инферно», и этим немедленно воспользовался Дмитрий, вырвавшись из камеры.

Если бы Селена могла отвлечься в этот момент, она бы восхитилась своим товарищем: он был воплощенной Ледяной Смертью. Вихрь стали и льда, в который превратился взбешенный носитель Каладборга, перемолол как мясорубка двух ближайших к нему эдемитов. Каладборг еще никогда не получал столь щедрой порции пищи и просто переполнился энергией. В считанные секунды уже торжествовавшие победу эдемиты превратились в жертв. Растерянные, они не знали что противопоставить свалившейся на них напасти, и все неминуемо закончилось бы полным истреблением присутствующих здесь обитателей Верхнего Мира, если бы не Пириэл.

Высший эдемит еще раз доказал, что не зря занимает место в высоком Совете. Его атака на Селену заставила ее остановиться и перейти к защите, а он, тем временем, обрушил на

Дмитрия магический удар страшной силы. Теперь стало ясно, что в коллективном «прессе» эдемитов Пириэл не участвовал – берег силы как раз вот на такой случай.

Магический удар Пириэла Дмитрий отразил, хотя и не целиком: полный жажды крови, стремления атаковать и убивать, Каладборг забыл о защите. Спohватившись, он поставил щит, но часть удара Дмитрий все же получил. Не будь у него Каладборга, даже эта толика энергии Верхнего Мира, скорее всего, прикончила бы молодого человека, но меч берег своего носителя и блокировал вред, причиненный организму Дмитрия. Боль была страшная, но ненависть оказалась сильнее, и Дмитрий продолжил атаку.

Впрочем, ситуация уже вновь поменялась. Отчаянная атака Пириэла позволила эдемитам оправиться, собраться и организовать контрнаступление. Численное преимущество обитателей Верхнего Мира играло свою роль, и даже яростный напор Дмитрия не мог преодолеть их сопротивления. Чаша весов стала склоняться в пользу эдемитов, когда вмешалась Аллерия. Вновь забытая всеми, она бросила в гущу эдемитов оставшиеся активированные артефакты: «туман смерти», «шар грома», «ледяная игла» и одновременно с этим, выхватив эсток, атаковала ближайшего к ней противника. Это нападение внесло сумятицу в ряды обитателей Верхнего Мира, что позволило ее товарищам увеличить счет жертвам среди врага.

Каладборг насквозь пронзил одного из эдемитов, отвлекшегося на подавление «тумана смерти», а Селена прикончила того, кто сражался с Аллерией, и впитала его душу. Инферийке сразу полегчало: поглощение души исцелило ее от всех внешних последствий отдачи «импульса», и подняло тонус. Впрочем, ей было известно, что «импульс» еще даст о себе знать позже, но думать об этом сейчас было не время и не место. Аллерия с Селеной встали спина к спине и довольно успешно отражали атаки эдемитов, а яростный натиск Дмитрия лишил врагов возможности разделаться с женщинами, атаковав их разом.

Поле, подавляющее магию в подземельях здания КУ, конечно не было рассчитано на схватку таких титанов, которые сошлись там в этот день, и было буквально разорвано в клочья бушевавшей бурей магических сил. В коридоре, за спиной сражающихся, заколыхалось серебристое марево – признак магического перемещения. «Очевидно, Пириэл вызвал подмогу», – понял Дмитрий. Из марева возникла женщина-эдемит, судя по энергетике – Высшая, и двое ее помощников.

Стало ясно, что бой не выиграть и надо пробираться к выходу. Для Селены и Аллерии прибытие к эдемитам подкрепления стало еще большей неожиданностью, чем для Дмитрия, так как марева они не видели, а уловить магический всплеск от телепортации в такой каше из множества заклинаний не представлялось возможным. Поэтому над ними нависла страшная угроза: не в меру ретивый помощник прибывшей эдемитки уже занес меч над головой инферийки. Он опоздал самую малость: подобно змее, свернувшейся в клубок, а через мгновение распрямляющей свое тело в яростной и стремительной атаке, лезвие Каладборга удлинилось и ужалило атаковавшего эдемита... Смертельно ужалило. Сам Дмитрий при этом чудом избежал двух ударов, получив однако скользящее ранение в левое плечо от Пириэла.

Пара секунд – и он оказался рядом с Аллерией и Селеной. Эта троица, став спинами друг к другу и ошестинившись лезвиями мечей, стала прорываться к выходу из подвала. Дмитрий пробивал путь, а женщины прикрывали ему спину. Но на их пути к спасению стояли женщина-эдемит и ее помощник.

* * *

Лианэль впервые видела носителя Каладборга, и он произвел на нее большое впечатление. Скорость и плавность движений, не уступающие таковым у инферов-убийц (одна из которых, кстати, тоже здесь присутствовала), полные льда глаза, ярость берсерка в сочетании с

хладнокровием опытного бойца, а также мощь Каладборга, от чудовищной ауры которого просто резало глаза.

Пириэл позвал ее не зря: исход битвы был весьма неопределенным. Но только когда погиб один из ее помощников, Лианэль поняла, насколько близка к ней смерть. Магический удар эдемитки не возымел действия: наученный горьким опытом Каладборг на этот раз вовремя поставил щит. У Лианэли было время подумать. Секунд пять, не больше. Поэтому когда смертоносный «еж», сформированный носителем Каладборга и его сообщниками, пробил себе дорогу сквозь строй эдемитов к ней, она уже знала что делать. В ее сторону смотрел один Дмитрий, а инферийка и эльфийка отражали выпады бойцов Пириэла.

Она дала сигнал другому помощнику к атаке и сама, швырнув в противника ослепляющую молнию, атаковала так стремительно, как только могла. Все свое умение, желание и силу вложила Лианэль в эту атаку, и она достигла цели... Но не в той степени, на которую рассчитывала эдемитка. Неуловимо-быстрое движение Дмитрия позволило ему избежать смертельного удара, и меч Лианэли вонзился ему в бок. В тот же миг страшный ответный удар переломил(!) ее магический клинок, закаленный в кузницах Верхнего Мира. Мощь рубящего удара смяла ее защиту, отшвырнула с дороги и впечатала в стену. К счастью для Лианэли лезвие Каладборга ее не коснулось, иначе Совет Высших Верхнего Мира лишился бы еще одного члена. Выпад же ее помощника Дмитрий парировал без вреда для себя, да так, что тот тоже отлетел прочь, ошеломленный чудовищным ударом Каладборга. Вот только повезло ему меньше, чем Лианэли: оказавшаяся рядом с ним инферийка не упустила случая добить оглушенного эдемита.

* * *

Пириэл скрипел зубами от ярости: они уходили. Все трое. И это было поражением. Еще одним поражением, которое грозило стать окончательным.

– Преследуйте их! – яростно зывал Высший эдемит. – Обновите «орлиный якорь»! Он ранен! Не дайте ему уйти! Убейте его!

И эдемиты преследовали, наседали. Обессиленная Аллерия едва не пропустила один из смертоносных выпадов обитателей Верхнего Мира. Точнее, пропустила, но Дмитрий успел защитить ее. Они поменялись. Теперь Аллерия шла впереди, а Дмитрий – в арьергарде. Теперь он принимал на себя всю ярость атак преследователей. Сначала Селена помогала ему, а затем, увидев, что на их пути появляются адепты усмирителей, перешла вперед. Ее переполняла сила: две поглощенные души эдемитов – не шутка. Второй «альтруист» пока работал, а магию художно отражала Аллерия: вне подвала магическая сила возвращалась к ней.

Они медленно, но верно пробивались к холлу. Сил у Дмитрия становилось все меньше. Три раны – две от магии и меча Пириэла и одна от клинка Лианэли, давали о себе знать. Но он пока держался. Держался так, как никогда бы не смог, будь он один: не так уж сильно Дмитрий ценил собственную жизнь. Но Аллерия и Селена без него погибнут, а этого он допустить не мог. Так или иначе, но вляпались в эту историю они из-за него, и вытащить их должен был тоже он. Поэтому он держался. Держался даже не на морально волевых, как иногда спортсмены, а на чем-то необъяснимом, на каком-то стержне, находящемся в глубине его души. Он держался и бился. Хорошо еще, что Каладборг не испытывал недостатка в энергии. Артефакт был силен как никогда.

Холл... Усмирителей стало ощутимо больше. Аллерия не выдержит, а Селене, даже при всей ее ловкости и скорости, не избежать всех заклятий. Кажется, это конец. «Нет!» – яростно вскрикнуло что-то в душе Дмитрия. Что-то, но не Каладборг – меч был в этот момент слишком занят. И мозг Дмитрия, лихорадочно искавший пути спасения, молнией озарила идея. Ход конем, дамы и господа! Он приказал Каладборгу выпустить волну мощи во все стороны. Эта атака заставила всех – и адептов, и усмирителей закрыться магическими щитами, на время

забыв о наступлении. Многие из адептов не успели. Бушующая ледяная мощь разбросала их по холлу, но не убила: выручили амулеты. Пара секунд передышки, и в этот момент Каладборг взметнулся в воздух и вспыхнул, призывая помощь.

* * *

На улице перед зданием КУ началась безумная пурга. Снег появился внезапно, ниоткуда. Злобно завывал ветер. И вот из беснующихся снеговых зарядов стали формироваться фигуры, напоминающие больших снежных кошек с вполне реальными жуткими клыками и когтями. Армия снежных демонов пошла на приступ здания КУ.

Приступ этот был бы обречен, если б не одно обстоятельство. Страстно желая уничтожить Дмитрия, Пириэл выкачал из охранных систем здания практически всю магическую энергию, оставив лишь минимальную защиту на окнах. Снежные твари атаковали их, и первая волна нападавших истаяла или рассыпалась безвредными хлопьями снега, уничтоженная защитным полем. Но следующая его пробилла, отлетев лишь от магически упрочненных стекол. А вот третья...

Оглушительный звон сразу многих стекол, разбитых телами снежных демонов, на время даже заглушил шум идущей в холле битвы. За считанные мгновения их в холле набилось столько, что усмирители вынуждены были отвлечься от атак на группу Дмитрия и заняться новыми врагами. Закипело ожесточенное сражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.